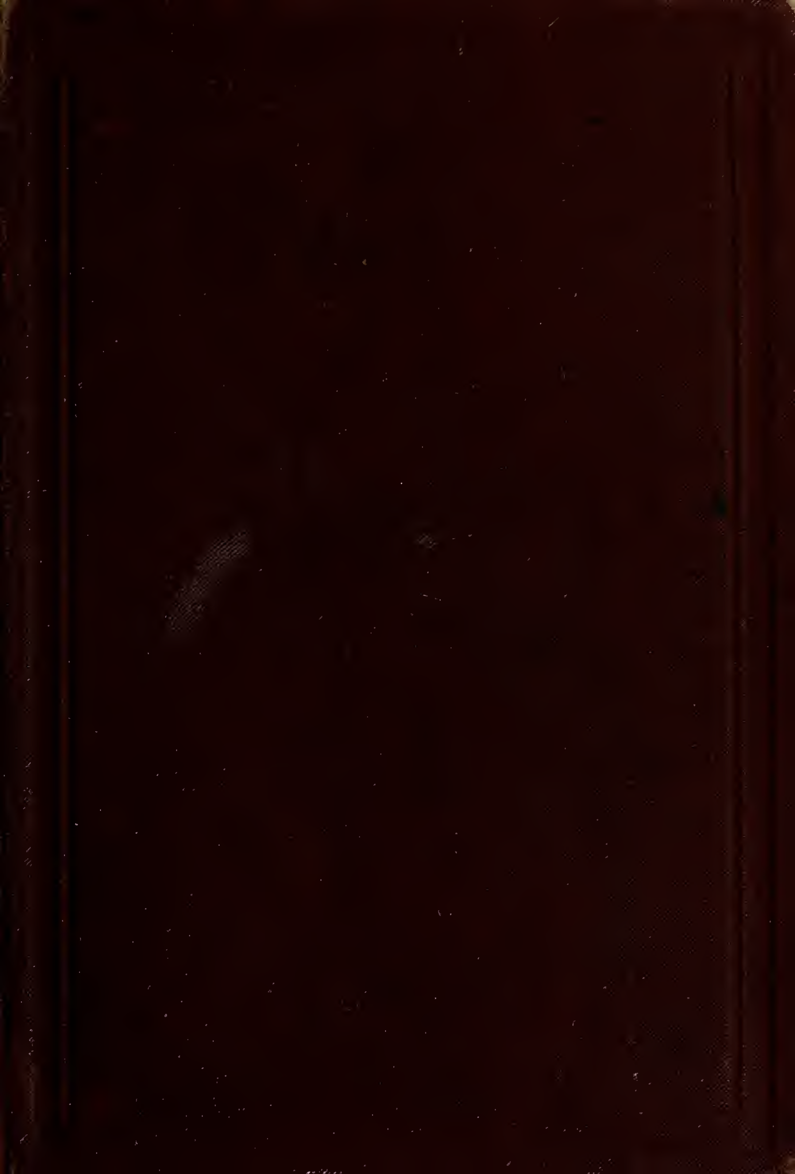

„СМОРОДИНА — ОСКОМИНА“...

(КОНФЕТКА МОЯ!)

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ЛУЧШИХЪ

сатирическихъ, юмористическихъ и комическихъ

КУПЛЕТОВЪ, ПѢСЕНЪ, ДУЭТОВЪ

и

СЦЕНОКЪ СЪ ПЕРЕОДѢВАНІЕМЪ.

Комикъ-гармонистъ П. Е. НЕВСКІЙ.

Л. Градовъ-Соколовъ.—М. Лентовскій. — А. Бураковскій.—С. Брагинъ.—А. Панчинъ.—С. Гирошъ-Самаровъ. — А. Ферари.—И. Новиковъ.—А. Макаровъ-Юневъ. Л. Танѣевъ.—Вильде.—Александровъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

НОВЫХЪ ПѢСЕНЪ И РОМАНСОВЪ,

цыганскихъ и русскихъ хоровъ.

ВЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛАХЪ.

СОСТАВИЛЪ И ПРОРЕДАКТИРОВАЛЪ

Л. А. Танѣевъ (Л. Ф—инъ).

МОСКВА.
Изданіе „Русскаго книжнаго магазина.“
1890.

Типографія Ф. Іогансонъ. Покр., Лял. пер., д. № 7.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

КУПЛЕТЫ, КОМИЧЕСКІЯ ПѢСНИ

ДУЭТЫ и СЦЕНКИ

СЪ ПѢНІЕМЪ и ПЕРЕОДѢВАНІЕМЪ

ИСПОЛНЯЕМЫЯ

КОМИКОМЪ-ГАРМОНИСТОМЪ

П. Е. НЕВСКИМЪ.

Конфетка моя.

Ахъ! береза, ты береза!
Ты кудрявая береза!
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
На тебѣ-ль береза листья
Съ верху до низу повисли!
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Блекнутъ осенью березы,
По тебѣ мой другъ лью слезы.
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Я тебя другъ обожаю,
До вокзала провожаю.
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Листъ съ березы опадаетъ,
Гдѣ-то милый пропадаетъ?...

Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Что-жъ ты другъ мой лицемѣришь,
Я люблю, а ты не вѣришь.
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Таютъ чары вѣшней ночки,
На березѣ зрѣютъ почки.
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Разстается ледъ съ водою,
А ты миленькій со мною!
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Отъ меня зачѣмъ ты милый
Взятъ холодною могилой?
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!
Гдѣ могильная ограда!
Тамъ лежитъ моя отрада!
Конфетка моя! Леденистая!
Полюбила я милаго румянистаго!

Азбука.

Разскажу я вамъ разсказъ,
Про вдову купчиху *Азъ*!
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Вотъ повадился отъ скуки
Къ ней ходить поручикъ *Буки!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Подала вино и снѣди
Имъ на столъ служанка *Вѣди!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

И, хвативши алкоголь,
Молвилъ онъ вдовѣ: *Глаголь!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

А она, смѣясь хитро,
Вмигъ промолвила: *Добро!*
Барыня барыня,
Сударыня, барыня!

Въ томъ порукой моя честь—
У меня сто тысячь *Есть!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Да-съ, какъ видно вы на свѣтѣ
Хорошо, мадамъ, *Живете!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Да, мнѣ въ жизни повезло
И я счастлива *Зело!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Ну, садись со мной поближе!
Вѣрный рабъ на вѣкъ твой *Иже!*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Но, сударыня, однако
Разговаривать намъ *Како?*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Хотя родомъ мы изъ Жмуди
Все-жъ не звѣри мы, а *Люди.*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Хоть и ѣзжу я въ каретѣ
Все-жъ пишу порой *Мыслете.*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— О, теперь на вѣкъ я вашъ!
Началъ врать поручикъ *Нагишъ.*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Страстью пылкой возбужденъ
О любви твердить сталъ *Онъ.*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

А она:—О, ангелъ мой!
Ахъ, пойдемъ со мной въ *Покой.*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Всѣ мущины молодцы!
Брякнулъ ей поручикъ *Рцы*.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

И прибавилъ очень гордо:
Да, мое ужь *Слово Твердо*!
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

А вдова и ни гу-гу...
Лишь вздыхаетъ *У... у... у...*
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— Ахъ, мнѣ вѣренъ былъ, какъ смердъ,
Мужъ покойный Коля *Ферть*.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

— А какой былъ кавалеръ
Молодой гвардѣецъ *Херъ*!
Барыня, барыня,
Сударыня, барыня,

*
* *

Къ нимъ отъ злости трепеща,
Ворвались *Червь*, *Цы*, *Ша*, *Ща*.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Вслѣдъ толкнулись также въ дверь
Еръ, *Еры*, а съ ними *Ерь*.
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

А за ними,—вотъ бѣда!
Ять, *Э*, *Ю*, *Я*, и *Өита*'..
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

*
* *

Да, какъ видно, ближится
Ужь къ купчихѣ *Ижица*!
Барыня, барыня,
Сударыня барыня!

Московская селянка.

(п о п у р р и).

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ...
Вспомни, вспомни, ты моя любезная...
По улицѣ мостовой,
Шла дѣвица за водой,
Шла дѣвица за водой!...
Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
На канавкѣ воду пилъ:
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,
Зашумѣло въ головѣ...
Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла...
Тары бары растабары
Снѣги бѣлы выпадали.
Охотнички выѣзжали
Красну дѣвку испугали,
Ты дѣвица стой, стой, стой,
Красавица съ нами пѣсню спой, спой, спой
ахъ!..
Какъ по ярмаркѣ купчикъ идетъ
По Макарьевской удала голова...
Деревенски мужики

Они просто молодцы
Ребята!
Калина!
Вотъ малина...
Веревью, веревью,
Веревьюшки, веревьюшки
На барашнѣ башмачки
Сафьяненькія...
Подъ вечеръ осенью ненастной,
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ, и...
Эхъ? дубинушка ухнемъ,
Эхъ зеленая...
Я хочу вамъ разсказать,
Разсказать, разсказать,
Какъ дѣвицы шли гулять,
Шли гулять да!
Шли онѣ лѣсочкомъ...
Какъ по питерской, по дороженькѣ,
По тверской ямской, съ колокольчикомъ... а
Ахъ ты миленькій голубчикъ мой Касьянъ,
Ты сегодня имянинникъ, значитъ пьянъ...
Задумалъ Терешка жениться,
Тетка Матрена бранится. .
Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли
Ти-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли-ли!..
Выйду-ль я на рѣченьку,

Посмотрю на быструю,
Ахъ неувижу-ль я своего милова любезнаго?..
Ахъ барыня, барыня
Сударыня барыня,
Я сначала въ первый разъ
Выучила букву азъ?
Ахъ барыня, барыня,
Сударыня барыня!
А дадутъ мнѣ денегъ въ руки,
Выучу я букву буки.
Ахъ барыня, барыня,
Сударыня барыня!
А Ванюша мой соколикъ
Велѣлъ выучить глаголикъ!
Ахъ барыня, барыня,
Сударыня барыня!
А за это за добро
Изломали мнѣ ребро
Ахъ барыня, барыня,
Сударыня барыня!..
Деревня, деревня,
Деревня Лиховка!
Ахъ ну, ни-гу-гу,
Ни-чи-чи промолчи не говори
Ахъ! ну! тпру?

Невскій.

Настя.

(Русская комическая пѣсня).

Ходитъ Миша по дворику,
А самъ горько плачетъ,
Да такъ бѣдный рыдаетъ!
Увидала Настя,
Настасья Петровна
Дорогаго гостя,
Спросила у Миши:
— Чего Миша плачетъ, плачетъ?
Чего Миша хочетъ, хочетъ?
— Хо́чу, я хо́чу,
Плачу, я, плачу!
Къ тебѣ въ горенку хочу!
Настя Мишу ублажала,
Къ себѣ въ горенку впущала:
Подь, Мишенька,
Подь, батюшка,
Подь, подь, подь!

*
* *

Пошелъ Миша въ горенку,
Низко поклонился,
Да на скамью садился!
Подошла тутъ Настя,
Настасья Петровна

Къ дорогому гостю,
Спросила у Миши:
— Чего Миша хочетъ, хочетъ,
Чего Миша проситъ, проситъ?
— Хо́чу, я хо́чу!
Прошу, я прошу!
Сладкой водочки хочу!
Настя Мишу ублажала,
Сладкой водкой угощала:
Пей, Мишенька,
Пей, батюшка,
Пей, пей, пей!

*
* *

Выпилъ Миша водочки,
Еще пуще плачетъ!
Да такъ бѣдный рыдаетъ!...
Приласкалась Настя,
Настасья Петровна
Къ дорогому гостю,
Спросила у Миши:
— Чего-жъ Миша плачетъ, плачетъ,
Чего-жъ Миша хочетъ, хочетъ?
— Плачу, я плачу,
Хо́чу я хо́чу...
Цѣловаться я хочу!

Настя Мишу ублажала,
Цѣловаться съ Мишей стала,—
Ну, Мишенька,
Ну, батюшка,
Мц... Мц... Мц... *)

***

Кончилъ Миша цѣловаться,
Еще пуще плачетъ,
Да такъ бѣдный рыдаетъ!
Диву далась Настя,
Настасья Петровна,
Дорогаго гостя,
Спросила у Миши:
— Чего-жъ Миша плачетъ, плачетъ?
Чего-жъ Миша хочетъ, хочетъ?
— Плачу, я плачу,
Хо́чу, я хо́чу
На кровать я лечь хочу!
Настя Мишу ублажала,
На кроватку Мишу клала!
Ну, Мишенька,
Ну, батюшка
Спи, спи, спи!

---

*) Звуки поцѣлуя.

Чиновница.

(куплеты исполняемыя въ женскомъ платьѣ).

На дворѣ морозъ и вьюга,
Грусть тоска, меня беретъ.
У окна, я жду, супруга,
А супругъ мой не идетъ.
Съ двадцать пятаго апрѣля,
Какъ уже онъ не бывалъ.
Вотъ исполнилась недѣля,
Какъ ушелъ онъ и пропалъ.
Тридцать пять рублей награды
Онъ на праздникъ получилъ,
Обѣщалъ мнѣ на наряды,
И навѣрно прокутилъ.

Визави со мной Тамонскій
Хочетъ сдѣлать мнѣ бѣду,
Отъ него вчерась нашъ дворникъ,
Приносилъ мнѣ билье-ду.
Куры строитъ безпрестанно,
Чуть увидитъ у окна;
Онъ узналъ, что постоянно
Дома я сижу одна,

А супругъ мой всё гуляетъ,
Можетъ быть интрижку свелъ!
Онъ дуракъ не понимаетъ,
До чего меня довелъ.

—

Визави то мой Тамонскій
Мнѣ покою не даетъ,
Молодъ, статенъ, и съ усами
Изъ ума вонъ не идетъ,
Такъ и быть, еще немного,
Я супруга подожду,
Не придетъ и слава Богу!—
Я сама гулять пойду.
Что за глупость въ самомъ дѣлѣ
Мнѣ томиться и страдать,
Шутка-ль цѣлую недѣлю,
Мнѣ пришлося мужа ждать.

Пѣсня пьяницы.

Я думаю, что очень нужно —
Заняться дѣломъ всей душой,
Но дѣло въ томъ, что недосужно,
Я все съ похмѣлья, братецъ мой.

*
* *

Какъ я любилъ всегда порядокъ,
Какъ мило жилъ съ дѣтьми, женой,
А началъ пить и сталъ я гадокъ,
Да какъ же гадокъ, братецъ мой.

*
* *

Обрюзгла харя, вся въ дырахъ,
Ношу сапогъ не франтовской,
Квартиры нѣтъ, кругомъ въ долгахъ,
Копѣйки нѣтъ ужъ, братецъ мой.

*
* *

Какъ я любилъ всегда искусство,
Игралъ на скрипкѣ въ часъ ночной,
Теперь же въ пьянствѣ и безпутствѣ
Не чуетъ сердце, братецъ мой.

*
* *

Какія задавалъ обѣды,
Лилось шампанское рѣкой,
Теперь же нѣтъ и корки хлѣба,
На шкаликъ нѣту, братецъ мой.

*
* *

А отъ чего-жъ, иль отъ того же
Что часто дѣлалъ пиръ—горой,
И въ карточки игралъ я тоже,
И проигрался, братецъ мой.

*
* *

И были деньги у меня,
И домъ имѣлъ я пребольшой,
Была карета, два коня,
Теперь ихъ нѣту, братецъ мой.

* * *

Я помню какъ меня ласкала,
Порой красотка, въ часъ ночной,
Теперь навѣрно-бъ не узнала,
Меня въ лохмотьяхъ, братецъ мой.

* * *

И вотъ для этого забвенья,
Я началъ пить напитокъ злой...
Ужъ не нажить того имѣнья,
Какое прожилъ, братецъ мой.

Эхъ дубинушка.

(куплеты съ прозой).

Я спою вамъ сейчасъ—
Пѣснь извѣстную всѣмъ,
Приложить ее, можно ко всюду.
Мы невольно какъ разъ
Недовольны, коль чѣмъ,
Вспоминаемъ дубину повсюду...

Эхъ дубинушка—ухнемъ!
Эхъ зеленая сама пойдетъ
Подернетъ, дерябнетъ,—да!—

I.

Честный кассиръ, вотъ вамъ
Служитъ въ банкѣ давно...
И украсть деньги тамъ онъ желаетъ
Подошелъ къ сундуку,—
И замокъ чтобъ сломать,
Пѣть дубинушку, онъ начинаетъ:
Эхъ дубинушка ухнемъ... и т. д.
(*Проза*) Замокъ сломалъ... деньги взялъ... потомъ убѣжалъ...
— Часто бываетъ!...

II.

Замѣчаетъ купецъ
Что супруга его—
Украшеньемъ такимъ награждаетъ...
Онъ жену за чепецъ,
А чтобъ быть веселѣй, —
Пѣть дубинушку ей начинаетъ:
Эхъ дубинушка ухнемъ (измѣнять),
Эхъ зеленая дерябнемъ (со студентомъ).
Подернемъ, да ухъ!..

(*Проза*). То-есть, то ей было... что дружка забыла (показывая кулакъ) помогаетъ.

III.

А ученый нашъ людъ!
Гдѣ-бъ ни кончилъ чего?..
Никогда ни черта онъ не знаетъ,
И куда не придетъ
Его всѣ осмѣютъ...
Да еще, вотъ на что вызываетъ...
Эхъ дубинушка и т. д.
(*Проза*) много били... да мало вбили...
Фю!.. вѣтеръ гуляетъ...

IV.

Вотъ вамъ мужъ, молодой,—
Друга ввелъ въ домъ жены;
Самъ частенько въ отлучкѣ бываетъ,
Другъ же дома—съ женой
Поцѣлуи нѣжны?!..
А про мужа, въ душѣ напѣваетъ:
Эхъ дубинушка (измѣняетъ) ухнемъ (измѣняетъ)
Эхъ зеленая (измѣняетъ) сама пойдетъ (измѣняетъ)

Подернемъ (измѣняетъ) дерябнемъ! да
ухъ!

(*Проза*). Да такъ ухнулъ, что хоть друга и любитъ,

А у мужа жену отбиваетъ!
А онъ и не подозрѣваетъ.

Новоселье.

(пѣсня мастероваго--въ синякахъ. на мотивъ „камаринскаго").

Состою вотъ здѣсь на фабрикѣ я,
А зовутъ меня Ильюшкой господа.
Вотъ въ прошедше воскресеніе,
Я справлять сталъ новоселіе,
Въ кабакѣ купилъ я водки—
Рядомъ въ лавкѣ двѣ селедки,—
Десять фунтовъ хлѣба бѣлаго –
Хоть немного подгорѣлаго;
Три десятка скверно-сольныхъ огурцовъ,
Расшибусь, а угощу,—ужъ я таковъ:
Позвалъ дядю Тимоѳея,
Разбольшаго дуралея,—
Позвалъ тетку Акулину,
Палагею и Арину,

Калистрата и Ивана,
Два большущія болвана.
Пришли гости дорогіе,
Всѣ веселые такіе,
А какъ пришла мадамъ гармонія,
И пошла тутъ антимонія...
Кто поетъ, кто пляшетъ русскую,
Кто цѣлуется съ касушкою
Только тетка Акулина
Пробирать стала Арину.
Что молъ мужа соблазнила,
И къ себѣ приворожила.
Не стерпѣла тутъ Арина,
За такое посрамленіе
На всеобщее возрѣніе,
И безъ всякаго стѣсненія
За волосное правленіе
И пошла тутъ потасовка, ой, ой,
Прибѣжалъ на шумъ сейчасъ городовой,
Всѣхъ связалъ, и въ часть отправилъ
насъ гурьбой....
Посадили насъ въ холодную,
Въ камеру общенародную,
Мы конечно тутъ заснули съ пьяныхъ
глазъ,
Передъ сномъ насъ угощали сколько разъ

Этой штукой усмирительной....
Ну! Да это вѣдь пользительно!
За мое-же за стараніе
Вотъ *оно* воспоминаніе.

Почти одно и тоже.

Въ нашъ вѣкъ, иныхъ богатырей
Хочу, не безъ тоски я,
Сравнить съ натурою звѣрей,
Наклонности людскія.
Съ иной особой,—вѣрь не вѣрь,—
Имѣетъ сходство бѣдный звѣрь,
Но я звѣрей не трушу,
Вѣдь звѣрь не лѣзетъ въ вашу дверь,
Въ карманъ и вашу душу.
Возметъ раздумье насъ порой,
А поглядишь построже—
Съ инымъ звѣрькомъ иной герой—
Почти одно и тоже!

*
* *

Котъ Васька ловокъ и смышленъ,
Блудливъ въ своей причудѣ,
Искусно прячетъ когти онъ,
Точь въ точь, какъ прячутъ люди.

Чуть сядетъ пташка на заборъ,
То Васька котъ, какъ ловкій воръ,
Ее окинетъ глазомъ,
Прыгнетъ на дворъ, войдетъ въ задоръ,
И пташку цапнетъ разомъ.
Кассиръ изъ банка—дамъ кумиръ,
А поглядишь по строже—
Котъ-Васька воръ и плутъ кассиръ—
Почти одно и тоже!

*
* *

Баранъ нашъ глупъ, и потому
Винить его не будемъ,
Вѣдь онъ по праву и уму
Подобенъ многимъ людямъ.
Барашекъ жиренъ или худъ,
Его съ любовью берегутъ,
И съ выгодой людскою
Искусно шерсть съ него стригутъ
Заботливой рукою.
Страдаетъ онъ отъ тѣхъ охранъ,
А поглядишь по строже—
Акціонеръ нашъ и баранъ
Почти одно и тоже!

*
* *

Вѣсною, тетеревъ глухой
Въ примѣръ иной особѣ,

Бормочетъ разной чепухой
Въ болотистой трущобѣ.
Ему ты что не говори,
Не слышитъ онъ... и глухари
Бываютъ въ нашемъ свѣтѣ,
И въ засѣданьяхъ до зари
Сидятъ особы эти.
Докладъ поетъ имъ секретарь...
А поглядишь по строже—
Иной директоръ и глухарь –
Почти одно и тоже!

*
* *

Пѣтухъ индійскій средь людей
Топорщится и злится,
Ни съ кѣмъ по важности своей
Нельзя ему сравниться.
Скрѣпивъ съ жидами свой союзъ,
Тѣснитъ рабочихъ гордый тузъ
Дороженьки желѣзной,
И при грѣхахъ не дуетъ въ усъ
Кукуевецъ любезный.
Положимъ въ немъ отважный духъ...
А поглядишь по строже,
То этотъ баринъ и пѣтухъ—
Почти одно и тоже!

*
* *

Лихая рысь въ лѣсахъ живетъ
Съ ехидствомъ одичалымъ,
И жертвамъ спуска не даетъ,
Всѣмъ—ни большимъ, ни малымъ.
Другая рысь знакома вамъ,
Что, давши волюшку словамъ,
Васъ одуритъ, какъ хмѣлемъ,
И смѣло рыщетъ по судамъ
Во фракѣ и съ портфелемъ.
При встрѣчѣ съ ней, не скажешь: „брысь!!!"
А поглядишь по строже—
Иной юристъ и эта рысь—
Почти одно и тоже!

Касьянъ виноватъ.

Въ годъ високосный случится
Если какая бѣда,
Мы непремѣнно ужъ свалимъ
Все на Касьяна тогда!
Нашъ вѣдь народъ постоянно
Все на другихъ валить радъ,
Чуть что... сейчасъ закричитъ онъ:
— Это Касьянъ виноватъ!..
Все, что здѣсь я перечислю,
Знаю, случится впередъ!

Банкъ до послѣдней копѣйки
Если кассиръ оберетъ,
Члены несчастнаго банка
Тотчасъ ударятъ въ набатъ,
Скажутъ:—тутъ дѣло не наше,
Это Касьянъ виноватъ!
Если издатель затѣйникъ
Выпуститъ новый журналъ,
И, пособравши подписку
Сдѣлаетъ легкій скандалъ,
Молвитъ:—„Что дѣлать, несчастье,
Я издавать бы и радъ
Нѣтъ только средствъ, раззорился!..“
Это Касьянъ виноватъ!
Поѣздъ желѣзной дороги
Съ насыпи если слетитъ
Всѣхъ перебьетъ пасажировъ,
Громко правленье вскричитъ:
— Путь осмотрѣли мы сами,
Шпалъ превосходенъ былъ рядъ!
Если же поѣздъ свалился,
Это Касьянъ виноватъ!
Въ булкѣ нашли таракана...
Булочникъ тащится въ судъ,
Гдѣ заявляетъ предъ всѣми:
— Въ чемъ же виновенъ я тутъ?!

Если же въ хлѣбѣ явился
Этотъ непрошенный кладъ,
Вспомните, годъ високосный,
Значитъ—Касьянъ виноватъ!..
Если вдругъ старому мужу
Сына жена подаритъ,
Мужъ, улыбаясь въ восторгѣ,
Громко ко всѣмъ говоритъ:
— Вотъ у меня и сынишка
„Значитъ я силой богатъ!"
Публика-жъ, глядя на сына,
Скажетъ:—Касьянъ виноватъ!
Антрепренеръ не заплатитъ
Денегъ актерамъ. Орутъ
Тѣ, и орутъ справедливо:
— Воръ ты! Грабитель ты! Плутъ!..
Тотъ въ оправданье бормочетъ:
— Радъ бы отдать—не богатъ,
Видите не было сборовъ!
Тоже Касьянъ виноватъ!
Грабятъ на улицахъ часто,
Ночью какъ разъ оберутъ,
Снимутъ часы съ васъ и шубу,
И въ благодарность побьютъ...
Наши-жь „блюстители" крѣпко
Въ будкахъ натопленныхъ спятъ...

Если-же грабятъ средь улицъ—
Это Касьянъ виноватъ!
Здѣсь не хватаетъ куплетовъ
Много, ей-ей, господа,
Я же въ томъ, право невиненъ,
Просто случилась бѣда...
Словно волшебною силой
Строчекъ исчезъ цѣлый рядъ!
Въ этомъ, читатели, вѣрьте,
Право Касьянъ виноватъ!

В. Гиляй.

Молодой ямщикъ.

I.

По дорогѣ по большой
Ямщикъ ѣдетъ молодой.
Всѣмъ бы былъ ямщикъ хорошъ,
Только съ рыла не пригожъ.

II.

Съ виду словъ нѣтъ онъ отважный:
Носъ предлинный безобразный,
Глаза черные, большіе,
Жаль, что оба лишь кривые!

III.

Куритъ трубку табаку,
У него ротъ на боку,
Говорю: всѣмъ бы хорошъ,
Только съ хари не пригожъ.

IV.

Шагомъ ѣдетъ, да поетъ,—
За нимъ дѣвица идетъ:
Она полная, здорова,
Словно рыжая корова!

V.

Ростомъ она статная,
Жаль, что конопатая,
Уши точно у осла,
Руки словно два весла.

VI.

Словомъ эта молодица
Была хитрая лисица!
Ямщикъ парень молодой,
Подвези меня домой!

VII.

Посмотрѣлъ онъ на нее
Животики подвело...
Сразу же въ нее влюбился
И повезть онъ согласился.

VIII.

Лошадямъ онъ вскрикнулъ: тпру-ру-ру!
Боль почувствовалъ внутру,
За рученку ее взялъ
Отъ любви весь задрожалъ.

IX.

Съ собой рядомъ посадилъ
И рысцою покатилъ:
Сталъ ее онъ обнимать,
Крѣпко, крѣпко цѣловать.

X.

Сталъ онъ крѣпче цѣловать,
А она давай кричать...
Было послѣ что, не знаю,
Пѣсню пѣть свою кончаю.

(На *bis*).

Слышалъ я, ямщикъ женился
Ямщичекъ на свѣтъ явился,
Живутъ мирно и безъ спора,
Ямщичиха будетъ скоро.

„**Машенька**“ *).

I.

Машенька, Машенька,
Барышня прелестный!
Мы влюбилися въ нее,
Исторіей интересный;
Ее сильно такъ любилъ
И подарочки носилъ;
И за этова мы Мовше,
Вотъ что получилъ! (*показываетъ носъ*).

II.

Бубликъ, крендель, масло, булки,
Галстукъ, туфли, бѣлье, чулки,
Чесноку ей и селедки

---

*) Поется на еврейскомъ жаргонѣ, почему и куплеты напечатаны сообразно этому.

Все носили до красотки.
Счесть ужасно, что стоитъ страшно;
Лентъ и шелкъ помада, спильки,
Одинъ ножикъ, пара вилки,
Пять сморкательныхъ платочки
Шляпочка съ цвѣточка.
Одеколонъ, пять фунтовъ мыла,
Чтобъ лицо бѣло было.
И таскали, курки, гуськи
Все носили къ милой душкѣ.
Зиготъ бетрогенъ, зиготъ бетрогенъ,
Яблочки и апельсинки, лукъ, чеснокъ,
Лимонъ, малинка
Сколько гелдами давали
Дураки большова стали.

„Удобная жена“.

(романсъ).

Жена моя была немногословна
И болтовня, казалась, ей чужда.
Женившись, я спросилъ ее любовно:
Меня ты не разлюбишь Марья Львовна?
Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

*
* *

Жизнь наша шла шумнѣе маскарада
И намъ грозила страшная нужда.
Я отъ жены не скрылъ такого взгляда.
Намъ сократить свои расходы надо!
Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

*
* *

Сынокъ нашъ росъ, луны и солнца краше.
Я разъ сказалъ: Жена, поди сюда!
Какъ я горжусь такимъ ребенкомъ, Маша!
Вѣдь онъ мой сынъ, вѣдь я его папаша!
Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

*
* *

Однажды въ путь—мнѣ было непріятно—
Супруга собралась, Богъ вѣсть куда
И я спросилъ жену свою чуть внятно:
Когда-же ждать тебя, мой другъ, обратно?
Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

„Денегъ ни гроша“.

(куплеты).

I.

Я рожденъ былъ сибаритомъ,
Превосходнымъ аппетитомъ,
Да избыткомъ прочихъ силъ

Меня жребій одарилъ.
Сонъ—отмѣнный, а здоровье
Такъ могу сказать—воловье,
И всѣмъ жизнь бы хороша...
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

II.

Театральный я любитель,
Бенефисовъ посѣтитель.—
Болѣе на счетъ „райка“...
(Ужъ и мнутъ же тамъ бока).
Оно лучше бы поближе,
Да за то тамъ къ небу ближе
Потомъ выйдетъ вся душа!
Что-жъ коль „денегъ ни гроша!“

III.

Славно бы пожить въ Парижѣ
Вообще узнать поближе
Иностранные края.
Первымъ долгомъ для меня
Разглядѣть бы тамъ красотокъ,
Всѣхъ актрисъ да и кокотокъ,
Была-бъ штука хороша?
Жаль! что „денегъ ни гроша!“

IV.

Вотъ бы въ нѣкоторомъ родѣ
Разодѣться мнѣ по модѣ,
Смерть, хотѣлъ бы пофрантить!
И такой костюмъ бы сшить,
Чтобы въ рюмку вошла талья!
Да портной не шьетъ, каналья,
Даромъ, подлая душа!
А вотъ „денегъ ни гроша!“

V.

У иной фруктовой лавки
Не пробьешься вѣдь отъ давки:
У окошка все стоишь,
Да на лакомства глядишь.
Выпить я не прочь, по-русски,
А къ разставленной закускѣ
Такъ и рвется вся душа!..
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

VI.

Вотъ бы мнѣ сидѣть въ правленіи,
Дѣлая распоряженія,
Да на служащихъ кричать,
За то деньги получать,

Какъ значительный персонѣ...
Иль въ директорскомъ вагонѣ
Развалиться не спѣша...
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

VII.

Хорошо жить въ бель-этажѣ,
Ѣздить въ мягкомъ экипажѣ
И винтить лишь по рублю.
(Винтъ ужасно я люблю)
Да имѣть метръ д'отеля,
Чтобъ кормилъ лучше Бореля!
Чѣмъ бы жизнь не хороша?
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

VIII.

Я художества любитель
И отчасти покровитель:
Лишь бы былъ безплатный входъ!
(Мѣритъ всякъ на свой доходъ)...
Готовъ папѣ я для тону
За Рафаэля—Мадону
Хоть милльонъ дать барыша!
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

IV.

Я воспитанъ въ христіанствѣ.
Впрочемъ, и въ магометанствѣ,
Много не дурныхъ сторонъ,
Напримѣръ: хоть, на счетъ женъ...
Я бъ набралъ ихъ три артели,
Чтобъ мѣнять семь разъ въ недѣлѣ
Какъ турецкая паша!...
Жаль, что „денегъ ни гроша!“

„Николя“.

I.

Среди насъ былъ житель,
Бравый молодецъ!
Храбрый покоритель
Слабенькихъ сердецъ,
Все въ немъ было мило:
Носикъ, ножка, глазъ.
Вамъ могу представить
Я его сейчасъ:
Это я Николя (*4 раза*).

II.

Дамы на Петровкѣ
Бѣгаютъ за мной,
Вдовушки, дѣвицы—
Одна за другой.
Я не знаю право,
Какъ отъ нихъ отстать,
Когда они станутъ
Вмѣстѣ всѣ кричать:
Это онъ Николя. *(4 раза)*.

III.

Лѣтомъ разъ, гулявши,
Стало жарко вдругъ,
Я, одежду снявши,
Ловко въ воду: бухъ!
Выхожу оттуда:
Боже! что за грѣхъ!—
Кто то платье стибрилъ:
Слышу крикъ и смѣхъ;
Это онъ Николя. *(4 раза)*.

IV.

Я одну красотку
Къ себѣ пригласилъ,

Меня поцѣлуемъ
Подарить просилъ.
Но hélas! напрасно!
Баба бой была:
Взявъ билетикъ красный
Отъ меня ушла...
Бѣдный я Николя. (*4 раза*).

V.

Все танцуетъ ловко
Милый Николай,
Приободритъ листовка
И,—тогда валяй!...
Онъ не глупъ нисколько
И во вкусѣ дамъ:
Носъ покажетъ только...
И зашепчутъ тамъ:
Это онъ Николя. (*4 раза*).

„Русская азбука“.

Идетъ молва,
Что въ градѣ „А“
Сгорѣлъ въ избѣ
Крестьянинъ „Б“,

Далъ ядъ вдовѣ
Нашъ медикъ „В“,
Сбилъ носъ слугѣ
Помѣщикъ „Г“,
Утопъ въ водѣ
Закладчикъ „Д“,
Былъ въ куражѣ
Исправникъ „Ж“,
Искъ о козѣ
Затѣялъ „З“,
Пьянѣй свиньи
Акцизный „И“,
Съ видомъ знатока
Ѣстъ устрицъ „К“,
Пьетъ бочкой эль
Исправникъ „Л“,
Бьетъ окна всѣмъ
Помѣщикъ „М“,
Какъ Діогенъ
Неряшливъ „Н“,
Пустъ какъ дупло
Аптекарь „О“,
Для трехъ повѣсъ
„П“, „Р“, и „С“
Есть гнѣвъ у дѣвъ
„Т“, „У“, и „Ф“,

Зла, какъ блоха,
Маіорша „Х“,
Разъ на крыльцѣ
Прибила „Ц“,
Ругнувъ съ плеча
„Ч“, „Ш“, и „Щ“...
Шуры муры
Карнетъ „Ы“
Завелъ теперь
Съ книжкою „Ь“,
Забывъ свою
Подругу „Ю“...
Такъ пишутъ намъ
Про тѣ мѣста
Подъячій „Я“
Съ дьячкомъ „Ѳ“.

„Да и нѣтъ“.

I.

Я не женатъ!
И очень радъ!
Но дамамъ, думать смѣю:
Понравиться съумѣю:
Я смѣло, бойко пристаю,

Отъ дамъ дотоль не отстаю
Пока: „люблю“ не скажутъ мнѣ онѣ!

II.

Вотъ какъ то разъ,
Въ вечерній часъ
Я подошелъ къ брюнеткѣ,
Ужаснѣйшей кокеткѣ,
Ее хотѣлъ поцѣловать
И гибкій станъ ея обнять...
Она же гордо мнѣ въ отвѣтъ:
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

III.

Я оскорбленъ
И огорченъ,
Но бойко, ловко, смѣло,
Рѣшилъ поправить дѣло:
Понравится ли вамъ мадамъ,
Если пять тысячъ въ годъ вамъ дамъ?
И говоритъ она тогда:
„Да, да, да!..“

IV.

Я удивленъ,
Одушевленъ,

Теперь вполнѣ—она моя!
И, не скрывая, не тая,
Когда желаю, обниму
И ручку нѣжно ей пожму!
На мою просьбу-жъ: поцѣлуй!
(Elle dit) вуй, вуй, вуй.

V.

Я признаюсь,
И сознаюсь,
Что былъ я здѣсь не скроменъ,
И нѣсколько скороменъ...
Но все же строгаго суда,
Не заслужилъ я, господа!
Услышу все жъ изъ за кулисъ:
„Бисъ, бисъ, бисъ!"

Пѣснь прогорѣлаго торговца.

Охъ, и я магазинъ тоже свой имѣлъ,
Торговать-то только жаль, что не умѣлъ.
Не умѣлъ, какъ есть иные торгаши,
Брать жидовскія обманомъ барыши,
Мало знался съ покупателями я;
Завелась своихъ пріятелей семья,

По кондитерскимъ таскался все я съ ней,
И частенько напивался межъ друзей.

*
* *

Годъ прошелъ, анъ глядь проходитъ и другой:
Сосчитался я однажды на Святой...
Такъ и ахнулъ, какъ увидѣлъ результатъ,
Только вспомнишь, такъ и жизни то не радъ;
Кредиторы раскричались на меня,
Да чуть чуть не разодрались за меня!
Просто въ морду такъ и суютъ кулаки:
Вѣдь подумаешь: „какіе чудаки!“

*
* *

Все имѣнье описали, обочли,
Въ долговое отдѣленіе свели.
Девять мѣсяцевъ тамъ горе горевалъ,
„Чѣмъ тебя я огорчила“ напѣвалъ.

*
* *

Посылалъ ко всѣмъ чертямъ своихъ друзей,
Ни одинъ вѣдь не навѣдался злодѣй!
До какого меня срама довели,
Что сижу теперь, какъ ракъ, я на мели.
По кондитерскимъ на умъ нейдетъ гулять,
Нѣтъ прикащика мѣстечко гдѣ-бъ съискать!

А друзей бояться буду какъ огня!
Проучили добра-молодца, меня!
Вся вина моя была въ томъ—простота,
Такъ за-то теперь въ карманахъ пустота!

„Бѣдняга чудакъ“.

I.

Всѣмъ пасынкамъ природы,
Когда прожить бы такъ.
Какъ жилъ въ былые годы
„Бѣдняга весельчакъ.“
Всю жизнь прожить не плача
Хоть жизнь куда горька,
Ой ли!—вотъ вся задача
„Бѣдняги чудака“.

II.

Наслѣдственной шляпенки
Предъ знатнымъ не ломать,
Падарочекъ дѣвченкѣ
Цвѣты въ нее вплѣтать.
Въ шинелькѣ ночью лежа,

Днемъ пухъ смахнувъ слегка,
Ой ли!—вотъ вся одежда
„Бѣдняги чудака!“

III.

Два стула, столъ трехъ ногій,
Стаканъ, постель въ углу,
Тюфякъ на ней убогій,
Гитара на полу,
Швеи изображенье,
Шкатулка безъ замка.
Ой ли!—вотъ все имѣнье
„Бѣдняги чудака!“

IV.

Чтобъ каждую минуту
Любовью освятить,
Въ красавицу Анюту
Всю душу положить,
Смотрѣть спокойнымъ взглядомъ
На роскошь съ высока,
Ой ли!—вотъ глупый разумъ
„Бѣдняги чудака!“

V.

Какъ буду умирать я,
Да не вмѣнятъ мнѣ въ грѣхъ:
Ни Богъ, ни люди братья
Мой добродушный смѣхъ.
Не будетъ нареканья
Надъ гробомъ бѣдняка
Ой ли! вотъ упованье
„Бѣдняги чудака!"

VI.

Ты бѣдный ослѣпленный
Богатствами другихъ
И ты богачъ согбенный
Подъ ношей благъ земныхъ!—
Вы ропщете, хотите
Чтобъ жизнь была легка...
Ой ли!—примѣръ берите
Съ „бѣдняги чудака!"

„Жозефина“.

I.

Веревкой быть готовъ пожалуй,
Тебя къ себѣ чтобъ привязать
Твоимъ чулкомъ, подвязкой алой,
Чтобъ ножку дивную обнять,
Чтобъ вѣкъ у ногъ твоихъ валяться,
Готовъ я быть твоимъ ковромъ,
Чтобъ алыхъ губокъ прикасаться,
Готовъ я быть твоимъ ножемъ...
Ахъ! люблю, люблю, люблю,
Безъ тебя не ѣмъ, не пью.
Жозефина, Жозефина!
Ты моя машина!
Другъ мой Жозефина!
Сердце да пружина.
Посмотри, ты на меня,
Какъ страдаю я!

II.

Чтобъ могъ обнять твою я шейку,
Готовъ быть бархатнымъ шнуркомъ,
Твоей собачкой, канарейкой,
Хоть самымъ маленькимъ звѣркомъ!

А если кошкой ты была-бы,
Играть со мною бы могла
Прелестнымъ ротикомъ иль лапкой,—
Готовъ быть крысой я тогда,—
Ахъ! люблю и т. д.

III.

И если бы ты захворала,
Чтобъ съ отвращеніемъ меня
Во внутрь свою ты принимала,
Готовъ касторкою быть я.
Я не смущался бы нисколько
Быть мятной каплей иль травой,
Я былъ бы счастливъ, еслибъ только
Возстановилъ желудокъ твой и т. д.

„Портной".

I.

Всюду нуженъ я бываю,
Какъ портной по ремеслу,
Ловко шью, порю, точаю
И зашить могу дыру.
Я судьбой своей доволенъ
И безъ дѣла не сижу:

Не хотите-ль откровенно
Что я дѣлалъ разскажу:
Я точаю, зашиваю, подшиваю, на-
ставляю!...

II.

Разъ кассиръ карманъ огромный
Далъ придѣлать къ сюртуку:
Вздумалъ онъ изъ кассы банка
Хапнуть кушикъ и тютю...
Я двойную строчку сдѣлалъ,
На карманѣ, чтобъ цѣлѣй
Были деньги, что такъ ловко
Схапалъ милый Асмодей и т. д.
Я точаю... и т. д.

III.

Отъ Мельницкаго прислали
Сдѣлать бѣлые чахлы
Мнѣ на тумбы; тамъ стояли
Птицы разные, цвѣты.
Я заказъ исправно сдѣлалъ,
Тумбы всѣ его покрылъ,
Виноватъ ли я, что деньги
Онъ въ тѣ тумбочки вложилъ?
Я точаю... и т. д.

IV.

Вотъ купецъ одинъ изволилъ
Пьянымъ весть свои дѣла,
Состоянье такъ разстроилъ,
Что остался безъ гроша...
Грозный день пришелъ расплаты,
Въ результатѣ вышло то,
Что ему пришлось заплаты
Класть на старое пальто.
Я точаю... и т. д.

V.

Хоть моя крѣпка работа,
Но дивлюся я всегда
Цѣлы все, карманы рвутся—
Отчего не знаю я!
Иль такое наше время,
Что карманъ ты ни зашьешь,
Сколько не клади ты денегъ—
Подъ конецъ лишь—шишъ найдешь?!.
Я точаю... и т. д.

„Дѣти искусства“.

(Комическ. дуэтъ соч. Уколова).

Свободныя искусства дѣти,
Гуляемъ мы по всѣмъ землямъ,
И даже въ цѣломъ бѣломъ свѣтѣ
Всѣ уголки знакомы намъ.
Мы съ нимъ дуэты распѣваемъ
И веселимся день деньской,
Хоть по недѣлямъ голодаемъ,
Но все-жъ живемъ махнувъ рукой.
1-ый Я артистъ
2-ой И я артистъ!
Вмѣстѣ. { Мы любимъ браво а не свистъ!
Намъ жизнь легка и весела,
И мы поемъ, тра-ла-ла!... } *bis.*

II.

1. Пускай у насъ вездѣ заплатки,
Пусть нашъ костюмъ и старъ и рванъ;
2. За то во всемъ видны задатки
И намъ талантъ извѣстный данъ.
1. Обречены мы вѣкъ скитаться
И на дворѣ быть день и ночь,
2. Но мы не прочь шутить, смѣяться
И даже покутить не прочь!

1. Я артистъ
2. И я артистъ и т. д.

III.

1. Знакомы мы съ нуждою тяжкой
И, лишь свой номеръ пропоемъ,
2. Обходимъ публику съ фуражкой,
И что даютъ намъ,—то беремъ,
1. Мы и въ нуждѣ не знаемъ скуки
Такъ жизнь свою всегда влача,
2. Артисты мы прекраснѣй Цукки
И выше даже Главача.
1. Я артистъ
2. И я артистъ и. т. д.

Поваръ и Кухарка

(Дуэтъ).

I.

Поваръ. Я поваръ всѣмъ извѣстный
Меня складнѣе нѣтъ!
Кухарка. Кухарка я! прелестный
Сготовлю вамъ обѣдъ,
Оба. Мы оба знаемъ мѣру
Порукой въ этомъ честь,

И что сварганимъ смѣло
То можно будетъ ѣсть.
Вотъ вамъ поваръ и кухарка,—
Мы состряпаемъ вамъ жарко,
Мы съ ней: варимъ, жаримъ па-
римъ!
Берегись не то ошпаримъ!
Поваръ. А за вкусъ поручусь!

Т а н ц ы.

2.

Кухарка. Я консоме съ пашотомъ
По праздникамъ даю...
Поваръ. Подъ праздникъ, по субботамъ
Цыплятъ и куръ я бью.
Кухарка. Другой разъ жарю куру
На первое-жъ горохъ.
Поваръ. А на второе студень
На третье же творогъ
Вотъ вамъ поваръ и т. д.

3.

Кухарка. Какъ сдѣлать понимаю
Пирожное вполнѣ.
Поваръ. Я толкъ въ сосиськахъ знаю
Знакомъ и ростбивъ мнѣ.

Кухарка. Съ печеньемъ и съ соленьемъ
Мой нравится всѣмъ вкусъ:
Поваръ. Копченьемъ и вареньемъ
Давно ужъ я горжусь.
Вотъ вамъ поваръ и т. д.

„Ванька и Манька".

Дуэтъ.

Маня. На дняхъ я тосковала
И Ваничку искала,
И на бульварѣ вдругъ
Мнѣ встрѣтился мой другъ.
Вмѣстѣ. Другъ друга увидали
И оба закричали,
Бросая быстро взоръ
Оба мы въ укоръ.
Она. Ухъ! Ванька, гдѣ ты былъ?
Онъ. Все время водку пилъ!
Ты Маня гдѣ была?
Она. Я тоже не спала! } *bis*

2.

Онъ. А такъ какъ мы другъ друга
Нашли, моя подруга!..

Подруга жизни сей—
Пойдемъ въ трактирь скорѣй!
Она. Зашли мы безъ стѣсненья
И тамъ же угощеніе
Поставилъ мнѣ Иванъ,
А самъ напился пьянъ…
Она. Ухъ! Ванька, гдѣ ты былъ? и т. д.

3.

Она. Попили мы, поѣли
И встать ужъ захотѣли,
Онъ. Но половой оретъ
И въ руки счетъ суетъ
Она. У Вани же ни гроша…
Вмѣстѣ. Конечно безъ дебоша
Не обошлась напасть;
Отправили насъ въ часть…
Она. Ухъ! Ванька, гдѣ ты былъ?
Онъ. Я половаго билъ!
А твои какъ дѣла?
Она. Я тоже помогла. } *bis*

4.

Она. Въ части-же записали,
Онъ. Все что мы показали,
Она И съ Ванькою вдвоемъ

Онъ. Насъ заперли потомъ.
Она Въ части же намъ не спится,
Онъ. Не можемъ протрезвиться.
Вмѣстѣ. Хохочемъ и поемъ
Все тоже мы вдвоемъ:
Она. Ухъ! Ванька, гдѣ ты былъ?
Онъ. Все время водку пилъ!
Ты, Маня, гдѣ была? } *bis*
Я тоже не спала! }

„Я васъ люблю".

Дуэтъ.

I.

Онъ. Мадамъ постойте хоть немного,
Я вамъ сказать кой что хочу.
Она. Идите прочь, я закричу!
Ступайте вы своей дорогой!
Онъ. Я пылко, страстно васъ люблю,
Фигура ваша такъ прекрасна!
Она. Такая лесть совсѣмъ напрасна.
Онъ. Какъ напрасно?
Она. Ее я право не терплю!
Онъ. Я васъ люблю до смерти!
Цѣлуй!

Она. Нѣтъ, нѣтъ, вы пылъ свой поумѣрьте!
Онъ. Цѣлуй!
Она. Нѣтъ, нѣтъ!
Онъ. Цѣлуй!
Она. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

II.

Она. Идите вы своей дорогой
Своей я честью дорожу.
Онъ. Я васъ прелестной нахожу,
Ко мнѣ не будьте вы такъ строги.
Она. Я ненавижу просто васъ;
Ужасно вы мнѣ надоѣли!
Онъ. Уже-ль нельзя-же въ самомъ дѣлѣ
Еще одинъ васъ чмокнуть разъ?
Онъ. Я васъ люблю до смерти и. т. д.

III.

Онъ. Вы мнѣ на свѣтѣ всѣхъ дороже,
За васъ готовъ я жизнь отдать!
Она. Не приходилось мнѣ встрѣчать
Такой ужасно глупой рожи!
Онъ. Но капиталъ готовъ я свой
Отдать къ сердечку вамъ въ придачу!
Она. Ахъ! отъ восторга я заплачу:
(Теперь ужъ разговоръ другой!)

Она. Я васъ люблю до смерти!
Онъ. Цѣлуй!
Онъ. Еще, еще!
Она. Я ваша вся до смерти
Цѣлуй еще, еще!

„Старая дѣва“.

(КУПЛЕТЫ ИСПОЛНЯЕМЫЕ П. Е. НЕВСКИМЪ, ВЪ ЖЕНСК. ПЛАТЬѢ).

I.

Нашъ городокъ блаженно предавался
Уже давно спасительному сну;
Лишь медленно мой призракъ бѣдный шлялся
Надъ озеромъ въ запущенномъ саду.

II.

Тотъ призракъ былъ—я, старая дѣвица,
Измятая дыханьемъ долгихъ лѣтъ;
Уже послѣдняя моя сестрица,
Дала въ супружествѣ торжественный обѣтъ.

III.

Ко мнѣ не льнутъ жестокіе мущины,
Не предлагаютъ мнѣ ни сердца, ни руки,

А, между тѣмъ, являются морщины
И волоса становятся рѣдки.

IV.

О, лютый рокъ! съ слезами молитъ дѣва,
Пошлите мнѣ скорѣй кого нибудь! —
Чтобъ сладостью вѣнчальнаго напѣва
Могъ усладить страдальческую грудь!..

V.

Кого нибудь!.. хотя изъ казначейства
Послѣдняго заштатнаго писца;
О, я горю быть матерью семейства
И вырваться отъ строгаго отца.

VI.

Но, можетъ быть, я многаго желаю;
О земство, дума, о окружной судъ!
Я всѣхъ васъ со слезами умоляю:
Пошлите мнѣ скорѣй кого нибудь!

VII.

Замолкла... ждетъ, не крикнетъ ли кукушка,
Съ какой страны повѣетъ вѣтерокъ, —
Но тихо все: лишь квакаетъ лягушка,
Да за стѣной трещитъ одинъ сверчокъ!...

У Любушки.

Ахъ зюзюлька, зюзюлька моя,
Раззюзю—зю—зю—зюзюлька моя!
Щечки цвѣта нѣжно алаго:
Стоитъ краска рубль безъ малаго;
А лицо все бѣлоснѣжнаго
Кремъ, съ названіемъ: „de la нѣжнаго“.
Зубки ровны, какъ обточены,—
По семи рублей заплочены;
Губки красны дышатъ сладостью,—
Мажетъ ихъ какой-то гадостью;
На височкахъ жилки синія,—
Цвѣтъ ихъ купленъ въ модной линіи,—
Да подъ бровкой соболиною...
Тушъ на бровкахъ въ два съ полтиною;
Косы змѣйкой извиваются,—
Если нужно—то снимаются;
Полнота во всемъ пріятная,—
Все работа больше ватная!..
Что за бюстъ у Любы, душечки,—
Изъ резиновой подушечки;
Что за талія прелестница,—
Сто рублей взяла корсетница!

„Какъ со вечера погода“.

I.

Какъ со вечера погода.
Со полуночи мятель;
Какъ по этой по мятели
Трое саночекъ летѣли.

II.

Не шумятъ не гудятъ.
Лишь копытцы говорятъ...
Что алмазныя копыты
Кругомъ жемчугомъ обиты.

III.

Любо дорого смотрѣть,
Лишь царю на нихъ сидѣть!
Подъѣзжали эти сани
Къ Акулинину двору.

IV.

Акулинушка вставала,
Лицо бѣло умывала;
Лицо бѣло умывала
И ворота отпирала....

V.

И ворота отворяла
Тройку вороныхъ впускала,
Тройку вороныхъ взяла
И въ конюшню отвела.

VI.

Акулининъ то мужъ
Онъ догадливый былъ
Во конюшню онъ вошелъ.
Тройку вороныхъ нашелъ.

VII.

— Акулина: это что?
— А тебѣ сударь на что?
Вчера по торгу ходила,
Тройку вороныхъ купила.

VIII.

Тройку вороныхъ купила,
Тебѣ другъ мой подарила!
— Акулина хорошо.
Григорьевна важно!

IX.

Акулининъ то мужъ
Онъ догадливый былъ:
Во чуланчикъ вошелъ,
Молодца онъ тамъ нашелъ.

X.

Лицомъ бѣлый, брови черны
И съ шершавой головой.
— Акулина, это что?
— А тебѣ сударь на что?

XI.

Вчера въ гости я ходила
Молодца я пригласила.
— Акулина—гадко!
Григорьевна—скверно!
Напоить, накормить да по шеѣ проводить!

„Иванъ Кузьмичъ“.

Комическ. куплеты.

1.

Не могу я понять, отчего
У меня такъ все въ жизни слагалось,
Ну, за что ни возьмусь—ничего,—
Словно кладъ—никогда не давалось!
Вѣдь малѣйшее, что захочу—
На меня съ удивленнымъ ужъ взоромъ
Всѣ глядятъ и слегка по плечу
Лишь потреплютъ и скажутъ съ укоромъ:
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ!
Да что ты: перестань!
Чего ты кипятишься?
Вѣдь только осрамишься!
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ!
Ну полно, перестань!
Иванъ Кузьмичъ, Иванъ Кузьмичъ!
Иванъ Кузьмичъ: отстань!

2.

Двадцать лѣтъ прослуживъ безъ наградъ.
По какимъ, ужь не знаю, причинамъ,
Я осмѣлился сдѣлать докладъ,

И просилъ наградить меня чиномъ.
Ну?! И въ тотъ же я день получилъ
Вмѣсто всякихъ наградъ... нахлобучку!
А товарищей хоръ весь вопилъ,
Окруживъ меня дружною кучкой:
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ! и т. д.

3.

Вотъ, случилось мнѣ съ братьями разъ
Получить небольшое наслѣдство;
Я-жъ всѣ пошлины внесъ за всѣхъ насъ,
Хоть и скудны мои были средства.
Но вдругъ дѣло устроилось такъ,
Что наслѣдство все братья забрали,
Не успѣлъ своихъ правъ я никакъ
Отстоять. А мнѣ всѣ повторяли:
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ! и т. д.

4.

Я невѣсту себѣ подыскалъ,
Вскорѣ бракомъ я съ ней сочетался.
Ну, превесело свадьбу съигралъ
И съ женою вдвоемъ я остался.
Я все пальчики ей цѣловалъ
Восхвалялъ ея черные глазки...
И представьте! Я вдругъ услыхалъ

Мнѣ въ отвѣтъ на горячія ласки:
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ! и т. д.

5.

Слава Богу! Пять лѣтъ я женатъ,
Душа въ душу живемъ мы съ подругой,
У нея есть троюродный братъ,
И какъ друженъ съ моей онъ съ супругой!
У ней въ спальнѣ запрутся отъ всѣхъ
(*Хитро улыбаясь*). Я вѣдь знаю, тамъ—въ карты
гадаютъ...
Иванъ Кузьмичъ, Иванъ Кузьмичъ! и т. д.

6.

(*Къ публикѣ*). Ну вотъ, пѣсня пропѣта моя
И стою я въ ужасномъ волненьи,
Ожидаю вашъ приговоръ я,
Заслужу-ли отъ васъ снисхожденье?
И усердно прошу господа:
Вы Иванъ Кузьмича поддержите!
Не утѣшусь вѣдь я никогда,
Коль не дай Богъ и вы повторите:
Иванъ Кузьмичъ! Иванъ Кузьмичъ и т. д.

„За деревней“.

(Русская пѣсня).

За деревней живете,
Къ намъ же не идете:
Сашенька, Машенька,
Парашенька, Наташенька,
Пахомовна, Степановна,
Кондратьевна, Ивановна,
Никитишна, Кузминишна,
Семеновна, Даниловна,
Порфировна, Афонасьевна,
Какъ у ней у милой
Дѣтокъ цѣлый рой:
Двое сходня, двое лежня
Двое furthermoreползня,
Два у лавки стоятъ
Два учиться хотятъ,
Двѣ Акульки
Въ люлькѣ
Качаются.
Двѣ Варюшки,
Какъ раюшки
Подбираются.
Двѣ Аленки
Въ пеленкахъ дрягаются,

Двѣ Машки
У кашки
Питаются,
А на судницѣ сметана
У сметаны два Степана
Обжираются.

„Настоечка".

Настоечка двойная,
Настоечка тройная,
Сквозь уголь пропускная
Очистительная!
Служу я въ маломъ чинѣ,
Хожу весь вѣкъ въ фрачинѣ,
По этой пить причинѣ
Мнѣ простительно!
Иду изъ управленья
И ради вожделѣнья
Вхожу я въ заведенье.
Распивочно!
А дома жена злая,
Притомъ же и кривая,
А злющая какая,
Вѣдьма сущая!

Меня, чай, поджидаетъ
И къ чорту посылаетъ!
А мужъ-то выпиваетъ
Восхитительно!
Какъ нынче то напьюся,
Къ женѣ своей явлюся
И съ нею подеруся
Оглушительно!

„Модный поваръ“.

куплеты, исполняемые въ костюмѣ повара съ кострюлей и сотейникомъ въ рукахъ).

I.

Поварскую я науку
Кончилъ, господа!
Спечь, изжарить всяку штуку
Я пришелъ сюда.
Я всѣхъ вкусы глазомѣромъ
Тотчасъ узнаю,
Блюда первый сортъ примѣрно
Для всѣхъ подаю!
(*Проза*) Только прошу обратить вниманіе на то, какъ я умѣю:

(*Припѣвъ*): И поджарить
И подпарить
Припустить
И отбить,
Подболтать
Подмѣшать,
Все оставить такъ,
Чтобъ былъ доволенъ всякъ!..

II.

Вотъ вамъ барыньки, которымъ
Лѣтъ за шестьдесятъ,
Эти, знаю я безъ спора,
Что́ онѣ ѣдятъ.
Чтобы не были голодны
Я за тѣмъ смотрю:
Имъ всегда языкъ холодный
Съ хрѣномъ подаю...
Только прошу и т. д.

III.

Старички и волокиты
На шантанъ глядятъ,
И хоть безъ аппетита,
Но всегда ѣдятъ.
Не ѣдятъ они мясного,

Даже свѣжихъ рыбъ;
Для нихъ блюдо есть не ново:
Жаренъ въ маслѣ грибъ:
Только прошу... и т. д.

IV.

Какъ придутъ замужнія
Кто ихъ разберетъ?
Узнай, что имъ нужно,
Лапти чертъ побьетъ.
Ѣдятъ печенки, котлеты,
Кожу, кость грызутъ,
Пуще всего винигретамъ
Лупку задаютъ...
Только прошу... и т. д.

V.

Вотъ ужъ, какъ женатые, —
Наши молодцы;
Ѣдятъ на расхваты
Моченые огурцы.
Борщъ для нихъ всего дороже
Ѣдятъ и пирожки;
А дессертъ одинъ и тотъ же —
„Крымскіе рожки...“
Только прошу... и т. д.

VI.

Къ намъ приходятъ лица
Не знаю, какъ звать:
Барышни-ль дѣвицы??
Трудно угадать!..
Тѣ ужъ какъ за столикъ,
Такъ ужь не взыщи,—
Съ фаршемъ поросенокъ
Имъ всегда тащи.
    Только прошу... и т. д.

VII.

Вотъ милые люди
Наша молодежь!
Однѣ и тѣ же блюда
Имъ всегда даешь.
Любятъ всѣ грудинку,
Ножки пожирнѣй,
Имъ лишь на подливку
Водочки подлей... и т. д.
    Только прошу... и т. д.

„Чепуха“.

1.

Въ нашей Думѣ дѣльно стали
И толково разсуждать
И дѣла всѣ перестали
Въ дальній ящикъ опускать....
Чепуха, чепуха, это просто враки!

2.

Наша древняя столица
Станетъ чудо — красота!
Вся она вновь замостится,
Всюду будетъ чистота!
(Чепуха и проч.).

3.

Нашимъ думскимъ санитарамъ
Не захочется лишь спать,
И не станутъ они даромъ
Свои деньги получать!
(Чепуха и проч.).

4.

А Неглинка насъ весною
Ужъ не будетъ затоплять,

И въ провалы внизъ башкою
Не придется намъ летать!
(Чепуха и проч.).

5.

Наши дамы просто душки:
Не бѣлилъ нѣтъ, ни румянъ,
Нѣтъ резиновой подушки,
Отъ природы прямъ ихъ станъ.
(Чепуха и проч.).

6.

Мѣднолобыхъ лоботрясовъ
Нѣту въ матушкѣ Москвѣ!
Превратились изъ саврасовъ
Въ лицъ съ мозгами въ головѣ.
(Чепуха и проч.).

7.

Кошелевъ съ Смирновымъ плачутъ,
Что торговля ихъ плоха
Что про водочку забыли
Москвичи, боясь грѣха!
(Чепуха и проч.).

8.

Коль провизіи хотите
Самой свѣжей вы купить,
То въ Охотный рядъ подите
И спѣшите получить!
(Чепуха и проч.).

9.

Если книгъ научныхъ строго
Вамъ угодно пріобрѣсть
На Никольской очень много
Книгъ такихъ ей Богу есть.
(Чепуха и проч.).

10.

Вотъ весною много люду
Шубы въ кассу ссудъ несетъ,
Жидъ закладчикъ деньги въ ссуду
Всѣмъ по совѣсти даетъ!
(Чепуха и проч.).

11.

Говорятъ: саврасы всюду
Всѣ теперь перевелись,

Ужъ не бьютъ они посуду
И дѣлами занялись.
(Чепуха и проч.).

12.

Говорятъ: у насъ торговцы
Перестали плутовать,
И гнилье и хламъ въ дешевку
Не стремятся распродать.
(Чепуха и проч.).

13.

Санитары встрепенулись
Съ наступленіемъ весны,
И заразныя болѣзни
Намъ теперь ужъ не страшны!
(Чепуха и проч.).

14.

Говорятъ, что нынче взятокъ
Не беретъ у насъ никто,
Хоть насильно ихъ давайте,—
Ни возьмутъ ихъ ни за что!
(Чепуха и проч.).

15.

Въ нашихъ булочныхъ московскихъ
Чистоту за святость чтутъ,
И ни мухъ, ни таракановъ
Вмѣстѣ съ хлѣбомъ не пекутъ!
(Чепуха и проч.).

16.

Говорятъ, что больше пьянства
Съ самой той поры ужъ нѣтъ,
Какъ названье измѣнили
„Кабака“ мы на „буфетъ“...
(Чепуха и проч.).

17.

Говорятъ, что дамы модамъ
Не желаютъ подражать
И мужей своихъ не станутъ
На турнюры раззорять!
(Чепуха и проч.).

18.

Конки ѣздятъ аккуратно
И не давятъ бѣдный людъ,

И извощики нахально
Ни къ кому не пристаютъ...
(Чепуха и проч.).

19.

Говорятъ, что помышляютъ
Навсегда Титы сломать,
Потому что нѣтъ скандаловъ
И въ нихъ некого сажать.
(Чепуха и проч.).

Л. Ф.

„Ты не повѣришь".

Что господа за чудодѣи,
Про нихъ мнѣ трудно распѣвать.
Ахъ! эти барскія затѣи,
Какъ ихъ сказать и росписать!
(Говоритъ). И такъ плохо, и такъ плохо:
(Поетъ). „Ты не повѣришь, ты не повѣришь
Ты не повѣришь и не поймешь!"

II.

Иной кутитъ на пропалую,
И тароватъ и сытъ и пьянъ,

А загляни-ка зачастую
Въ его ты франтовской карманъ...
(Говоритъ). Пусто! *(поетъ)* Ты не повѣришь *и проч.*

III.

Чего, чего не затѣваютъ:
Дома вотъ стали страховать,
А послѣ сами поджигаютъ,
Чтобъ этимъ деньги наживать...
(Говоритъ). Плутуютъ! ужасно какъ плутуютъ!
(Поетъ). „Ты не повѣришь“ и т. д.

IV.

Иная дама и скромненько
И строго набожно живетъ,
А загляни-ка хорошенько
Въ ея домашній обиходъ!
(Говоритъ). Пошаливаетъ каналья!
Ужасно какъ пошаливаетъ!
(Поетъ). „Ты не повѣришь“ и. т. д.

V.

Вотъ здѣсь въ гостинницахъ примѣрно
Все тоже маху не дадутъ,

Хоть подадутъ вамъ очень скверно,
Но втрое съ васъ за все сдерутъ.
„Ты не повѣришь“ и. т. д.

VI.

И такъ: куда ни посмотрите,
Вездѣ все плутни, да обманъ,
И всякъ стремится въ этомъ свѣтѣ
Набить себѣ лишь свой карманъ.
„Ты не повѣришь“ и. т. д.

„Хороша Москва!“

1.

Хороша Москва; нѣтъ спора,
Только больно ужъ грязна:
Грязью страхъ она богата,—
Чистотою же бѣдна!
Эта правда... и т. д.

2.

Нѣтъ Москвы рѣки милѣе
Для завзятыхъ москвичей,

Нѣтъ воды ея свѣтлѣе—
Только рыба дохнетъ въ ней!
Это правда и т. д.

3.

Что за дивные бульвары
Вкругъ Москвы разведены,
Только вечеромъ семейства
Тамъ ходить ужъ не должны!
Это правда и т. д.

4.

По Москвѣ коль прогуляться,
Что ни домъ, то ресторанъ:
Такъ чему же удивляться,
Что москвичъ частенько пьянъ!
Это правда, и т. д.

5.

Для охраны опьянѣвшихъ
Мѣры тоже приняты;
По всему Москвы пространству
Есть кутузки и титы!
Это правда и т. д.

6.

Хорошо Замоскворѣчье;
Жизнь тамъ мирная течетъ!
„Самъ“ тамъ бьетъ однихъ домашнихъ,
А чужихъ отнюдь не бьетъ!
Это правда! и т. д.

7.

Есть у насъ гдѣ разгуляться,
Есть Натрускинъ, Яръ и Юль!
Попадешь туда съ тысченкой,
А уйдешь,—такъ будетъ нуль!
Это правда и т. д.

8.

Тьма настроена пассажей
Для удобства милыхъ дамъ,
Въ нихъ стоятъ онѣ день цѣлый
И интрижки сводятъ тамъ!..
Это правда и т. д.

9.

Въ клубахъ весело проводятъ
Время наши москвичи,—

Здѣсь они винтятъ съ азартомъ
Отъ ночи и до ночи.
Это правда и т. д.

10.

Каждый истинный торговецъ
Держитъ въ мысляхъ лишь одно:
Прежде чѣмъ обогатиться
Обанкротиться должно!
Это правда и т. д.

11.

Денегъ нѣтъ, не унываютъ
Москвичи и все несутъ
Въ кассы ссудъ; жиды въ нихъ ловко
Кровь изъ ближняго сосутъ...
Это правда и т. д.

12.

А ужъ что мое почтенье,—
Это нашъ Охотный рядъ!
Тамъ въ три дорога съ васъ слупятъ
И тухлятины всучатъ!
Это правда, это правда,
Это правда все была!

Л. Ф.

„Пѣсня".

1.

Какъ у насъ въ Киселевкѣ
Въ огородѣ у Левки.
Ай лю-ли, да люли
Въ огородѣ у Левки.

2.

Подъ самой ракитой
Найденъ вдругъ убитый.
Ай лю-ли и т. д.

3.

Статный, да пригожій,
Знать какой прохожій.
Ай лю-ли и т. д.

4.

Почесалъ тутъ Левко
У себя головку.
Ай лю-ли и т. д.

5.

И, тряхнувъ кудрями,
Онъ пожалъ плечами!
Ай лю-ли и т. д.

6.

Вотъ пришла бѣда-то
До моей до хаты!
Ай лю-ли и т. д.

7.

Вѣдь расходовъ сколько:
Собирайся только!
Ай лю-ли и т. д.

8.

Старостѣ на ужинъ
Баранъ цѣлый нуженъ!
Ай лю-ли и т. д.

9.

Для затычки глотки, —
Три стакана водки.
Ай лю-ли и т. д.

10.

Какъ надѣнетъ китель
Самъ письмоводитель.
Ай лю-ли и т. д.

11.

Человѣкъ задорный,—
Спроситъ полведерной!
Ай лю-ли и т. д.

12.

Тамъ ужъ безъ сумленья,—
Мужу — угощенье.
Ай лю-ли и т. д.

13.

Коль полштофъ на брата —
Будетъ маловато!
Ай лю-ли и т. д.

14.

Тамъ пріѣдетъ всадникъ,
Господинъ урядникъ.
Ай лю-ли и т. д.

15.

Тутъ ужъ не извѣстно,
Что имъ будетъ лестно:
Ай лю-ли и т. д.

16.

А за нимъ всѣ власти —
И пойдутъ напасти!
Ай лю-ли и т. д.

17.

Вотъ пришла бѣда-то
До моей до хаты!
Ай лю-ли и т. д.
Л. Т.

„Наплевать".

Жилъ да былъ мудрецъ великій,
Не любилъ онъ унывать:
Чтó-бы съ нимъ не приключилось,
Говорилъ онъ: „наплевать".
Неудачи и невзгоды
Онъ съумѣлъ претерпѣвать,
Горе съ нимъ случится—скажетъ:
Эка штука „наплевать!"
Отъ товарищей по классамъ
Сталъ онъ быстро отставать.
„Васъ турнутъ изъ заведенья!"
Что-жь, гоните: „наплевать!"

Съ торжествомъ онъ провалился,
Какъ экзаменъ сталъ сдавать.
Что братъ срѣзался, бѣдняга?
　　Что-же дѣлать: „наплевать!“
Безъ диплома, безъ названья
Сталъ онъ жить да поживать,
Завелись денжонки—счастливъ,—
　　Нѣту денегъ—„наплевать!“
Онъ жену свою ни разу
Не подумалъ ревновать;
За женой смотри, братъ, въ оба,—
　　Ходятъ слухи!—„Наплевать!“
Удрала жена съ гусаромъ
Не съ кѣмъ стало ворковать.
Что, дождался, говорили,
　　Что-жъ: Господь съ ней „наплевать!“
Вскипятился онъ за Сербовъ
И поѣхалъ воевать,
Но а если не вернетесь,
　　Да убютъ васъ? „Наплевать!“
И пришлось ему въ сраженьи
Както ногу оторвать,
Онъ вернулся развеселый
　　А нога гдѣ?—„Наплевать!“
Слышимъ мы, что нашъ пріятель
Сталъ отчаянно хворать;

Ваня, доктора позвалъ-бы!
　　Да на кой чортъ! „Наплевать!“
Передъ самой своей смертью
Всѣхъ друзей велѣлъ позвать
И съ улыбкой молвилъ кислой:
　　Дѣло вышло „наплевать!“
Да, друзья мои, признаться:
Тяжело околѣвать,
Въ первый разъ и безъ привычки,
　　Ну, да впрочемъ „наплевать!“
Весь секретъ земного счастья:
Никогда не унывать:
Чтобы съ вами не случилось
　　Говорите: „наплевать!“

„Ты послушай голова!“

(д у э т ъ).

Она. Ты послушай, голова,
Про тебя идетъ молва:
Будто поздно вечеркомъ
Ходишь ты къ Матренѣ въ домъ!
Онъ. Ну! такъ что-жъ, что я хожу,
А что дѣлалъ не скажу,
Это знаю только я
Да Матренушка моя!

Она. Да послушай же, болванъ,
Всѣмъ разсказывалъ Иванъ,
Что не разъ видалъ онъ васъ
И въ полночный даже часъ.

Онъ. Ну такъ что-жъ? въ полночный часъ
Я бываю каждый разъ,—
Какъ тебя лишь провожу
Прямо къ Мотѣ захожу.

Она. Такъ зачѣмъ же ты таилъ,
Про нее не говорилъ.—
Значитъ надоѣла я
И не любишь ужъ меня?!

Онъ. Нѣтъ! тебя люблю я тоже,
Только видишь: въ твоей рожѣ
Нѣту прежней красоты!
И предъ Мотрей (проза) по правдѣ сказать
тьфу!! (поетъ) вотъ что ты!

Она. Такъ не нравлюсь тебѣ я
Сталъ плевать ужь на меня!
На сердцѣ печаль—досада
Ну прощай, а вотъ награда!
(*Даетъ плюху*).

Онъ. Ой, ой, ой! Вотъ такъ наградила!

„Нѣжное объясненіе!“

Онъ. Что-жъ вчера Матреха
Къ лѣсу не пришла?
Аль другого милаго
Дурища нашла?
Я вѣдь знаю дьявола,
Всѣмъ вамъ не спущу,
И тебя и купчика
Въ зубы угощу!!

Она. Ахъ ты идолъ проклятый
Я те-ль что-ль спущу
Въ морду коромысломъ то
Живо угощу!
За платокъ въ двугривенный
Хочетъ быть мнѣ милъ
На поди! мнѣ купчикъ-то
Шаль давно купилъ!

„Примѣты“.

Куплеты.

1.

Есть примѣтъ различныхъ много,
Мы охотно вѣримъ имъ,
Но отнюдь правдивой, строгой,

Имъ оцѣнки не дадимъ!
Про одну изъ нихъ я взялся
Вамъ куплетъ сейчасъ пропѣть:
    Кончикъ носа зачесался—
    Значитъ въ рюмочку смотрѣть!

2.

Вотъ супруга провожаетъ
Со слезами муженька,
Возвратиться обѣщаетъ
Онъ чрезъ часъ навѣрняка,
Но, прощаясь съ ней, старался
Онъ скорѣй пальто надѣть...
    Кончикъ носа . . . . и т. д.

3.

Въ лавкѣ душно, нѣтъ простору!
Бьетъ себя купчина въ грудь,—
А теперь какъ разъ бы въ пору
И въ трактирчикъ завернуть!
Вотъ онъ къ выходу пробрался,
Поспѣшилъ картузъ надѣть,
    Кончикъ носа . . . . . и т. д.

4.

На красавицѣ женился,
Весь сѣдой, какъ лунь старикъ;

Годъ за ней онъ волочился:
Но насталъ желанный мигъ...
Онъ на свадьбѣ расплясался
И одно изволилъ пѣть:
Кончикъ носа . . . . и т. д.

5.

Надоѣло вамъ быть можетъ
Слушать длинный мой куплетъ
И давно желанье гложетъ
Васъ отправиться въ буфетъ.
Я-бъ и самъ туда пробрался
Вмѣстѣ съ вами хоромъ спѣть:
Кончикъ носа . . . . и т. д.

Л. Ф.

Длинный носъ.

I.

Я очень жалкій человѣкъ,—
Я признаюсь въ томъ откровенно,—
Не видѣлъ счастья я во вѣкъ.
Несчастье-жъ видѣлъ непремѣнно:
О чемъ бы я не возмечталъ,
Задаться-бъ только пожелалъ,

Хотя какимъ нибудь вопросомъ,—
Я... оставался съ длиннымъ носомъ!
Увы! Какъ быть?
Чтобъ этотъ носъ побрали черти!
А съ нимъ мнѣ жить
Вѣдь надобно до самой смерти!

II.

Когда я въ школу поступилъ,
Учился очень я усердно,
И съ утра до ночи долбилъ
Свои азы немилосердно.
Пришлось экзамены сдавать....
Въ моей башкѣ вдругъ, такъ сказать,
Все перепуталось хаосомъ,
И я... остался съ длиннымъ носомъ!
Увы и. т. д.

III.

Вотъ выросъ я и сталъ служить;
Но подвернулось какъ то дѣло,
Гдѣ можно было получить,
Ну... я того... и хапнулъ смѣло...
Да кой кому и разсказалъ
О томъ, что я за дѣло взялъ,—

Они-жъ отправились съ доносомъ
И я.... остался съ длиннымъ носомъ!
Увы! и. т. д.

IV.

Я нѣжной страстью воспылалъ
Къ одной красавицѣ дѣвицѣ
Я видѣлъ въ ней свой идеалъ
И... захотѣлъ на ней жениться;
Вотъ я ей руку предложилъ,
Но, франтъ одинъ,—ее отбилъ!...
Я просто взвылъ тогда барбосомъ
И... все-жъ остался съ длиннымъ носомъ!
Увы! и. т. д.

V.

Рѣшился лавку я открыть
И торговать пушнымъ товаромъ.
Хотѣлось денежки нажить
И жить на свѣтѣ хоть не даромъ.
Я друга компаньономъ взялъ,—
Другъ быстро наживаться сталъ
И домъ купилъ обитый тесомъ,
А я... остался съ длиннымъ носомъ!
Увы! и т. д.

VI.

Ну, словомъ всюду и всегда
Я лишь встрѣчаю неудачу!
Такъ вы, хоть сжальтесь, господа!—
Не то... ей Богу я заплачу!
Услышавъ вашъ апплодисментъ,
Я страхъ обрадуюсь въ моментъ.
Вы неглядите только косо!
Къ чему губить владѣльца носа!
Увы! и т. д.

Л. Ф.

Онъ и она.

(Дуэтъ).

Онъ. Я за тебя мой ангелъ душу
Готовъ, не думая, отдать.
Она. Я одного мой милый трушу,
Чтобъ не пришлося голодать!
Онъ. Мы голодать мой другъ не будемъ:
На вѣки я работникъ твой!
Она. Одно лишь только не забудемъ:
„Хлѣбъ очень горекъ трудовой!..“
Онъ. Домой вернувшійся, усталый,—
Я отдыхъ близь тебя найду.

Она. На часъ лишь отдыхъ... взглядъ отсталый
Весь день отдать во власть труду.
Онъ. Путямъ желѣзнымъ наслажденіе
Я отдаю себя во власть!
Она. Тамъ очень часто столкновенье:
Подъ судъ вѣдь можешь ты попасть.
Онъ. Ну, такъ я въ банкъ вступлю кассиромъ,—
Тамъ нѣтъ: ни риска, ни труда!
Она. Ты для меня мой другъ, кумиромъ,
Былъ, есть и будешь навсегда!
Онъ. Мы заживемъ тогда безъ скуки,
На счастье, другъ мой, уповай!
Она. Когда въ сундукъ запустишь руки,
Ты обо мнѣ не забывай!
Онъ. Но ты изъ этой фразы выводъ
Мнѣ поясни моя душа:
Она. Когда красть будешь другъ прекрасный,
Тащи всю кассу до гроша!

Оба.
Мы заживемъ вполнѣ и съ миромъ,
Хотя далеко отъ Москвы
Кассиромъ быть. Быть за кассиромъ,—
Не вѣшать можно головы!..

„Старьевщикъ“.

Стараго платья, стараго платья не угодно-ли?
Пальто, жилетки, сапоги, жакетки,
Торгуемъ всякимъ товаромъ отдаемъ
Чуть не даромъ! Пожалуйте-съ!

1.

Люди добрые, спѣшите
Вы къ коробкѣ торгаша!
Разберите, разсмотрите,
Все продамъ безъ барыша!
Такъ купите для почину,
Говорю я прямо всѣмъ:
„Наживу на всемъ полтину
И доволенъ буду тѣмъ!“
Пожалуйте господа честные, пожалуйте!
Выбирайте, да не больно торгуйтесь! Вѣрьте: —по совѣсти продаю!

2.

Вотъ вамъ фракъ не очень модный,
Правда, въ немъ изъяны есть,
Но еще для носки годный—
Въ томъ моя порукой честь!

Правда, есть на немъ заплаты
И протерто сукнецо,
Но прошу всего я платы
Два съ полтиной за него!

Купите господа, право дешево продаю! А купилъ я его у одного отставнаго чиновника; теперь онъ домъ свой имѣетъ и капиталецъ, а началъ службу съ алтына, а теперь добился чина, а все благодаря этому фраку! Карманы у него вмѣстительные, сколько хочешь денегъ въ нихъ влѣзетъ, лишь бы давали!

Право купите, совѣтую: авось тоже домъ наживете!

Эхъ, самъ бы носилъ, да деньги надобны! А вотъ еще штука занятная:

3.

Вотъ колпакъ. Зимой и лѣтомъ
Нѣкій старецъ прикрывалъ
Имъ лысину, и при этомъ
Ее мазью натиралъ:
Думалъ онъ, что вновь густые
Волоса рости начнутъ...
Глядь: замѣсто ихъ большіе
На плѣши рога ползутъ.

Вотъ и двѣ дырочки на колпакѣ, это ихъ рога прободали, чтобъ ихъ росту не мѣшали! Купите, господа, право! Штука хороша! Эхъма скупъ народъ, — старья неберетъ!.. Ну другое посмотрите, да и купите!

Дайте бѣдному человѣку нажить копѣечку!

Вотъ-съ, не угодно-ли посмотрѣть подушечку? Подушечка самая спокойная, могу васъ увѣрить!

4.

Да такой подушки милой
Вамъ ни гдѣ не отыскать,
Я и самъ-то, черезъ силу,
Еле могъ ее достать!
Нѣкій думскій гласный въ Думу
Все ее съ собою бралъ
И на ней, не слыша шуму,
Безмятежно сладко спалъ!

Это, я вамъ доложу,—подушечка! Ни какихъ усыпательныхъ средствъ не надо! Стоитъ только прилечь на нее, ну и заснулъ! Купите, право купите! Вѣрьте, останетесь довольны и меня поблагодарите! Не желаете? Напрасно! А то вотъ тросточку не купитъли кто?

5.

Эту тросточку стальную
Смѣло всѣмъ, вамъ, господа,
Я купить рекомендую
Безъ боязни, безъ стыда!
Разъ, зайдя къ путейцу въ гости,
Эту штуку я купилъ:
Матеріаломъ этой трости
Рельсъ Кукуевскій служилъ!

Такъ вотъ она, господа, штука-то какова! Не даромъ я ее расхваливалъ! Эхъ-ма, плохо дѣло! Покупатель не находится! Ну, такъ и быть покажу вамъ еще штуку, послѣднюю! Товаръ самый французскій, работы русской!

(*Вынимаетъ* громадный узелъ, который держитъ въ рукахъ, не развертывая).

6.

Вотъ ужъ штучка-то! Чуръ: тайна!
У француженки одной
Я купилъ ее случайно!
Да, товарецъ не дурной!
Служитъ онъ какъ украшенье
Туалета модныхъ дуръ...

Вамъ извѣстно безъ сомнѣнья,
Что зовутъ его: „Турнюръ!"

Вотъ штука, такъ ужъ штука! Изъ новыхъ пружинъ, хорошій матрацъ можно сдѣлать, а матеріи и дѣвать не куда! Купите, право купите! Въ убыткѣ не останетесь, по своей цѣнѣ отдамъ, — по тому домой съ нимъ идти не хочу! Чего добраго, хозяйка моя модничать захочетъ, да на базаръ въ немъ яблоками торговать пойдетъ!

Эхъ! видно съ вами не расторговаться! Пойти, — пошляться! Старья, старья не угодно-ли!!...

Л. Т.

Старичекъ и красотка.

Дуэтъ.

СТАРИЧЕКЪ.

О, дай мнѣ руку, дорогая,
Отнынѣ вѣрь во всемъ лишь мнѣ!
Настанетъ жизнь для насъ другая,
Мы будемъ счастливы вполнѣ!

КРАСОТКА.

Тебѣ отдать могу я руку,
Но поручись мнѣ только въ томъ,

Что я терпѣть не буду муку
Съ тобой, какъ съ дряхлымъ старикомъ!

СТАР.

Ахъ ручку дай ты мнѣ скорѣе,
Вѣдь говорю я не шутя,—
Хоть съ виду я тебя старѣе,
Но ты, вѣдь тоже не дитя!

КРАСОТ.

Я—не-дитя;— нѣтъ спору въ этомъ!
За то свѣжа я, молода!
И сознаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ
Что я дѣвица, хоть куда!

СТАР.

Пойми меня, мой ангелъ милый,
Что я и мощенъ и силенъ!
Хоть я старикъ, быть можетъ, хилый,
За то карманъ мой нагруженъ...

КРАСОТ.

Имѣютъ деньги въ наше время,
Значенье, въ этомъ спора нѣтъ,
Но обнажи ты свое темя,
Признайся: сколько тебѣ лѣтъ?

СТАР.

Повѣрь ты мнѣ: съ улыбкой ясной
Мы въ путь пойдемъ вдвоемъ съ тобой!
У ногъ твоихъ мой другъ прекрасный,
Забуду я весь міръ земной!

КРАСОТ.

Забыть весь міръ и я-бъ желала,
И подъ вѣнецъ съ тобой пойти,—
Боюсь,—не вышло-бы скандала:
Съ тобой не будетъ намъ пути!

СТАР.

Иди за мной безъ опасенья!
Я поведу тебя въ тотъ край,
Гдѣ ждетъ одно насъ наслажденье,
Гдѣ мы найдемъ нашъ общій рай!

КРАСОТ.

Гдѣ этотъ рай? скажи мнѣ прежде!
Что зря и безъ толку болтать!
Вѣдь я желаю быть въ надеждѣ,
Съ тобою жить, не горевать!

СТАР.

Ахъ! тамъ мы жизнью насладимся,
Ты мнѣ замѣнишь цѣлый міръ!
Вѣдь ты согласна? Ну,—помчимся,
Скорѣй, скорѣе мы въ трактиръ!

КРАСОТ.

Ого! ты вотъ каковъ!
Весь твой мнѣ видъ ужасно страненъ!
(*срываетъ съ него парикъ*).

СТАР.

О, бѣдный мужъ! (*2 раза*)
Взгляните какъ я оболваненъ!

ОБА.

О бѣдный мужъ! (*2 раза*)
Взгляните, какъ я (*онъ*) оболваненъ.

Л. Т.

Многоточіе.

Комич. куплеты слова и муз. Л. Л. Иванова.

Всѣмъ намъ хочется порою
О чужихъ грѣшкахъ узнать...
И я самъ отъ васъ не скрою,
Страхъ люблю о томъ болтать;

Но съ болтливостью моею,
Коль чего сказать не смѣю...
Многоточіе...

*
* *

Я съ пирушки возвращался
Отъ знакомыхъ, подъ хмѣлькомъ,
И съ извощикомъ подрался:
Билъ его я кулакомъ...
Поднялъ тутъ онъ крикъ и вой,
Подошелъ городовой...
Многоточіе...

*
* *

Интендантъ вотъ проживаетъ:
Прежде съ голоду онъ вылъ,
Нынче-жъ деньгами швыряетъ..
(Онъ съ войны на дняхъ прибылъ.)
Отчего-же у него
Такъ карманы разнесло?
Многоточіе...

*
* *

На кассировъ не смотрю я,
Такъ какъ всѣ съ предубѣжденьемъ,
Но порою говорю я:
Не владѣетъ коль имѣньемъ

И съ цыганками гуляетъ
Нашъ кассиръ, то означаетъ...
Многоточіе...

*
* *

Рецензентъ одной газеты
Все актрису восхвалялъ,
Въ честь ея писалъ куплеты, —
Въ ней талантъ онъ уважалъ.
Но вчера его съ ней вмѣстѣ
Я засталъ въ укромномъ мѣстѣ...
Многоточіе...

*
* *

Вотъ вамъ нимфа изъ балета
Молода и хороша!...
И представьте: душка эта
Получаетъ три гроша!..
Но откуда-же у ней
Пара сѣрыхъ лошадей?
Многоточіе...

*
* *

Увлеченная игрою
На рояли душка дочь,
Съ своимъ менторомъ, не скрою,
Занималась день и ночь...

Очень рьяно занималась—
И потомъ вдругъ оказалось...
Многоточіе...

*
* *

Вотъ любовью ослѣпленный,
Вѣритъ мужъ своей женѣ,
Въ добродѣтель убѣжденный...
Но разсказывали мнѣ,
Что вернувшись разъ домой,
Онъ засталъ съ своей женой...
Многоточіе....

*
* *

Что ни шагъ вездѣ поддѣлка,
Иммитація во всемъ;
Въ нашемъ вѣкѣ все такъ мелко,
Правды нѣтъ нигдѣ, ни въ чемъ!
Дамы тоже не отстали
И поддѣлывать все стали...
Многоточіе...

*
* *

У сосѣдки мужъ въ отлучкѣ—
Я плѣнился ею страхъ,
Цѣловалъ ей какъ-то ручки—
Оглянулся я—и ахъ!

За спиной стоялъ супругъ
И какъ сталъ онъ меня вдругъ...
Многоточіе...

*
* *

Вотъ по Невскому несется
Со старушкой юный франтъ.
И болтаетъ и смѣется
Онъ съ поклонницей Жоржъ-Зандъ...
Прежде плохо было душкѣ,
Но понравился старушкѣ...
Многоточіе...

*
* *

Двадцать лѣтъ дѣвицѣ ровно,
Но блѣдна, не ѣстъ, не пьетъ,
И худа и малокровна,
Все тоска ее грызетъ...
Зацвѣла, какъ маковъ цвѣтъ,
Лишь ходить къ ней сталъ сосѣдъ...
Многоточіе...

*
* *

Вотъ вдова одна болѣетъ,
Врачъ къ ней юный приглашенъ.
Таетъ онъ предъ ней и млѣетъ,—
Ею онъ давно плѣненъ!

Все больной ее находитъ,
Дни и ночи съ ней проводитъ...
Многоточіе...

*
* *

Мужъ одинъ мнѣ другъ считался,
Я-жъ въ любви его женѣ
Нѣжно, пылко, страстно клялся;
Что-жъ въ отвѣтъ сказала мнѣ:
„Вы другъ мужа, это мило!“
И вдругъ лампу потушила!...
Многоточіе...

*
* *

Есть въ запасѣ темъ довольно,
Да боюсь вамъ надоѣсть;
И вы скажете невольно,
„Что пора братъ знать и честь!“
Наградить коль захотите
Вы меня, то лишь начните...
Многоточіе...

„Машинально.“

Куплеты.

Я никогда куплетовъ
Ей, ей не сочиняю,
И къ сонму я поэтовъ.

Себя не причисляю;
Но всѣ куплеты эти
На дняхъ сложилъ случайно,
На отговорку въ свѣтѣ:
„Машинальпо!...“

***

За взятки нынче строго
Караютъ не напрасно;
Брать взятокъ слишкомъ много—
Прескверно—это ясно!
Сознаюсь по секрету,
И самъ бы ихъ не бралъ, но...
Я дѣлаю все это
„Машинально!...“

***

Въ отдѣльномъ кабинетѣ
Купецъ далъ волю „нраву“,
Забывши все на свѣтѣ,
Надъ всѣмъ чинитъ расправу:
Горчицей рожу мажетъ,
Бьетъ зеркала, хрусталь, но...
Онъ въ оправданье скажетъ:
„Машинально!“

***

Театры нынче въ модѣ;—
У всѣхъ любовь къ искусству:

Во всемъ честномъ народѣ
Зажглось святое чувство...
Вотъ не было печали!
Въ пассажѣ театральномъ
Всѣ сразу заиграли:
„Машинально!“

*
* *

На лодочкѣ катался
Я съ тещей и съ женой:
Вдругъ страшный крикъ раздался
И теща подъ водой!...
На крикъ ея бросаюсь,
(Но хоть оно похвально)
Самъ тещу я спасаю-съ...
„Машинально!“

*
* *

Окончилъ я куплеты!
Съ меня и не взыщите,
На то — даны поэты —
Вы съ нихъ ужъ и спросите:
Покаюсь самъ предъ вами,
Что музыку, нечайно
Изъ оперетки взялъ я
„Машинально!“

Чертовщина!

Комич. куплеты Л. Л. Иванова.

Вещи странною порою
Приходилось слышать мнѣ,
Что обиженный судьбою,
Недовольный всѣмъ вполнѣ,
Самъ себя не обвинитъ,
Лишь въ отвѣтъ одно твердитъ:
Что несчастій всѣхъ причина;
„Чертовщина!“

*
* *

Разъ богатаго больного,
Докторъ взялся полечить;
Онъ лечилъ его недолго:—
Удалося исцѣлить...
И, качая головою,
Говоритъ махнувъ рукою:
Hier ist gar nicht мой причина...
„Чертовщина!“

*
* *

Разъ съ попойки мужъ явился,
Всѣ трактиры обошелъ,
И изрядно нагрузился,
Такъ что дверь едва нашелъ.
На себя онъ не вопитъ,

А женѣ въ отвѣтъ твердитъ:
Вѣрь, я право не причина—
„Чертовщина!“

*
* *

Въ магазинъ галантерейный
За покупками зашелъ,
Нуженъ былъ платокъ мнѣ шейный
И по вкусу я нашелъ.
Но одѣлъ его лишь разъ,
Какъ разлѣзся онъ сейчасъ...
Поднадулъ меня купчина—
„Чертовщина!“

*
* *

Я къ сосѣдкѣ разъ забрался,
Мужъ нежданно постучалъ...
Я вконецъ перепугался —
Въ будуаръ ея удралъ....
Въ будуарѣ-же о, Боже!
Я узрѣлъ еще двѣ рожи!
Два тамъ были господина, -
„Чертовщина!“

*
* *

За пятнадцатью замками
Въ банкѣ шкафъ большой стоитъ,
Переполненный деньгами,—
Сдѣланъ такъ, что не сгоритъ...

Ревизоры разъ пришли,
Пустоту одну нашли...
И рѣшили, что причина —
„Чертовщина!“

*
* *

Другъ въ дѣвицу мой влюбился,
Думалъ вѣкъ съ ней коротать...
Но увы! Когда женился,
Такъ пришлось ему узнать:
Что женился въ попыхахъ
На совсѣмъ чужихъ грѣхахъ...
И кричитъ онъ: „я дубина!“
„Чертовщина!“

*
* *

Адвокатъ одинъ извѣстный
Разъ воришку защищалъ,
И, давая отзывъ лестный,
Самъ съ каѳедры страшно вралъ...
Что былъ чистъ его кліэнтъ!
Но случился инцидентъ...
Воровства-жъ его причина—
„Чертовщина!“

*
* *

Разъ не въ пору мужъ вернулся,
Въ будуарѣ у жены

На любовника наткнулся—
(Здѣсь продѣлки сатаны!)
Тѣ его портретъ держали
И сквозь хохотъ повторяли:
Вотъ съ рогами образина!..
„Чертовщина!“

*
* *

Поѣздъ съ насыпи свалился,
Всю размыло отъ дождей,
Паровозъ совсѣмъ разбился
И погибло страхъ людей!..
Рельсы ржавы, шпалы гнилы,
А отвѣты очень милы:
Что крушенію причина—
„Чертовщина!“

*
* *

Старичекъ одинъ женился
На дѣвицѣ. Каждый годъ,
Какъ ему не удивиться,—
Жена дѣтокъ все даетъ!
И въ раздумьи онъ сидитъ
И тихонько говоритъ:
Здѣсь совсѣмъ не я причина,—
„Чертовщина!“

*
* *

Дума третій годъ хлопочетъ
Воду намъ перемѣнить;
И безъ гнили, чистой хочетъ
Насъ давно ужъ напоить.
О водѣ толкуютъ въ купѣ
И толкутъ все воду въ ступѣ...
Мы-жъ по прежнему пьемъ съ тиной —
„Чертовщина!“

*
* *

Чертовщина нынче въ модѣ
И вездѣ она видна,
И во всемъ честномъ народѣ
Отговоркою она:
И я самъ, коль плохъ куплетъ,
Вамъ скажу одно въ отвѣтъ;
Что ей ей не я причина—
„Чертовщина!“

Отчего и почему?

(Дуэтъ).

на мотивъ „чепухи“.

„Отчего у нас порядка
Въ городскомъ хозяйствѣ нѣтъ?“
—Отъ того, что думцы сладко

Спятъ и дремлютъ много лѣтъ!...
„Почему водопровода
Не устраиваютъ намъ?..“
—Потому, что въ годъ изъ года
Предаются думцы снамъ!
„Отчего у насъ прогнали
Вдругъ торговцевъ изъ рядовъ?“
—Отъ того, что крѣпко спали
Думцы нѣсколько годовъ!
„Почему мы массу грязи
Созерцаемъ тамъ и тутъ?“
—Потому, что думцы связи
Съ крѣпкимъ сномъ не оборвутъ!
„Отчего едва мерцаетъ
По ночамъ фонарный газъ?“
—Отого, что не слетаетъ
Сонъ у думцевъ нашихъ съ глазъ!
„Почему нѣтъ капитала
Городского съ давнихъ поръ?“
—Потому, что обуяла
Спячка думскій нашъ соборъ!
„Отчего въ дому мильонномъ
Капля въ морѣ нашъ бюджетъ?“
—Отъ того, что думцамъ соннымъ
Ни о чемъ заботы нѣтъ!...

„Замаскированный шишъ“.

Куплеты.

I.

Ѣдетъ на ярмарку нѣкій купчина,
Думаетъ: надо гульнуть для почина.
Ну, а потомъ за дѣла...
Дѣло пущу я такимъ оборотомъ,—
Самымъ невиннымъ прикинусь банкротомъ...
Важно! была не была!
Онъ, навѣрнякъ, ошибется въ разсчетахъ:
Рѣдкій купецъ, побывавъ въ труболетахъ,
Чистый имѣетъ барышъ,—
Хищнаго волка узнаютъ въ овчинѣ,
И поднесутъ кредиторы купчинѣ
„Замаскированный шишъ...“

II.

Ѣдетъ актеръ и мечтаетъ:—гигантомъ
Я, одаренный могучимъ талантомъ,
Буду стоять предъ толпой,
Буду играть передъ ней вдохновенно,
И потечетъ въ мой карманъ непремѣнно
Золото звонкой рѣкой.
Но согласитесь съ нами безъ спора,

Впрахъ разобьются надежды актера.
Нынче кого удивишь?
Мощнымъ талантомъ и дивнымъ искусс-
ствомъ?
И поднесетъ ему публика съ чувствомъ
„Замаскированный шишъ!“

III.

Медикъ спѣшитъ и мечтаетъ съ отвагой:
„Въ Нижній нагрянутъ болѣзни ватагой...
Что дезинфекція?!—Мифъ!..
И не бывало, я знаю, примѣра,
Чтобъ не являлася въ Нижній холера
И не завертывалъ тифъ.“
Но разобьются мечты эскулапа:
Парализована жадная лапа
Всякихъ болѣзней... шалишь!...
И дезинфекціей смѣло и ловко
Преподнесется ему, какъ обновка,
„Замаскированный шишъ...“

IV.

Ѣдетъ столичная фея въ надеждѣ,
Что безобразію въ Нижнемъ, какъ прежде,
Нѣтъ и не будетъ границъ;
Что, какъ и прежде, бросается злато

Въ смрадныя, грязныя гнѣзда разврата,
Въ странное царство блудницъ...
Но ошибется и фея въ разсчетахъ:
Нынѣ въ кунавинскихъ грязныхъ болотахъ
Ужъ воцарилася тишь,
И заполучитъ столичная фея,
О безобразіяхъ думать не смѣя,
„Замаскированный шишъ!"

Любовь во всѣ года.

(Поется въ парикахъ).

Двадцать мнѣ всего минуло
Страсть кипитъ въ груди моей,
Съ кѣмъ судьба бы не столкнула
Всѣхъ готовъ любить ей, ей!
Женщина вѣнецъ творенья:
Красоты и грацій миръ
И скажу я безъ стѣсненья,—
Это мой святой кумиръ.

П Р О З А.

Ахъ любить женщину, какъ это прелестно! Вамъ неземнымъ созданьямъ, вамъ, Ангелы съ огневыми глазами, вамъ моя душа, моя

жизнь, мои доходы, моя послѣдняя рубашка, все, все потому... что вы совершенство на свѣтѣ, перлъ для меня и звѣзда! Я вамъ предложу безъ завѣта мою любовь! мою любовь!

II.

Тридцать лѣтъ мнѣ наступило,
Гдѣ иллюзіи мои?
Ужъ обману сколько было
Въ этой пламенной любви!
Но печалиться напрасно,
Не на то намъ жизнь дана!
Мы вѣдь знаемъ всѣ прекрасно,
Что нѣтъ розы безъ шипа!

ПРОЗА.

Теперь ужъ я остороженъ, знаю, какъ выбирать. Когда мнѣ было двадцать лѣтъ, я какъ дитя срывалъ яблоки, гдѣ-бъ онѣ не были, а все-же скажу,

Что вы совершенство на свѣтѣ и т. д.

III.

Въ сорокъ лѣтъ мнѣ говорила
Въ одинъ голосъ вся родня,

Что меня-бъ остепенила
Лишь женитьба-бы одна.
Я послушался:—женился.
Что-же вышло,—Боже мой!
Черезъ недѣлю убѣдился—
Я все тотъ-же холостой!

П Р О З А.

Пусть говорятъ что цѣпь Гименея изъ цвѣтовъ или тамъ изъ желѣза! Мнѣ это все равно, потому...

Что вы совершенство на свѣтѣ и т. д.

IV.

Пятьдесятъ уже стучится
Что-жъ я, думаете, пасъ?
Спорить право коль случится
Переспорю еще васъ!
Удивляюсь самъ природѣ—
Сѣдина ужъ въ бородѣ
У меня же точно въ родѣ,
Бѣса вѣчно въ головѣ.

П Р О З А.

Меня даже женщины очень любятъ, называютъ меня нѣжнымъ любовникомъ, буль-

варнымъ Донъ-Жуаномъ; и въ самомъ дѣлѣ можно имѣть пятьдесятъ лѣтъ и быть вполнѣ любезнымъ въ обществѣ дамъ...

О, вы совершенство на свѣтѣ и т. д.

V.

Вотъ настала восьмой десятокъ
И хоть я ужъ устарѣлъ,
Съ головы до самыхъ пятокъ
Передъ женщиной робѣлъ—
Но душой еще я молодъ,
И, при видѣ женскихъ ногъ,
Пробѣжитъ по тѣлу холодъ...
И уснуть никакъ не могъ...

ПРОЗА.

Грустно, очень грустно! Духъ состарился а душа, какъ бордосское, чѣмъ оно старше, тѣмъ оно больше горячитъ. Такъ и я, при видѣ всякаго прелестнаго созданья...

О, вы совершенство на свѣтѣ и т. д.

Бордо.

(Варіантъ).

Вино я восхваляю
Его люблю душой,
И горя я не знаю,
Когда оно со мной.
А когда-жъ случится
Въ компаніи бывать,
Какъ водится, напиться,
Тотчасъ начну кричать:
Какъ хорошо Бордо!
О-о-о-о-о-о!
Шато-Лафитъ—Марго
О-о-о-о-о-о!
Къ нему душа летитъ
А-а-а-а-а-а!
Шато-Лафитъ—Марго
О-о-о-о-о-о!

II.

Въ кафе коль попадешь,
Тамъ, гдѣ поютъ пѣвицы,
То тамъ ужъ не уснешь,
А будешь веселиться;
А если послѣ пѣнья

На ужинъ попадешь—
Мое такое мнѣнье:
Невольно заорешь.
Какъ хорошо Бордо-о! и т. д.

III.

Потомъ урѣзавъ мушку
Виномъ и коньякомъ,
Держася другъ за дружку
Домой ужъ побредемъ.
И только завалимся
Мы дома на кровать,
Какъ тотчасъ спохватимся
Ну и давай кричать:
Какъ хорошо Бордо и т. д.

„Пчхи-пчхи".

I.

Все на свѣтѣ замѣчая,
Вамъ скажу я господа,
Что не во время чихая,
Можно быть смѣшнымъ всегда.
Если въ этомъ ошибаюсь

И не видно правды тутъ:
Откровенно вамъ признаюсь,
Что пословицы всѣ врутъ.

II.

Гласность цѣнимъ мы высоко
Признаемъ ее и чтимъ,
Съ точки зрѣнія широкой
Мы свободно говоримъ.
Разсуждаемъ прямо, смѣло,
Обо всемъ спѣшимъ кричать,
Но коснитесь только дѣла,—
Вмигъ услышите: молчать!
А, пчхи, а пчхи, значитъ правду говорятъ.

III.

Вотъ вамъ нѣжная супруга,
Такъ невинна и скромна,
И увѣренъ мужъ, что друга
Не найдетъ себѣ она!
Но пусть мужъ тайкомъ вернется,
И, пройдя средь тишины,
На кузена онъ наткнется
Въ будуарѣ у жены,
А, пчхи и т. д.

IV.

Про желѣзныя дороги
Слышимъ мы упрековъ тьму,
Что на нихъ порядки строги,
Вы не вѣрьте ничему:
Тамъ не мыслимы скандалы,
Пассажиръ здоровъ и живъ,
Но внезапно сгнили шпалы
И.... летитъ локомотивъ.
А, пчхи!... и т. д.

V.

Въ Октябрѣ въ Москвѣ въ пассажѣ
Былъ такой пожаръ, что страхъ!
Погорѣли деньги даже
Въ несгораемыхъ шкафахъ.
И рѣшили всѣ безъ спора:
Въ томъ причина злой бѣды,
Что тамъ много грязи, сора,
Но ни капли нѣтъ воды.
А, пчхи!... и т. д.

VI.

Разъ меня плѣнила дама;
Видъ ея былъ свѣжъ и милъ,

Все свое, рѣшилъ я прямо:
Ни румянъ нѣтъ, ни бѣлилъ!
Отъ нея услышавъ ласку,
Вздумалъ я поцѣловать,
И тотчасъ губами въ краску...
Надо, видно, привыкать....
  А, пчхи!... и т. д.

VII.

Послѣ банковскаго краха
Рыковъ каяться вдругъ сталъ,
Поклялся весть жизнь монаха
И о кельи умолялъ.
Жилъ весь вѣкъ съ корыстной цѣлью,
Проявлялъ и мощь и ширь
И уйдетъ за то не въ келью,
А прямехонько въ Сибирь.
  А, пчхи!... и т. д.

VIII.

Въ старину воровъ судили,
Въ каторгу ссылали ихъ,
И рѣчей не говорили
Длинныхъ, скучныхъ и пустыхъ.
А теперь на рѣчи падки,
Когда барышни крадутъ,—

Говорятъ, что психопатки
Рысаковъ имъ подаютъ.
А, пчхи!... и т. д.

VIII.

Пѣть куплеты долго можно,
Сочинять ихъ нѣтъ труда,
Но, довольно осторожно
Пѣть ихъ слѣдуетъ всегда.
Черезъ чуръ ужъ неудобно
Распѣвать ихъ цѣлый часъ;
Перестаньте! можетъ злобно
Кто нибудь сказать изъ васъ.
А, пчхи!... и т. д.

„Жертва нищеты".

Подъ рыданья зимней вьюги
Ты сама рыдала,
Третій день въ твоей лачугѣ
Мать больной лежала!
Третій день кусочка хлѣба
Не видали братья,
Въ озлобленьи къ людямъ, къ небу,
Ты слала проклятья.

На четвертый день съ зарею
Ты ушла куда-то,—
Воротилась не такою;
Сытой и богатой...
Мать! проснись, проснись, родная!
Помогло намъ небо!
И лекарство принесла я
Принесла и хлѣба
Поздно! трупъ ужъ не проснется,
Не услышитъ зова—
И позоръ твой не коснется
Сердца дорогаго!..
Подъ рыданье зимней вьюги
Ты ужъ не рыдала:
Съ дикимъ воплемъ изъ лачуги
Прочь ты побѣжала!...

„Молодка“.

I.

Надъ молодкою, надъ Машею
Все шептала мать гадаючи:
Будетъ Маша кралей нашею,
Горя горькаго не знаючи.
Уязвитъ красою милою
Поволока ока чернаго.

Выдамъ я голубку милую
За молодчика проворнаго,
За проворнаго, за смѣлаго,
Что за смѣлаго, за браваго,
Молодого бѣлотѣлаго,
Голосистаго кудряваго.
Будетъ холить онъ голубушку,
Будетъ нѣжить Маша милаго.
Купитъ онъ ей теплу шубушку
И платочекъ цвѣта алаго;
Заплететъ рукой умѣлою
Маша косу темнорусую;
А ея онъ шею бѣлую
Всю унижитъ крупной бусою;
Станетъ домъ ихъ полной чашею,
А они то парой гожею.
Залюбуются всѣ Машею
Вожеватою пригожею;
Не отъищутъ ясна сокола
Какъ Машуткинъ мужъ гулливѣе
И не будетъ вкругъ и около
Нашей Машеньки счастливѣе.

II.

Дивной волей Божею
Ты пора пришла:

Статной да пригожею
Маша подросла:
Грудь—волна высокая,
Вся сама краса!
Очи съ поволокою
За поясъ коса!
Тѣшитъ рѣчью кроткою,
Говоритъ—поетъ,
Не идетъ,—лебедкою
Бѣлою плыветъ,
Ни почто не дуется
И не гонитъ прочь;
Мать глядитъ любуется
На голубку дочь.
Стала кралей нашею;—
Молвитъ: Богъ съ тобой!
Бѣгаютъ за Машею,
Молодцы гурьбой.
Бѣгаютъ украдкою,
Ласками дарятъ,
Тихія да сладкія
Рѣчи говорятъ.
Машенька не дуется
И не гонитъ прочь;
Грудь ея волнуется
Часто въ долгу ночь,

Сердце бьется съ силою,
Жарко, душно ей...
Кто-то Машу милую,
Назоветъ, своей?...

III.

Отгадала матушка, много отгадала!
Да не долго доченьку счастливой видала.
Красны дни тѣ минули,—и пришла кручина.
Сватался за Машеньку старый старичина!
Плакала красавица, плакала рыдала,
А родная матушка за нее гадала.
У Акима стараго скарбу полна хата,
Будетъ моя Машенька счастлива, богата!
Богача такого-то поискать со свѣчкой,
Я сама у стараго поживу за печкой.
Проку чай не много-то, съ молодымъ голубиться;
Поживетъ со старенькимъ; стерпится и слюбится:
Отгадала матушка, много отгадала!
Все его богачество Маша увидала:
У Акима стараго сундуки не малые:
Есть и шубки теплыя, цѣннымъ плисомъ крытыя,
Сарафаны тканые, галунами шитые,

Есть и жемчугъ; бусами сундуки запружены;
Да за то и слезы есть, горькія жемчужины!
Что ни день молодушка ходитъ все по полюшку:
Ходитъ да печалится на свою на долюшку, —
Точно цвѣтикъ; старый чертъ безъ волосъ на темени
Сорвалъ мою молодость безъ поры безъ времени!
Ахъ не все то матушка, не все отгадала!
Съ богатствомъ Машенька горе увидала!

Какъ бывало я живалъ!

I.

Ахъ! бывало я живалъ,
Нужды—горюшка не зналъ.
Веселился и плясалъ,
Да дѣвченочекъ ласкалъ.
А въ питейный какъ войду,
Лишь рукою разведу;
Смотришь,—водки цѣлый штофъ
Для тебя ужъ и готовъ.

II.

Ахъ! бывало я живалъ,
Нужды—горюшка не зналъ;
Ну, не разъ и ночевалъ
За скирдомъ, какъ пьянъ бывалъ,
Будь сто градусный морозъ,
Цѣлы уши, цѣлъ и носъ!
А—ужъ голосъ я имѣлъ....
Какъ съ гармоникой я пѣлъ!

III.

Мужикамъ я надоѣлъ,
Всѣ ругали: „ахъ пострѣлъ!“
Вишь покоя не давалъ....
Вотъ однажды оплошалъ,
Къ мужикамъ подъ судъ попалъ,
И въ холодной ночевалъ...

IV.

Вѣдь случилась же бѣда:
Баба, точно молода...
У сосѣда пировалъ,
И ее поцѣловалъ...
Какъ взъершился ея мужъ,

И плечистъ онъ былъ и дюжъ,
Далъ онъ волю кулакамъ...
Тутъ я сдался мужикамъ!

Охъ! ужь эти бабы мнѣ, накажи ихъ, Боже!

I.

Вотъ вамъ барыня одна,
Дама пожилая,
Дочку юную свою,
Замужъ сбыть желая,
Всюду ищетъ жениховъ,
Но одно вотъ скверно:
Дѣло выйдетъ каждый разъ
Этакъ вотъ примѣрно:
Чуть посватаетъ женихъ,—
Отобьетъ мамаша,
Да и скажетъ: этотъ плохъ
Погоди-ка, Маша:
Мы найдемъ тебѣ еще
Лучше и моложе!..
Охъ ужъ эти бабы мнѣ,
Накажи ихъ, Боже!

II.

Деревенскій вотъ бутонъ,
У нея лишь пара:
Только писарь полковой,
Да деньщикъ гусара,
Отъ нея же безъ ума
Обожатель третій,
Но, противно на него
Даже и смотрѣть ей:
Только Дашку онъ смекнетъ
Изловить за ручки,
Дашка, вспыхнетъ закричитъ:
Эвто что зъ штучки?
Фомка, дьяволъ не балуй!
Отойди—не гоже!
Охъ! ужъ эти бабы мнѣ и т. д.

III.

Вотъ старушка дряхлыхъ лѣтъ
Молится лишь Богу,
Даже кушаетъ она
Очень понемногу.
Но отправится къ кумѣ
Въ воскресенье въ гости,
Тамъ и мертвымъ и живымъ

Перемоетъ кости!
Попадешь къ ней на зубокъ,
Не уйдешь ты цѣлымъ:
Будешь извергъ и злодѣй
И душой и тѣломъ.
Но вѣдь надо-же и ей
Развлекаться тоже!..
Охъ! ужъ эти бабы мнѣ (и т. д

„Молодка“.

(Пѣсня).

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая.
Истомилась разомлѣла,
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая!
Тяжела, да ничего-бы,
Коли въ сердцѣ нѣтъ зазнобы,
Да тревоги.
А съ зазнобой толку мало!
На снопахъ я задремала, —
У дороги!

Парень тутъ—какъ тутъ случился:
Усмѣхнулся, наклонился,
Сталъ ласкаться,
Цѣловать, а полоса-то
Такъ осталась, не дожата,
Обсыпаться.
Мужъ съ свекровью долго ждали,
Клинъ то весь, чай разсуждали,
Выжнетъ Маша.
А надъ Машей ночь темнѣла,
То-то наше бабье дѣло!
Глупость наша!

Л. Т.

„Ужъ гдѣ это слыхано?“

Деревенская пѣсня.

Ужъ и гдѣ это слыхано,
Ужъ и гдѣ это видано,
Чтобы въ середу на Масляницѣ,
А въ четвергъ были заговѣнья:
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночекъ яичко снесъ,
А кобылка цыплятъ высидѣла,
А безрукій клѣть обокралъ,
А безногій за десятскимъ побѣжалъ,

А слѣпой-то посматривалъ,
А глухой-то подслушивалъ,
Безъязыкій, караулъ закричалъ,
А зарѣзанный пѣсни поетъ,
Онъ и мертвому спать не даетъ!

„Кухарка и мастеровой.“

(Русская пѣсня).

Шелъ я улицей Варваркою.
Со знакомою кухаркою...
И для ради воскресенія—
Зевернулъ я въ заведеніе,
Заказалъ чайку двѣ парочки,—
Для себя и для кухарочки...
И для пущаго веселія,
И Смирновскаго издѣлія
Приказалъ подать бутылочку,
Угощу, молъ, свою милочку,
И съ закускою и съ водкою подносъ
Половой намъ, какъ приказано принесъ.
Пропустили передъ чаемъ по одной,
Закусили огурцомъ и калбасой.
Подмигнулъ я своей милочкѣ глазкомъ,

Дескать: балуйся чайкомъ, чайкомъ, чайкомъ,
Я молъ, нынче у хозяина,
У извѣстнѣйшаго Каина,
По причинѣ воскресенія
Получилъ сверхъ положенія
За свою заслугу вѣрную
Мзду, по истинѣ примѣрную.
Три съ полтиною цѣлковые,
Полтора рубля монетами;
Угощать чтоли конфетами?
Закачала та головушкой въ отвѣтъ,
Закричалъ я: „дайте порцію котлетъ!"
И понесся за котлетами стрѣлой
Разудалый расторопный половой.
Приказалъ я и машину завести,
Дескать: „деньги есть кути, кути, кути!"
И случилася оказія,—
Забрела въ башку фантазія
Позабавиться газетами,—
Почитать передъ котлетами;
Разсудить съ своей сударкою,
Что попритчилось съ Бисмаркою?
Сталъ читать: не видятъ оченьки,
Ни единой—значитъ,—строченьки!
И языкъ мой заплетается,
А кухарка улыбается.

Осерчалъ я не на шутку, господа,
Размахнулся, развернулся я тогда
Со всего то съ богатырскаго плеча:
И кухарочку я смазалъ сгоряча.
Закричала та: ой, ой, ой, ой, ой, ой!
Онъ ушибъ меня: разбой! разбой! разбой!
Слыша крики тѣ злодѣйскіе,
Подбѣжали полицейскіе,
Говорятъ: мы безобразника
Въ часть посадимъ ради праздника!
Я въ отвѣтъ имъ,—ни словечушка—
Мое замерло сердечушко;
На полъ бросился съ дивана я,
А кухарка моя пьяная
Надо мною издѣвается,
Съ половымъ сама ругается!
Заступился за меня городовой,
Повернулся онъ къ кухаркѣ головой,
И сказалъ ей очень грозныя слова:
„Заплати-ка ты, пустая голова,
За котлеты и за водку, и за чай,
А кухарка то: ай, ай, ай, ай, ай, ай!
Засмѣялася вся публика,
Отдала она два рублика,
И, какъ велѣно законами,
Съ полицейскими персонами

Я отправился въ полицію
Защищать свою амбицію.
Протоколецъ тамъ составили
Ночевать въ части оставили
Вмѣстѣ съ ней, моей сударкою,
Съ ядовитою кухаркою.
Не ходить бы мнѣ съ кухаркою гулять,
Не пришлось бы мнѣ въ участкѣ ночевать,
Да, ужъ видно: „человѣкъ мастеровой,
Загулявши, не отправится домой!“
Нѣтъ ему домой дороженьки-пути,
И ночуетъ онъ въ части, части, части!

„Мы разумнаго жидки.“

Мы разумнаго жидки
На всѣ руки маштаки!
Ой ми Цуки, Берки, Хаимъ,
Всякой штука въ свѣтѣ знаемъ.
Другъ на друга мы похожи,
Какъ двѣ туфли съ одной рожи!
Ой мы Цуки, Шлемке, Берке
Ми родимся съ одной мѣрки.
Всѣ ми дырочки пролѣземъ,
Мы безъ мыла въ душу влѣземъ!

Ой ми Цуки и Нахимы,
Мы всѣ склизки „какъ налимы!“
Гласны кассы открываемъ,
Бѣднымъ людямъ помогаемъ;
Мѣримъ совѣсть на аршинъ,
Вѣсимъ честь на золотникъ.
Всякій фокусъ мы устроимъ
Изъ ермолки—брюки скроимъ,
Ой!—мы чеснова жидочки,
Мы всѣ, точно паучечки.

„Земская школа.“

Во селеньи во широкомъ,
Во селеньи въ одинокомъ,
Близъ Урала,
Гдѣ рѣка брала начало,
Школа земская стояла,
Да упала
Въ школѣ брошенной, забытой
И нечищенной, не мытой,
Среди пыли,
Среди грязи, среди сора
Свои гнѣзда, свои норы
Крысы рыли.

Въ земствѣ шли давно сужденья,
Какъ бы школу для ученья
Ту поправить.
И, къ концу восьмаго лѣта,
Порѣшили школу эту
Такъ оставить!...
Какъ во томъ же во селеньи,
Въ немъ „На выносъ" заведеніе
Красовалось.
Дѣвять лѣтъ оно стояло,
Все цвѣло и процвѣтало, —
Не распалось:
Дверь испортится входная,
Вмигъ мирянъ толпа родная
Поправляла!
Окна, двери, полки, стойки,
Ибо въ дни ея попойки,
Ухъ! какъ пировала!
Значитъ „свѣтъ" намъ не ученье,
Нѣтъ намъ лучше просвѣщенья,
Какъ за водкой!

„Запятая.“

(Куплеты).

Бываетъ намъ въ жизни везетъ,
И все какъ по маслу идетъ.
Но вдругъ, что нибудь помѣшаетъ,
Дальнѣйшій намъ путь преграждаетъ:
И некуда дальше идти!
Исходовъ другихъ не найти,
И скажешь тогда ты вздыхая:
Вотъ тутъ-то и есть запятая!

*
* *

Брюнетка жена—мужъ брюнетъ,
Къ нимъ вхожъ бѣлокурый корнетъ...
И странно, что сынъ у брюнета
Ужасно похожъ на корнета.
Такой-же какъ тотъ—бѣлокуръ,
И также, какъ тотъ балагуръ,
Но что за причина такая,
Вотъ тутъ-то и есть запятая!

*
* *

Женился богатый старикъ,
Купилъ себѣ модный парикъ,
Замазалъ себѣ всѣ морщины:
Его не любить—нѣтъ причины:
Но еслибъ кто старца спросилъ:

„Женѣ онъ пріятенъ, иль милъ?“
И скажетъ нашъ старецъ вздыхая:
Вотъ тутъ-то и есть запятая!

***

Невѣста одна какъ-то разъ
Уѣхала вдругъ на Кавказъ,
Къ чему-же всѣ стали дивиться?
Да на воды, просто лечиться!
Да чѣмъ же невѣста больна,
На видъ она даже полна?
И ходитъ-то, еле шагая...
Вотъ тутъ-то и есть запятая!

„Танька и Ванька“.

Русскій комическ. дуэтъ съ пѣніемъ и національной русской пляской.

ОНЪ.

Паренъ статный я, пригожій,
Недуренъ собой—
Любъ своей смазливой рожей
Дѣвкѣ я любой!
Я вчера черезъ заборъ
Прямо къ Танькѣ „шасть!“

А она, вотъ дѣвка воръ!—
Прямо въ ухо: „хлясть!“

ОБА.

Ой, Танька, Танька,	Ой, Ванька, Ванька,
Танька, Танька,	Ванька, Ванька
Ну за что-жь?	Зря меня не трожь!

ОНА.

Я слыву по всей деревнѣ
Дѣвкой молодцомъ:
Обмѣняться на досугѣ,
Я не прочь словцомъ:
А коли, за дѣломъ Танька,
Лучше не замай.
И своимъ рукамъ ты Ванька,
Воли не давай!..

ОБА.

Ой, Танька, Танька,	Ой, Ванька, Ванька,
Танька Танька,	Ванька,
Не дури!	Шутъ тебя дери.

ОНЪ.

Ну, Танюха, что сердиться
Съ Ванькой молодцомъ?

Ну не лучше-ль помириться
И зажить ладкомъ?
Такъ уважь же ты Ванюшу,
Ручку дай свою!
Заживемъ душа мы въ душу,
Какъ въ какомъ раю!

ОБА.

Ой, Танька, Танька,
Танька, Танька,
Танька полюби!

Ой, Ванька, Ванька,
Ванька, Ванька,
Дѣвку не губи!

ОНА.

Вотъ такія рѣчи рада
Слушать я всегда,
А коль врешь—такъ безъ пощады
Буду зла тогда!
Хоть тебя деревней цѣлой
Славятъ удальцомъ.
Помни съ кѣмъ имѣешь дѣло!
Не будь подлецомъ!

ОБА.

Ой, Танька, Танька
Танька, Танька
Полюби меня!

Ой, Ванька, Ванька,
Ванька, Ванька
Не цѣлуй меня!

ОНЪ.

Такъ обнимемся Танюха,
Поскорѣй со мной!

ОНА.

Ну и плутъ же ты, Ванюха!

ОНЪ.

Ты моя!

ОНА.

Ты мой!

ОБА.

Мы теперь другъ съ другомъ вмѣстѣ
Сладко заживемъ!
(*Публикѣ*). На прощанье жъ вашей чести
Свой поклонъ мы шлемъ!

Л. Т.

„Иванъ да Марья“.

Пародія на дуэтъ изъ оперетты „Красное солнышко“. (Ванька пастухъ; Машка скотница).

I.

Онъ. Машуха, душечка моя,
Какъ сильно я люблю тебя!
Она. О, Ванька мой, какъ ты хорошъ!
Съ тобой погибнешь ни за грошъ!

Онъ. Ты мнѣ Машуха, страхъ мила,
Меня ужъ ты съ ума свела!
Она. А безъ тебя Ванюха свѣтъ,—
Мнѣ на землѣ и счастья нѣтъ!

II.

Онъ. Такъ ты ужъ зря и не толкуй,
А подари свой поцѣлуй
Она. Я поцѣлуй готова дать
И даже жизнь свою отдать!
Онъ. Ну чтожъ я поцѣлуй приму
При чемъ, знай это,—обниму!
Она. О, Ванька мой,—другъ милый мой,—
На все согласна, соколъ мой!
Оба. О, какъ мы славно заживемъ
Съ тобою мил$\frac{\text{ая}}{\text{ый мой}}$ мой вдвоемъ!
Теперь пускай узнаетъ свѣтъ,
Что насъ счастливѣй въ мірѣ нѣтъ!

III.

Она. Ну, обяснились мы вполнѣ;
Клянись, что будешь вѣренъ мнѣ!
Онъ. Отъ клятвы я не прочь ничуть,
Но вѣдь и ты вѣрна мнѣ будь!
Она. О, Ванька мой! тебя любя,
Кого-жъ смѣню я на тебя!

Онъ. Я-жъ за тебя Машутка радъ
Сибирку снесть свою въ закладъ.
Оба. О! какъ мы сладко заживемъ,
Съ тобою мил$\frac{\text{ая}}{\text{ый мой}}$ мой вдвоемъ!
Теперь пускай узнаетъ свѣтъ,
Что насъ счастливѣй въ мірѣ нѣтъ!..

Л. Т—въ.

„Типы“.

Нижегородской ярмарки.

I.

Фотографъ лучшій въ свѣтѣ я,
Нѣтъ аппаратовъ у меня!
Но все-жъ безъ всякихъ лишнихъ словъ.
Вамъ рядъ портретовъ дать готовъ.

II.

Вотъ молодой татаринъ вамъ,
Все ходитъ съ мыломъ по купцамъ,
Продастъ его и въ тотъ-же мигъ
Онъ къ молодымъ пѣвицамъ: шмыгъ.

(*Типъ молодаго татарина*).

III.

Его отецъ старикъ, въ рядахъ
Тюки таскаетъ на плечахъ,
Его хоть княземъ всѣ зовутъ,—
Но ситцы онъ таскаетъ тутъ!
(*Типъ стараго татарина*).

IV.

Привезъ вина онъ бочекъ сто
И продалъ все въ Москву его
Сойдетъ, навѣрное, оно
За заграничное вино.
(*Типъ армянина*).

V.

Вотъ вамъ еще портретъ одинъ;
Красивый съ виду господинъ,
Онъ у Мишеля, хоть возы
Продастъ фальшивой бирюзы.
(*Типъ молодаго персіанина*).

VI.

Хоть родомъ персіанинъ онъ,
Хоть онъ и старъ, хоть и смѣшенъ:

Въ Аркадію все ходитъ онъ,
Пѣвицъ тамъ кормитъ кишмишемъ!
(*Типъ стараго персіанина*).

VII.

Вотъ, съ виду чистый вамъ „монъ-шеръ“,
Его зовутъ „коммисіонеръ“,
Хоть онъ еврей, а между тѣмъ
Знакомъ онъ на бульварѣ всѣмъ.
(*Типъ молодаго еврея*).

VIII.

А вотъ портретъ его отца,
Бездѣлокъ разныхъ продавца.
Онъ носитъ въ коробѣ заразъ:
Чернила, ваксу и алмазъ.
(*Типъ стараго еврея*).

IX.

Портретъ купца теперь я дамъ!
Онъ прибылъ въ Нижній по дѣламъ,
И съ дѣломъ выбился изъ силъ:
На дняхъ Откосъ весь разгромилъ!
(*Типъ купца*).

X.

А вотъ пѣвицы вамъ портретъ,
Ее счастливѣе въ свѣтѣ нѣтъ!
Смѣется, рѣзвится, поетъ
И денежкамъ не знаетъ счетъ!
(*Типъ пѣвицы*).

XI.

Пора веселая прошла,—
Къ пѣвицѣ старость подошла:
Ни красоты, ни бюста нѣтъ
И вотъ,—каковъ ея портретъ.
(*Типъ—она же въ старости*)
Л. Т.

„Уродилась въ маму".

I.

Ахъ какой прелестный, миленькій ребенокъ,
И какой толковый: чуть не изъ пеленокъ
Начинаетъ папу за усы таскать...
„Въ маму уродилась" надо полагать!

II.

Подросла малютка, начала учиться,
Но съ дня на день больше стала все лѣниться:

Классовъ и уроковъ стала избѣгать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

III.

Дѣвочекъ не любитъ, ихъ она ругаетъ:
Мальчиковъ, напротивъ, съ ними все играетъ,
Тѣхъ, кто по красивѣй, любитъ цѣловать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

IV.

Въ дѣвочкѣ—малюткѣ, много будетъ толку:
Всякій вздоръ болтаетъ крошка безъ умолку,
О нарядахъ любитъ скромно толковать—
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

V.

Ужъ малютка цѣнитъ и любовь и ласки,
Дѣлаетъ и ручки, дѣлаетъ и глазки,
А улыбкой можетъ всѣхъ очаровать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

VI.

Вотъ ужъ и шестнадцать лѣтъ ей наступило,
Проводитъ съ кузеномъ дни ей стало мило,
Съ нимъ, вдали отъ свѣта о любви болтать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

VII.

Вотъ съиграли свадьбу дѣвушки прекрас-
ной...
Не прошло недѣли—мужъ ея несчастный,
Сталъ на лбу, какъ будто, рожки ощущать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

VIII.

На водахъ лѣчившись гдѣ-то за границей,
Прослыла межъ всѣми она „модной львицей“
И несчетно старцевъ стала обирать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

IX.

А когда за сорокъ ей перевалило,
Въ кругѣ молодежи быть ей стало мило,
Юношей безъусыхъ въ лобикъ цѣловать...
„Въ маму уродилась“ надо полагать!

Л. Ф—нъ.

И повило—перевило—франофило—панофило.

(Бурлацкая пѣсня).

I.

Какъ пошли наши ребята
За Волгу рѣку гулять!
(*припѣвъ*) „Подвилье, подвилье—
И повило—перевило—
Франофило—панофило—
Филатъ ты—Филатъ мой,
Филатъ братецъ мой родной!“

II.

За Волгу рѣку гулять
Къ краснымъ дѣвушамъ играть
(*припѣвъ*) „Бримбишъ—мердышъ
Хорды—хорды—хордыша,
Хопленьки—бамбуленьки—
На чики—чекалачка—
Душевалъ—бульды
Не пойду я никуды.“

III.

Къ краснымъ дѣвушкамъ играть
Въ уста сладко цѣловать!

(*припѣвъ*) „Подвилье—подвилье
И повило - перевило
Франофило—панофило—
Филатъ ты—Филатъ мой,
Филатъ братецъ мой родной,
Промотавшійся кутила.“

IV.

Въ уста сладко цѣловать
Своей бабой называть:
„Бримбишъ—мердышъ
Хорды—хорды—хордыша,
Хопленьки—бамбуленьки,
Шилды—булды—балды—
На чики чекалды—
Душевалъ бульды,
Не пойду я никуды.“

Комическія куплеты

На мотивъ изъ оперетки „Корневильскіе колокола“ „Взгляните здѣсь смотрите тамъ!“

I.

Я люблю всегда напитки,
И, хотя пропьюсь до нитки,
Но, съ пьяныхъ глазъ—

Все вздоръ для насъ!
Попалъ вчера вотъ я въ кабакъ,
И тамъ натрескался я такъ:
Что былъ я тамъ побитъ! (*bis*).
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ
Нравится ли это вамъ?
Здѣсь вотъ синякъ,
А тутъ желвакъ;
Можно-ль бить безбожно такъ?

II.

Въ этомъ шумѣ, въ этомъ спорѣ
Не пролито крови море.
Но мой сюртукъ
Страхъ рвали тутъ.
Подкладку всю мнѣ отрепали,
И даже фалды отодрали!
Штанишки и жилетъ
То-жъ натѣрпѣлись бѣдъ.
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ,—
Нравится ли это вамъ?
Сюртукъ мой рвань, а брюки дрянь.
Плохо все куда ни взглянь!

III.

Въ винтъ любилъ играть я страстно,
И винтить я ежечасно

Готовъ—не прочь
Былъ день и ночь!
И вотъ, войдя совсѣмъ въ азартъ,
Спустилъ я все во имя картъ!
И вотъ: увы и ахъ,
Теперь остался нагъ!
„Взгляните здѣсь, взглянтте тамъ!
Нравится ли это вамъ?
Мой пустъ карманъ—
Во всемъ изъянъ,
А самъ я вѣчно только пьянъ!

IV.

Прежде я любилъ „мадеру"
И питалъ я страсть къ ликеру
Шибко кутилъ,
Водки не пилъ!
Когда-жъ всѣ деньги прокутилъ,
Я водку сильно полюбилъ:
Теперь я,—то и знай,
Глотаю этотъ сиволдай!
„Взгляните здѣсь, смотрите тамъ!
Нравится ли это вамъ?
Мой пустъ карманъ,
Во всемъ изъянъ,
А самъ я вѣчно только пьянъ!"

П. Е. Невскій.

„На полатяхъ Фролъ."

Народная пѣсня Владимірской губерн.

На полатяхъ Фролъ,
Трое лаптей сплелъ,
Разъ я чумала его,
Раскарежила всего!
Трое лаптей сплелъ,
„Качетыкъ потерялъ!"
Баба избу мела
Кочетыкъ подняла...
Пригнись, Ванька,
Притулись, Митька,
На тя шапочка красненька,
Изъ окошечка видненька,
Баба по воду пойдетъ,
Она тебя уведетъ,
А ужъ бабья рубашка,
Что чѣмъ не мѣшокъ,
Рукава завяжи,
И что хочешь положи,
Да и то не забудь,
„Что и въ кашицу кладутъ!"

„Скажи, Маша ты Машуха!“

(Русскій комическій дуэтъ съ пѣніемъ).

ОНЪ.

Скажи, Маша ты Машуха,
Не утай люба сердцу моему,
А кто-жъ у тебя
Были гости безъ меня?

ОНА.

Генералъ изъ Питера,
А маіоръ изъ Вытегры
А купчикъ голубчикъ
Изъ города Москвы.

ОНЪ.

Скажи, Маша ты Машуха,
Не утай люба сердцу моему;
А что-жъ у тебя
Пили гости безъ меня?

ОНА.

Генералъ—наливочку,
А маіоръ настоечку,
А купчикъ—голубчикъ
Просту водочку со мной!

ОНЪ.

Скажи, Маша ты Машуха,
Не утай, люба сердцу моему;
А что-жъ у тебя
Ѣли гости безъ меня?

ОНА.

Генералъ—телятину,
А маіоръ баранину,
А купчикъ—голубчикъ
Пусты щи со мной хлебалъ.

ОНЪ.

Скажи, Маша ты Машуха,
Не утай люба сердцу моему!
А гдѣ-жъ у тебя
Спали гости безъ меня?

ОНА.

Генералъ спалъ въ свѣтлицѣ
А маіоръ спалъ въ горницѣ,
А купчикъ голубчикъ
Не скажу—гдѣ спалъ...

Л. Т.

„Хорошо, хорошо, это очень хорошо!“

(Русская комическая пѣсня).

Жили были мужички,
Росли въ лѣсу рыжички,
„Хорошо, хорошо, это очень хорошо!“

***

Взяли дѣвки кузовки,
Пошли въ лѣсъ вотъ по грибки:
Хорошо и т. д.

***

Угораздилъ Дуньку бѣсъ,
Забрести далёко въ лѣсъ;
Хорошо и т. д.

***

Ищутъ день, ищутъ два,
Можетъ быть и полтора!
Хорошо и т. д.

***

Отецъ съ матерью пошли
Дуньку въ избу привели,
Хорошо, и т. д.

***

Вышло дѣло наконецъ:
Дуньку съ Ванькой подъ вѣнецъ!
Хорошо и т. д.

*
* *

Лишь успѣли повѣнчать
На крестины пришли звать!
Хорошо и т. д.

„Лунная ночь“.

(Очень трогательное стихоплетеніе).

Ночь... Вездѣ царитъ молчанье...
Льетъ дрожащій свѣтъ луна...
Съ милымъ другомъ на свиданье
Пробирается „она“...
Услыхала серенаду, —
И заросшею тропой,
Къ густолиственному саду
Робкой движется стопой.
Сколько нѣжнаго волненья
Въ этотъ мигъ въ ея крови,
Въ ожиданіи упоенья
Всѣми чарами любви!..
Тамъ, гдѣ длинная аллея,
Луннымъ свѣтомъ залита,

Вотъ сошлась, отъ страсти млѣя,
Эта милая чета.
Робко къ ней онъ приближался
И вилялъ своимъ хвостомъ....
И я долго любовался
Этой кошкой и котомъ!

«Разъ, два, три, четыре, пять!»

(Комическая русская пѣсня).

Какъ у Марьи Тимофѣевны
Мужики жили въ деревнѣ,
Я пришелъ вамъ разсказать:
„Разъ, два, три, четыре, пять!"

***

Какъ у тетушки Татьяны,
Завелися фортепьяны,
Я давай на нихъ играть....
„Разъ, два, три, четыре, пять!"

***

Какъ у тетки у Арины
Вдругъ стянули три перины;
Такъ на чемъ же станутъ спать?
„Разъ, два, три, четыре, пять!"

***

Разъ Ванюха не въ обиду
Обнялъ прачку Степаниду;
Давай ее цѣловать:
„Разъ, два, три четыре, пять!“

***

Степанида разсердилась
Ему въ бороду вцѣпилась.
Какъ ты смѣешь цѣловать?
„Разъ, два, три, четыре, пять!“

***

На изломанной дощенкѣ
Пораспрыгались дѣвченки,
Долго-ль юбки разорвать?
„Разъ, два, три, четыре, пять!“

***

Какъ у дѣдушки Петрова
Подралась съ козломъ корова
И давай его бодать:
„Разъ, два, три, четыре. пять!“

«Дважды два—четыре».

(Юмористическіе куплеты).

1.

Какъ на свѣтѣ многое превратно!
Сдѣлай гадость,—получай обратно:

Тотъ великъ, другой же очень малъ,
Тотъ бѣднякъ, тотъ нажилъ капиталъ.
Человѣкъ бываетъ толстъ и тощій;
„Прутьевъ пукъ никакъ не будетъ рощей!
Много страннаго положимъ въ мірѣ —
„Всё же дважды два всегда четыре!"

2.

Адвокаты очень любятъ враки:
Армяки совсѣмъ не то, что фраки:
На носу порой цвѣтутъ піоны,
Не всегда исправны почталіоны.
Самый хитрый звѣрь, конечно—кошка,
И мужья, какъ звѣри, носятъ рожки!
Что вершокъ вершка ничуть не шире,
Вѣрно такъ: „какъ дважды два — четыре!"

3.

Носъ въ платокъ сморкать — нельзя быть
проще,
Непріятнѣй, что быть можетъ тещи?
Юный хлыщъ—совсѣмъ уже не дама;
Толсты ноги у гипопотама!
Кассиръ совсѣмъ не то, что прачка;
Не споетъ куплетецъ вамъ собачка!
И картофель можетъ быть въ мундирѣ
Вѣрно такъ: „какъ дважды два — четыре!"

4.

Пѣть дискантъ никакъ не можетъ басомъ,—
Огурецъ не будетъ ананасомъ....
И я думаю, весьма понятно,
Если порютъ—очень непріятно.
Сыръ мещерскій вовсе не газета,—
Изъ осла не сдѣлаешь поэта!
Словомъ, все логично въ нашемъ мірѣ,
Точно такъ: „какъ дважды два — четыре"

5.

Каланча вѣдь ни собачья будка,
Оплеуха вовсе ужъ не шутка,
Самоваръ „совсѣмъ не то, что конка",
И метла ужъ вовсе не гребенка!
Выгребная яма не бонбоньерка,
Пирамида это не—этажерка,
Что налимъ не ходитъ въ вицъ-мундирѣ
Вѣрно такъ: „какъ дважды два—четыре!"

6.

Вѣдь изъ насъ никто не любитъ палки,
Не поютъ, какъ жаворонокъ, галки,
Армянинъ совсѣмъ ужъ не пѣвица, —
Скипидаръ далеко не корица.

Что зима совсѣмъ не то, что лѣто,
Что подошва вовсе не котлета,
И что въ банкѣ лучше чѣмъ въ Сибири
Вѣрно такъ: „какъ дважды два — четыре!"

„Курочка черный хохолокъ".

Русская народная комическая пѣсня (Минской губерніи).

I.

Жилъ я у пана по первое лѣто
Выжилъ я у пана курицу за это,
Моя курка черношейка
По двору ходитъ, цыплятъ стадо водитъ:
Хохолъ воздымаетъ, меня утѣшаетъ,
Курочка черношейка, черный хохолокъ!

II.

Жилъ я у пана по второе лѣто,
Выжилъ я у пана пѣтушка за это.
Мой пѣтухъ грохотунъ,
Моя курка, черношейка,
По двору ходитъ, цыплятъ стадо водитъ
Хохолъ воздымаетъ, меня утѣшаетъ.
Курочка, чернушечка, черный хохолокъ!

III.

Жилъ я у пана по третье лѣто,
Выжилъ я у пана утку за это.
Моя утка воду мутитъ,
Мой пѣтухъ грохотунъ,
Моя курка черношейка
По двору ходитъ, цыплятъ стадо водитъ,
Хохолъ воздымаетъ, меня утѣшаетъ.
Курочка чернушечка, черный хохолокъ!

IV.

Жилъ я у пана по четвертое лѣто:
Выжилъ я у пана телку за это.
Моя теля хвостомъ мелетъ,
Моя утя воду мутитъ,
Мой пѣтухъ грохотунъ,
Моя курка черношейка,
По двору ходитъ, цыплятъ водитъ,
Хохолъ воздымаетъ, меня утѣшаетъ,
Курочка чернушечка, черный хохолокъ!

V.

Жилъ я у пана по пятое лѣто:
Выжилъ я у пана барана за это.
Мой баранъ по горамъ,

Моя теля хвостомъ мелетъ,
Моя утя воду мутитъ,
Мой пѣтухъ грохотунъ,
Моя курка черношейка
По двору ходитъ, цыплятъ водитъ, и т. д.

VI.

Жилъ я у пана по шестое лѣто:
Выжилъ я у пана дрожки за это,
Мои дрожки по дорожкѣ,
Мой баранъ по горамъ,
Моя теля хвостомъ мелетъ,
Моя утя воду мутитъ,
Мой пѣтухъ грохотунъ,
Моя курка черношейка,
По двору ходитъ, цыплятъ водитъ и т. д.

VII.

Жилъ я у пана седьмое лѣто:
Выжилъ я у пана сани за это
Мои сани бѣгутъ сами,
Мои дрожки по дорожкѣ,
Мой баранъ по горамъ,
Моя теля хвостомъ мелетъ
Моя утя воду мутитъ,
Мой пѣтухъ грохотунъ,

Моя курка черношейка,
По двору ходитъ, цыплятъ водитъ,
Хохолъ воздымаетъ, меня утѣшаетъ
Курочка чернушечка, черный хохолокъ!

„Антикварій“.

(Комическіе куплеты).

(исполняются въ костюмѣ; выходитъ съ ящикомъ).

Я рѣдкости люблю ужасно
И всѣ ихъ собираю я,
Запасъ ихъ истинно прекрасный
Въ шкатулкѣ этой у меня!
Такой ихъ выборъ я имѣю,
Что вамъ не хвастаясь скажу:
Всѣхъ васъ коллекціей своею
Я удивлю и поражу!
Рѣдкостей въ свѣтѣ такихъ
Вы не найдете другихъ!
Можно весь свѣтъ обойти,
А ужъ такихъ не найти!

II.

Легенды древности глубокой
Разсказъ въ исторію внесли...

Что ни войска въ войнѣ жестокой,
А просто гуси Римъ спасли.
Спасли его, враговъ не труся,
Весь Римъ гусямъ почетъ воздалъ!..
И вотъ вамъ перышко отъ гуся,
Который больше всѣхъ кричалъ.
Это-ль не рѣдкость, друзья,
Что здѣсь въ рукахъ у меня?
Можно весь свѣтъ обойти,
А ужъ такой не найти!

3.

Покинувъ въ страхѣ поле боя,
Вскочивши на осла верхомъ,
Сквозь лѣсъ густой летѣлъ стрѣлою,
Дрожа, какъ листъ, Авессаломъ...
Но, зацѣпившись волосами
За сукъ, бѣднякъ повисъ на немъ...
Вотъ этотъ сукъ друзья предъ вами,
И прядь волосъ его на немъ!
Это-ль не рѣдкость и т. д.

4.

Главу срубивъ у Олоферна
Въ порывѣ мщенія и зла,
Юдиѳь страдать неимовѣрно,

Съ той страшной ночи начала.
И лишь раскаянье бѣдняжкѣ
И слезы помогли тогда,
Когда свалился камень тяжкій!..
Вотъ этотъ камень, господа!
Это-ль не рѣдкость и т. д.

5.

Война межъ Троей и Элладой
Возникла вся изъ-за того,
Что Менелай узналъ съ досадой,—
Что женка бросила его...
На лбу замѣтивъ украшенье,
Сдержаться Менелай не могъ...
И вотъ причина вамъ сраженья,
Вотъ этотъ Менелая рогъ!..
Это-ль не рѣдкость и т. д.

6.

Разъ три богини спорить стали
О красотѣ своей, и вотъ
Онѣ судьей своимъ избрали
Париса,—такъ къ намъ вѣсть идетъ,—
Венерѣ яблоко раздора
Вручилъ троянскій пастушокъ;

Она его не съѣла скоро,
Оставивъ этотъ вотъ кусокъ!
Это-ль не рѣдкость и т. д.

7.

Но вотъ вамъ рѣдкость на придачу,
Ужъ рѣдкость истинно, друзья!
Самъ отъ восторга чуть не плачу,
Надъ этой вотъ бумажкой я...
Бумажка общаго формата,
Обыкновенный векселекъ!
Но тѣмъ и рѣдкостна она то,
Что вексель сей оплоченъ въ срокъ...
Это-ль не рѣдкость и т. д.

Л. Ф.

„Приключеніе мастероваго“.

(Русская комическая пѣсня).

ВСТУПЛЕНІЕ.

У купца теперь на службѣ состою,
А фамилію свою вамъ не скажу!

1.

Да признаться откровенно,
Разсказать вамъ все примѣрно;

Вчера вечеромъ ужь поздно,
На дворѣ было морозно...

2.

Такъ какъ некуда мнѣ дѣться,
Я зашелъ въ трактиръ погрѣться,
Тутъ я встрѣтилъ мою душеньку,
Кривоносую Настюшеньку.

3.

До пьяна мы съ ней разсталися,
А въ участкѣ повстрѣчалися,
Насъ въ участкѣ допросили,
И въ кутузку посадили.

4.

Съ ней меня то парня хвата
Полицейскихъ два солдата...
Да, признаться вамъ любезно,
Для меня это полезно...

5.

А на третій день явился къ ней домой
Поднялся у насъ скандалъ съ ней; ой, ой, ой!
Какъ при первой нашей встрѣчѣ,
Меня ухватомъ изъ подъ печи!

6.

Засвѣтила прямо въ рыло,
Чуть, чуть съ ногъ меня не сбила;
Я со злости, да безъ спросу
Уцѣпился ей за косу.

7.

Угостилъ ее какъ надо,
А-жъ сама она не рада,
И вотъ въ эту буйну свалку
Попалъ рыломъ я въ лоханку.

8.

И при этомъ всемъ несчастьи
Оторвалъ турнюръ Настасьи,
Отъ побоевъ заболѣла
И лѣчиться захотѣла.

9.

Вскорѣ дѣло я исправилъ
И микстуру ей составилъ,
Захотѣлось фунтъ селедки,
А я далъ ей фунтъ касторки.

„Чепуха“.

(Комическіе куплеты).

Чепуху совсѣмъ иную
Спѣть хочу я, господа,
Вы, мнѣ кажется, такую
Не слыхали никогда!
Чепуха, чепуха,
Это просто враки.
Говорятъ пѣвецъ Борисовъ
Хочетъ альтомъ распѣвать,
А пѣвица Верни, басомъ
Ему будетъ помогать.
Чепуха и т. д.
Говорятъ, Хохловъ прекрасный
Хочетъ си-бемоли брать,
И для этого въ театрѣ
Потолокъ велѣлъ убрать!
Чепуха и т. д.
Говорятъ, что дядя Градовъ
Хочетъ дѣвушекъ играть,
И для этого въ Италію
Ѣдетъ—голосъ свой мѣнять!
Чепуха и т. д.
Слышалъ я, что клоунъ Танти,
Пересталъ народъ смѣшить,

И на дняхъ въ одномъ театрѣ
Хочетъ въ драмѣ выступить!
Чепуха и т. д.

Говорятъ, что всѣ пѣвицы
Будутъ лучше распѣвать,
Потому, что въ ротъ горчицу,
Передъ пѣньемъ будутъ брать.
Чепуха и т. д.

Говорятъ, у насъ не будутъ
Сходить съ рельсовъ поѣзда,
И людей они увѣчить
Ужъ не будутъ никогда.
Чепуха и т. д.

Водку пить всѣ перестанутъ,
Всѣ закроютъ кабаки,
Пить лишь чай да воду станутъ
Даже наши мужики.
Чепуха и т. д.

Обновимъ мы нашу Думу,
Интригановъ удалимъ;
И безъ спора, драки, шума,
Нашу службу завершимъ
Чепуха и т. д.

Электричествомъ освѣтимъ
Наши улицы кругомъ;

Цѣлый рядъ реформъ намѣтимъ,
Конки всюду заведемъ.
Чепуха и т. д.

Замостимъ мы всю слободку,
Даже хуторъ, водопой,
Перестанемъ пить мы водку
И ругаться межъ собой.
Чепуха и т. д.

Кто виновенъ,—пусть разсудитъ,
Пусть рѣшитъ то цѣлый свѣтъ,
Но въ Управѣ ужъ не будетъ
Шеколадный пистолетъ!
Чепуха и т. д.

Городъ здѣсь хотя безводный,
Дума всѣмъ вотъ носъ утретъ:
Скоро будетъ превосходный
Проведенъ водопроводъ.
Чепуха и т. д.

Въ здѣшней Думѣ дѣльно стали
И толково разсуждать
И дѣла всѣ перестали
Въ долгiй ящикъ опускать!
Чепуха и т. д.

Здѣшнiй городъ, что столица
Станетъ чудо—красота,

Весь онъ скоро замостится, —
Всюду будетъ чистота.
Чепуха и т. д.
Здѣшней Думы санитары
Ужъ не станутъ дома спать,
И не станутъ они даромъ
За то деньги получать!
Чепуха и т. д.
Намъ священна гражданъ воля,
За нее въ огонь пойдемъ,
И съ общественнаго поля
Кузьку скоро уберемъ.
Чепуха и т. д.
Перестанемъ драться въ клубѣ,
Будемъ только въ винтъ играть,
Перестанемъ грызться въ Думѣ,
Будемъ дома больше спать.
Чепуха и т. д.
Нѣту здѣсь бѣднягъ и нищихъ,
Человѣчество любя,
Филантропы пріютили
Всѣхъ ихъ бѣдныхъ у себя!
Чепуха и т. д.

Л. Т.

„Дунай.“

Вы послушайте ребята,
Что струна намъ говоритъ:
Ахъ Дунай, мой Дунай, ахъ веселый
Дунай!

*
* *

Что струна намъ говоритъ,
Спѣть про барыню велитъ:
Ахъ Дунай, мой Дунай, и т. д.

*
* *

Вотъ барыня угорѣла;
Много сахару поѣла.
Ахъ Дунай, мой Дунай, и т. д.

*
* *

Разъ по улицѣ гуляла
И турнюръ свой потеряла:
Ахъ Дунай и т. д.

*
* *

Наши дамы и дѣвицы
Дома тощи, словно спицы!
Ахъ Дунай, и т. д.

*
* *

Какъ на улицу пойдутъ
Сѣна, ваты накладутъ!
Ахъ Дунай, и т. д.

*
* *

А долговское издѣлье,
Пьютъ не чувствуя похмѣлья
Ахъ Дунай, и т. д.

*
* *

А ужъ Нѣжинска рябина
Пьется, что твоя малина!
Ахъ Дунай, мой Дунай, и т. д.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КУПЛЕТЫ, КОМИЧЕСКІЯ ПѢСНИ

и

СТИХОТВОРЕНІЯ

исполняемыя артистами:

Градовымъ-Соколовымъ, Бураковскимъ, Брагинымъ, Панчинымъ, Александровымъ, Лентовскимъ, Новиковымъ, Макаровымъ-Юневымъ и др.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Ахъ, зачѣмъ я не котъ!..

Я не завистливъ, проку въ томъ не вижу,
Но лишь въ одномъ сознаюся здѣсь вамъ.
Котовъ отъ всей души я ненавижу
И всей душой завидую котамъ.
Какъ передъ всѣми сталъ-бы я гордиться,
Когда-бъ сбылась завѣтная мечта!
Когда-бъ я могъ, хоть на годъ, обратиться
Въ большаго, жирнаго, пушистаго кота!..
Ахъ, зачѣмъ я не котъ!..
Хоть одинъ только-бъ годъ
Испытать жизнь кота...
Тра-та-та, тра-та-та!

***

Котамъ не нужно собственной квартиры,
Портныхъ, лакеевъ, прачекъ, кучеровъ,
Имъ не нужны ни банки, ни кассиры,
Не надо имъ театровъ и баловъ...

Нѣтъ имъ нужды въ врачахъ и адвокатахъ,
До ссудныхъ кассъ имъ вовсе дѣла нѣтъ,
Между котовъ нѣтъ прихвостней завзятыхъ
И имъ платить не надо за обѣдъ!...
Ахъ, зачѣмъ я не котъ!..
Хоть одинъ только-бъ годъ
Испытать жизнь кота!..
Тра-та-та, тра-та-та!..

***

Сапогъ котамъ на бархатныя лапки
Не надо вовсе, котъ всегда здоровъ—
Онъ не простудится, коты народъ не зябкій,
И нѣтъ мозолей вовсе у котовъ!..
Есть коготки за то острѣе шила,
Умѣютъ ихъ то прятать, то казать...
Имѣй ихъ я,—все что мнѣ только мило,
Я ими сталъ-бы ловко загребать!..
Ахъ, зачѣмъ я не котъ!....
Хоть одинъ только-бъ годъ
Испытать жизнь кота...
Тра-та-та, тра-та-та!..

***

Вотъ, напримѣръ, въ большой фруктовой лавкѣ,
Чуть вы вошли—увидите кота,

Съ такою важностью лежитъ онъ на прилавкѣ,
Что зло беретъ на этого скота!
Нигдѣ не служитъ, денегъ ни копѣйки,
Но важенъ такъ, ну что твой генералъ!
А иногда и съ ленточкой на шейкѣ...
О, подлый котъ, чтобъ чертъ тебя побралъ!..
Ахъ, зачѣмъ я не котъ!
Хоть одинъ только-бъ годъ
Испытать жизнь кота!..
Тра-та-та, тра-та-та!..

Л. Ивановъ.

Контрасты.

Объятый юношескимъ бредомъ,
Я счастливъ былъ своей судьбой,
И грязи міръ мнѣ былъ не вѣдомъ,
То было раннею весной!
Я былъ смѣшенъ въ то время, знаю;
Теперь прошелъ мой пылъ напрасный,
И вотъ, я здраво разсуждаю
Подъ вечеръ осенью ненастной!...

***

Ей двадцать лѣтъ, и страхъ ей мило
На сценѣ быть передъ толпой;
И дома все романсъ твердила;
„То было раннею весной!“

Но лишь состариться успѣла,
Такъ на дворѣ, въ морозъ ужасный,
Ужъ подъ шарманочку запѣла:
„Подъ вечеръ осенью ненастной!“

*
* *

Нѣтъ въ пьянствѣ проку... это вѣрно,
Что пьянство есть порокъ дурной—
Мечталъ и я:—ей Богу, скверно!—
То было раннею весной!
Но самъ къ вину вдругъ пристрастился:
Такой въ немъ, право, вкусъ прекрасный!
И пьянъ вчера домой явился,
Подъ вечеръ осенью ненастной!

*
* *

Передъ открытьемъ магазина
Купецъ клянется всей душой
Не укорачивать аршина;—
То было раннею весной!
Теперь тѣ клятвы всѣ въ забвеньи!
Стремясь къ наживѣ денегъ страстно,
Всѣхъ надувать сталъ безъ стѣсненья,
Подъ вечеръ осенью ненастной!

*
* *

Бывъ женихомъ, мечталъ пріятель,
Что съ тещей въ домѣ есть покой,

(А онъ большой руки мечтатель);—
То было раннею весной!
Но вотъ, на дняхъ ко мнѣ приплелся
И объяснилъ со злобой страшной:
„Съ женой чрезъ тещу я развёлся,
Подъ вечеръ осенью ненастной!

*
* *

Вотъ вамъ кассиръ: онъ сознавался,
Что воровать есть грѣхъ большой,
И быть близь денегъ не боялся;—
То было раннею весной!
Вдругъ крахъ!.. Найти не можетъ массу
Бумагъ процентныхъ банкъ злосчастный!
Стащилъ кассиръ почти всю кассу,
Подъ вечеръ осенью ненастной!

*
* *

Мечтаетъ барышня: „Онъ любитъ!
Не буду я женой дурной,
Роговъ носить мой мужъ не будетъ!“—
То было раннею весной!
Но годъ прошелъ... мечты забыла,
И мужу въ день одинъ прекрасный
Съ кузеномъ рожки подарила,
Подъ вечеръ осенью ненастной!..

*
* *

Бывъ увлеченъ одной толстушкой,
Я разъ, вечернею порой,
Излилъ всю душу передъ душкой;—
То было раннею весной!
И что-же послѣ лишь узналось:
Предметъ любви моей несчастной
Кругомъ на ватѣ оказалась,
Подъ вечеръ осенью ненастной!

*
* *

Пою предъ вами я куплеты
И разсуждаю самъ съ собой:
Навѣрно вызовутъ за это!—
То было раннею весной!
Не все намъ въ жизни удается;
Я знаю, и боюсь ужасно,
Какъ самому запѣть придется:
„Подъ вечеръ осенью ненастной!"

Л. Ивановъ.

Съ волками жить—по волчьи выть!

Отецъ давалъ мнѣ наставленья,
Меня, какъ первенца, любя:
— Опасенъ свѣтъ,--въ томъ нѣтъ сомнѣнья
Опасны съ обществомъ сближенья...
Мой долгъ предостеречь тебя!

Спокойно ты своей дорогой
Иди впередъ,—къ чему спѣшить?—
И вѣрь, тебѣ воздастся много,
Когда ты помнить будешь строго:
Съ волками жить—
По волчьи выть!...

*
* *

Я сталъ служить и ужаснулся:
Одинъ съ утра до ночи пилъ,
Другой за взятками тянулся,
Тотъ предъ начальствомъ вѣчно гнулся,
Ихъ отъ себя я отстранилъ—
И что-же?... Не прошло недѣли,
Какъ не пришлось ужъ мнѣ служить:
Они спихнуть меня съумѣли
И убѣдился я на дѣлѣ:
Съ волками жить,—
По волчьи выть.

*
* *

Увидѣвъ общества растлѣнье,
Развратъ, взведенный въ идеалъ,
Въ порывѣ скорби, отвращенья
Я съ грознымъ словомъ обличенья
На это общество возсталъ...
Но мнѣ внимали всѣ безстрастно
И рѣчь пришлось мнѣ прекратить.

Услышавъ свистъ кругомъ ужасный...
И вновь опять мнѣ стало ясно:
Съ волками жить—
По волчьи выть!..

***

Попавши въ Думу гласнымъ какъ-то:
Хотѣлъ работать я, какъ волъ,
Къ несчастью, — скрыть нельзя мнѣ факта, —
Я послѣ краткаго антракта
Въ дѣлахъ увидѣлъ произволъ:
Дѣла всѣ брошены... Ни мало
Объ нихъ не думаютъ тужить!..
Войду лишь въ думское я зало,—
Всѣ спятъ!.. И самъ всхрапнешь бывало
Съ волками жить,—
По волчьи выть!..

***

Одинъ пріятель мой рѣшился
Открыть торговлю и открылъ...
Отъ плутней всѣхъ онъ отстранился,
Но вскорѣ, какъ онъ тамъ ни бился,
Свою торговлю онъ прикрылъ...
Онъ торговать хотѣлъ на совѣсть,
Своею честью дорожить,

Но всѣмъ извѣстна эта повѣсть:
Всѣ торгаши возстали. То есть
Съ волками жить,—
По волчьи выть!..

*
* *

И убѣдился я на дѣлѣ,
Что былъ отецъ мой страшно правъ:
Чего-бы вы не захотѣли,
Хоть семь пядей во лбу-бъ имѣли
И былъ-бы вашъ прекрасенъ нравъ,
Будь вы честны невѣроятно,
Желали-бъ правдѣ лишь служить,
Но все-жъ, хоть это непріятно,
А всѣмъ приходится, понятно
Съ волками жить,—
По волчьи выть!..

Л. Ф-нъ

Первый блинъ.

Призадумался купчина:
— „Надо дѣльце смастерить
И за рубль лишь три алтына
Кредиторамъ уплатить"...
Звѣрь добрѣе кредитора!—
Какъ купчина не хитрилъ,

А предъ очи прокурора
Подъ конецъ онъ угодилъ...
И, съ своимъ простившись домомъ,
Онъ въ тюрьмѣ теперь живетъ
И судьбу свою клянетъ:
— „Первый блинъ,—да комомъ!..“

*
* *

О судьбѣ своей злосчастной
Долго плакалъ, горевалъ
Нѣкій юноша прекрасный:—
Онъ любилъ и обожалъ!..
Вотъ онъ счастія дождался,—
Вмигъ исчезъ страданій слѣдъ
И съ красоткой обвѣнчался
Онъ въ истекшій мясоѣдъ.
Пораженъ былъ, словно громомъ,
Чрезъ недѣлю онъ потомъ,
Оказавшись вдругъ отцомъ!...
— Первый блинъ,—да комомъ!...

*
* *

Поговорки этой чудной
Вы держитесь господа,
Первый блинъ проходитъ трудно,
Какъ извѣстно, иногда...
Вѣдь объ этомъ знаютъ дѣти,
Знаетъ цѣлая страна:

Ничего нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ
Хуже перваго блина!...
Передайте-жь всѣмъ знакомымъ
И роднымъ вы, господа,
Что приходится всегда,
Первый блинъ и комомъ!...

Л. Ф-нъ.

Что съ возу упало—пиши пропало.

Пословицъ народныхъ
Всѣхъ въ годъ не сочтешь,
Изъ нихъ превосходныхъ
Ты массу найдешь;
Мы ихъ въ годъ изъ года
Другъ другу твердимъ
И мудрость народа
Въ нихъ видимъ и чтимъ,
Во что-бы ни стало
Узнать ихъ спѣши:—
Что съ возу упало,—
Пропало пиши!...

***

Недавно на балѣ
Я даму видалъ,
Мы съ ней танцовали

Вдругъ... вышелъ скандалъ!..
Попалъ я невольно
Вдругъ въ вату ногой
И... дама изъ полной
Вмигъ стала худой...
Толпа застонала,
Смѣясь отъ души...
— Что съ возу упало,—
Пропало пиши!...

***

Любовью ужасной
Пылалъ, какъ вулканъ,
Къ дѣвицѣ прекрасной
Сѣдой Донъ-Жуанъ,
Ей ручки лобзая,
Закашлялся онъ
И... челюсть вставная
Вдругъ выпала вонъ...
Она убѣжала,
Всплакнулъ онъ въ тиши...
— Что съ возу упало,—
Пропало пиши!..

***

Старушка любила
Юнца одного,
Съ нимъ дни проводила,

Лаская его...
Ее обобравши,
Скопивъ капиталъ
И вещи забравши,
Юнецъ вдругъ удралъ...
Она обнищала,
Живетъ на гроши...
— Что съ возу упало,—
Пропало пиши!..

*
* *

На выборахъ въ думѣ
Недавно я былъ,
При гулѣ и шумѣ
Вопросъ проходилъ:
Главою стремился
N. N. быть Москвы,
Но вдругъ прокатился
На „черныхъ"—увы!...
Покинувши зало,
Онъ плачетъ въ тиши:
— Что съ возу упало,—
Пропало пиши!..

Л. Ф.

„Хоть дешевъ хрѣнъ да чертъ ли въ немъ!“

Пословицъ всѣ мы массу знаемъ,
Мы къ нимъ привыкли съ давнихъ поръ
И въ силу этого вставляемъ
Мы ихъ нерѣдко въ разговоръ.
Но надо очень осторожно
Вставлять ихъ въ рѣчи и съ умомъ,—
Не то легко услышать можно:
„Хоть дешевъ хрѣнъ, да чертъ ли въ немъ!“

***

Мы къ распродажѣ небывалой
Спѣшимъ несмѣтною толпой,
Гдѣ намъ всегда товаръ лежалый
Продастъ торговецъ продувной.
Насъ дешевизна здѣсь плѣняетъ,
Послѣдній грошъ идетъ ребромъ!..
Никто того не понимаетъ,
„Что дешевъ хрѣнъ, да чертъ ли въ немъ!“

***

Искусство страшно опустилось,
Ему приходитъ смертный часъ,—
Теперь на сценѣ появилось
Немало купчиковъ у насъ.
Антрепренеровъ не стѣсняютъ

Они погоней за рублемъ
И только зрители вздыхаютъ:
„Хоть дешевъ хрѣнъ, да чертъ ли въ немъ!"

*
* *

Давно въ красотку молодую
Влюбленъ старикъ, какъ лунь, сѣдой;
Онъ ей сулитъ и жизнь иную
Богатство, знатность и покой...
Онъ передъ ней, какъ свѣчка, таетъ,
Легка побѣда надъ глупцомъ.
Она-жъ печально разсуждаетъ:
„Хоть дешевъ хрѣнъ, да чортъ-ли въ немъ!"

Л. Ф.

Съ солью и перцемъ.

Когда мы садимся за столъ
И щи подаютъ намъ, примѣрно,
Противенъ всегда пересолъ,
А безъ соли кушанье скверно...
Но это еще не бѣда,
Поправить ее въ нашей волѣ:
Вѣдь стоитъ намъ только тогда
Подсыпать лишь чуточку соли.

*
* *

Есть тьма гастрономовъ средь насъ,
Сей титулъ присвоенъ лишь барамъ,—
Они всѣ страдаютъ подчасъ
Желудочнымъ сильнымъ катарромъ.
Я могъ-бы сейчасъ вамъ привесть
Хоть три иль четыре примѣрца
Людей, что не станутъ и ѣсть
Ни щей, ни бульону безъ перца.

Приходится въ жизни читать
Намъ массу журналовъ различныхъ,
Случается много встрѣчать
Въ нихъ сценъ и статеекъ комичныхъ.
На юморъ претензіи въ нихъ
Найдется въ достаточной долѣ,
Но вѣчно въ статейкахъ такихъ
Нѣтъ даже и капельки соли.

Я зналъ одного старика,
Онъ въ дѣву-красотку влюбился...
Задача была не легка,
Но все-же на ней онъ женился
Онъ старъ, а она молода,—
И бѣдный съ уныніемъ въ сердцѣ

Находитъ отраду всегда
Въ одномъ лишь крѣпительномъ перцѣ...

*
* *

Сложился такъ жизненный строй,
Что нами судьба управляетъ,
Намъ горько бываетъ порой
И солоно часто бываетъ...
Я много-бы могъ расказать,
Я выборомъ тэмъ не смущаюсь...
Ихъ тьму я могу подобрать,
Но... я пересола пугаюсь.

Л. Ф.

Куплеты о грязи.

(осеннiе мотивы).

Нѣтъ перерыва дождямъ,
Изрѣдка снѣгъ выпадаетъ...
Каждый, прiѣхавшiй къ намъ
Осенью, жизнь проклинаетъ:
— Вотъ ужъ совсѣмъ-то не ждалъ! —
Онъ восклицаетъ въ экстазѣ,—
Чтобы я въ омутъ попалъ!
Боже мой, сколько здѣсь грязи!..

*
* *

Если себѣ на бѣду
Часъ провести захотите
Вдругъ вы въ Охотномъ ряду,—
Вѣрьте, что вы убѣжите,
Носъ свой зажавши, домой:
— Здѣсь я подвергнусь заразѣ!—
Вы закричите съ тоской:
— Боже мой, сколько здѣсь грязи!..

*
* *

И въ адвокатской средѣ,
Если ее разберете,
И средь врачей—вы вездѣ
Множество грязи найдете!..
Всюду, куда не придешь,
Встрѣтишь ты массу Аспазій...
И поневолѣ вздохнешь:
Боже мой, сколько здѣсь грязи!

*
* *

Сцена искусству служить
Свято должна безусловно;
Но вѣдь нельзя-жь угодить
Вкусамъ насъ всѣхъ поголовно?
Драму на заднiй мы планъ
Ставимъ и стонемъ въ экстазѣ:
— Прочь! Подавай намъ канканъ!...
Боже мой, сколько здѣсь грязи!

Л. Ф.

Уродъ.

— „Вѣдь вы уродъ!“—мнѣ говорятъ,
Ну что-жъ, я съ этимъ соглашаюсь!
Я, правда, не красивъ на взглядъ.
По модѣ я не одѣваюсь,
Но я не пьяница, не мотъ,—
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?...

*
* *

На службѣ я не состоялъ
И состоять на ней не буду,—
Покой—мой высшій идеалъ,
И пусть бранятъ меня по всюду!—
Живу я тихо, безъ заботъ,
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?...

*
* *

Чтобъ туже свой карманъ набить,
Не стану строить я пассажей,
Не буду денегъ я копить
Ни куплею, ни распродажей,
Я не желаю быть банкротъ,—
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?...

*
* *

Я одолжаться не могу
И самъ отнюдь не одолжаю;
Я всѣхъ закладчиковъ бѣгу

И всѣ ломбарды избѣгаю,
Я проживаю свой доходъ,—
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?...

*
* *

Люблю порой я пописать,
Когда является охота,—
Но не могу я взятокъ брать
За составленіе отчета....
Къ чему мнѣ кушъ рублей въ семь сотъ?
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?!

*
* *

Мнѣ говорятъ, что издавать
Газету выгодно ужасно,
Что можно сотнями швырять
И жить спокойно и прекрасно,
Но я не фабрикую водъ...
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?...

*
* *

Купоновъ страшно я боюсь
И ихъ отнюдь не принимаю,
Но развѣ,—хоть на всѣхъ сошлюсь,—
Я очень скверно поступаю?
Поддѣлокъ масса каждый годъ...
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?

*
* *

Живу отъ всѣхъ я въ сторонѣ,
И пусть меня весь свѣтъ ругаетъ—
Все безразлично будетъ мнѣ,
Ничто меня не испугаетъ,—
Не знаю я тревогъ, невзгодъ,—
Такъ чертъ-ли въ томъ, что я уродъ?..

Л. Ф.

Лиха бѣда—начало!..

Хотѣлъ-бы вамъ я написать
Хоть тысячу куплетовъ,
Но вотъ бѣда: съ чего начать?—
Ни темъ нѣтъ, ни сюжетовъ....
Положимъ, если развернусь,
Найду я темъ не мало,—
Но я пословицы держусь:
Лиха бѣда—начало!..

*
* *

Я зналъ красавицу, она
Была тогда дѣвица...
Мила, изящна и скромна,
Чиста, какъ голубица.
Промчался годъ и, какъ звѣзда,
Она вдругъ заблистала...

И... голубицы нѣтъ слѣда!—
  Лиха бѣда—начало!...

*
* *

Кассиръ при банкѣ состоялъ,
Онъ разъ въ рублѣ нуждался:
Изъ кассы рубль онъ живо взялъ
И... вдругъ подъ судъ попался!
Проста причина: съ каждымъ днемъ
Рука все привыкала
Вторгаться въ ящикъ за рублемъ...
  Лиха бѣда—начало!..

*
* *

Среди писателей у насъ
Не мало есть талантовъ,
Но можно въ ихъ средѣ подчасъ
Найти и пасквилянтовъ...
Ихъ шантажистами зовутъ,
Но имъ и горя мало:
За пасквиль денежки даютъ!—
  Лиха бѣда—начало!..

*
* *

Пассажъ нашъ городъ украшалъ
Пятнадцать лѣтъ, примѣрно;
Никто о томъ не разсуждалъ,
Что выстроенъ онъ скверно....
Сгорѣлъ пассажъ, и вотъ кругомъ

Все общество возстало:
— „Вѣдь это карточный былъ домъ!..“
Лиха бѣда—начало!...

*
* *

Примѣровъ я не привожу
Другихъ. Къ чему?—Напрасно!..
Но въ заключенiе скажу,
Что всѣ поймутъ прекрасно,
Что правъ въ сужденьи я своемъ,
Что я не лгу ни мало:
Всегда, по всюду и во всемъ
Лиха бѣда—начало!..

Л. Ф.

Моя хата съ краю.

Разбирая строго,
Вы найдете много
Дѣятелей славныхъ,
Честныхъ и исправныхъ,
Ихъ давно всѣ знаютъ,
Чтутъ и уважаютъ,
Имъ весь свѣтъ дивится,
Но „грѣшокъ“ случится,—
Дѣятель замнется,

Сладко улыбнется
И, вздохнувъ, смиренно
Скажетъ непремѣнно:
— Моя хата съ краю—
Ничего не знаю!..

***

Жилъ супругъ съ супругой.
Вѣрною подругой
Звалъ жену онъ нѣжно...
Тихо безмятежно
Жилъ старикъ съ женою
Стройной, молодою,
Въ ней души не чая,
Лишь о томъ вздыхая,
Что, какъ ни хотѣлось,—
Дѣтокъ не имѣлось!...
Вдругъ... сынокъ родился:
Старецъ изумился:
— Моя хата съ краю,—
Ничего не знаю!...

***

Грязь у насъ такая,
Что не прибавляя
Ни полслова къ фразѣ:
— „Городъ тонетъ въ грязи!"
Можно молвить смѣло,—

Городское дѣло
Въ страшномъ безпорядкѣ,—
Всѣ „ряды“ въ упадкѣ,
Близки къ разрушенью,
Нѣтъ водоснабженья,
Ночью—тьма пугаетъ!..
Дума-жь разсуждаетъ:
— Моя хата съ краю,—
Ничего не знаю!..

*
* *

Всѣ хотятъ, конечно,
Жить легко, безпечно,
Лавры пожиная
И заботъ не зная,
Адвокатъ, всецѣло
Проигравшій дѣло;
Врачь,—возьмемъ любаго,—
Уморивъ больнаго;
Воръ, искусный въ кражѣ;
Взяткахъ и шантажѣ,—
Каждый, нѣтъ сомнѣнья,
Скажетъ безъ смущенья:
— Моя хата съ краю,—
Ничего не знаю!..

Л. Ф.

Вода въ рѣшетѣ.

Мужъ съ повинной головою,
Пойманный въ „грѣшкахъ",
Предъ разгнѣванной женою
Ползаетъ въ ногахъ:
— „Это только уваженье!—
Лгать мнѣ нѣтъ нужды!.."
  Но вѣдь это лишь толченье
  Въ рѣшетѣ воды...

*
* *

Вѣсь на службѣ посѣдѣлый
Трудится бѣднякъ...
Ночь и день строчитъ онъ цѣлый,
Чтобъ добыть пятакъ:
— „Будетъ мнѣ вознагражденье
За мои труды!.."
  Но вѣдь это лишь толченье
  Въ рѣшетѣ воды...

*
* *

Намъ сулятъ антрепренеры
Массу новыхъ пьэсъ:
— „Ахъ покажутъ вамъ актеры
Просто тьму чудесъ!.."

А картины заглядѣнье:
Горы, рвы, сады!..
Но вѣдь это лишь толченье
Въ рѣшетѣ воды...

Л. Ф.

Обойдется.

Савва Саввичъ не дуракъ
И умѣньемъ обладаетъ
Наживать на грошъ пятакъ,
Если-жь кто его ругаетъ
И зоветъ ростовщикомъ,
Савва Саввичъ лишь смѣется:
— „Пусть зовутъ хоть паукомъ! —
Обойдется, обойдется!..“

*
* *

Марья Львовна молода,
Старецъ мужъ ее ревнуетъ
Страшно, только вотъ бѣда,
Что она и въ усъ не дуетъ!
Бросивъ дома муженька,
По баламъ она несется
И твердитъ про старика:
— „Обойдется, обойдется!..“

*
* *

Вотъ вамъ банковскій дѣлецъ,
Долго горя не знававшій
И, ограбивъ банкъ въ конецъ,
Вдругъ теперь подъ судъ попавшій;
Хоть Сибирь ему грозитъ,
И дѣлецъ хоть и трясется,
Но вздыхая говоритъ:
— „Обойдется, обойдется!..“

*
* *

Есть нахалы среди насъ,
Беззастѣнчивые страшно,
Ихъ публично бьютъ подчасъ
И ругаютъ ихъ ужасно,
Но нахалу все равно,—
Плюху съѣвъ, онъ оботрется
И всегда твердитъ одно:
— „Обойдется, обойдется!..“

*
* *

Влюбчивъ страшно былъ супругъ
И за горничной прилѣжно
Сталъ ухаживать онъ вдругъ,
Объясняясь съ страстью нѣжной...
Но застала ихъ жена...
Крикъ по дому раздается!

Мужъ-же шепчетъ: — „Вотъ-те на!..
Обойдется, обойдется!..“

***

Ужъ устали укорять
Всѣ мы Думу въ нерадѣньи,
Что всѣ гласные дремать
Лишь свободны безъ стѣсненья.
Наши-жъ гласные сидятъ,
Кто лишь чешется, кто мнется
И одно въ отвѣтъ твердятъ:
— „Обойдется, обойдется!..“

Л. Ф.

Не рой другому ямы.

(куплеты).

Всѣ мы люди,—нѣтъ сомнѣнья,
Чтобъ на первомъ планѣ быть,
Согласимся безъ стѣсненья
И пріятелей топить!..
Видимъ только въ нихъ врага мы
И не прочь съ земли стереть...
Охъ, не рой другому ямы,—
Можешь самъ въ нее влетѣть!..

***

— „Онъ уменъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
И опасный конкурентъ!“—
Адвокатъ твердитъ въ волненьи:
— „Такъ и льнетъ къ нему кліентъ!..
Но клянусь, что гордеца мы
Можемъ вмигъ съ земли стереть!..
  Охъ не рой другому ямы,—
  Можешь самъ въ нее влетѣть!..

***

Всѣхъ мужчинъ она плѣняетъ,
Дамы-жь всѣ ее бранятъ:
— „Скоро насъ она узнаетъ!
Отомстимъ!..“ онѣ кричатъ.
Начинаютъ наши дамы
И злословить, и шипѣть...
  Охъ, не рой другому ямы,—
  Можешь самъ въ нее влетѣть!..

***

Я-бы спѣлъ еще вамъ много,
Темъ не трудно понабрать,
Да боюсь, осудятъ строго—
Такъ не лучше-ль перестать?
Вдругъ мужчины всѣ и дамы
Захотятъ мнѣ хоромъ спѣть:
  — Охъ, не рой другому ямы,—
  Можешь самъ въ нее влетѣть!..

Л. Ф.

Возвращеніе съ парада.

(маршъ—полька).

I.

Былъ я, глава семьи веселой,
Прекрасный планъ исполнить радъ:
Сводить жену, сестру и дочьку
Смотрѣть на полный нашъ парадъ.
Позакусивши на дорогу,
Пустились въ путь, какъ полкъ, мы въ ногу.
Прекрасный полъ шелъ впереди,
Я съ тещей старой позади,
Всякъ захватилъ изъ насъ
Кой что еще въ запасъ:
Я чернослива взялъ съ собой,
Жена, та окорокъ свиной,
У тещи же была
Телячья голова,
У дочки—шеколадъ,
А у сестрицы—ромуладъ
Припѣвъ: И такъ лихой
Летѣли мы гурьбой
На праздникъ боевой
Съ такой закуской,
Чтобы всю нить

Движеній прослѣдить
И за здоровье пить
Арміи французской!

II.

Вотъ наконецъ мы и въ Лоншанѣ
Расположились отдыхать
Въ тѣни на бархатной полянѣ,
Гдѣ стали ѣсть и выпивать;
Вдругъ „Vive la France“ мы услыхали,
Парадъ въ разгарѣ... Мы всѣ встали,
Залѣзъ я на каштанъ въ цвѣту,
Посыльный поднималъ жену,
Пожарный былъ сестрой
Для цѣли-жъ взятъ такой;
Жена захлопала руками,
Когда кадеты шли предъ нами,
И пробралъ тещу потъ,
Какъ шелъ тюркосовъ взводъ;
А я весь просіялъ
Какъ генералъ самъ проскакалъ.
Припѣвъ: И такъ лихой
Летѣли мы гурьбой
На праздникъ боевой
Съ такой закуской,
Чтобы всю пить

Движеній прослѣдить
И за здоровье пить
Арміи французской!

III.

Въ концѣ всѣхъ нашихъ пированій
Я приглашалъ къ себѣ солдатъ;
Отъ частыхъ съ ними выпиваній
Развеселился старъ и младъ.
Я съ тещей старою разстался
И съ маркитанткой занимался...
Когда вернулись мы домой,
Раздуло всю семью горой!
Армейца привела
Съ собой моя сестра...
Дочь опиралась горячо
На кирасирское плечо,
Жену-же цѣловалъ
Лихой драгунъ капралъ,
А тещу, точно возъ,
Тащилъ страшеннѣйшій тюркосъ.
Припѣвъ: И такъ лихой
Летѣли мы гурьбой
На праздникъ боевой
Съ такой закуской,
Чтобы всю нить

Движеній прослѣдить
И за здоровье пить
Арміи французской!

Газетныя утки.

(на мотивъ оп. „островъ тюлипатанъ“).

Не съ цѣлью обличать,
А просто такъ, для шутки,
Попробую начать
Газетныя я утки...

—

Купцы у насъ живутъ
Всѣ честно и правдиво,
Средь нихъ немыслимъ плутъ.
Имъ не нужна нажива...

—

Мужья всѣ любятъ женъ,
Ихъ чтутъ и уважаютъ,
Кокотокъ гонятъ вонъ
И знать-то ихъ не знаютъ...

—

А наша молодежь!—
Какъ честны ихъ стремленья,
Попойка и кутежъ
У нихъ въ пренебреженьи...

—

Вотъ адвокатовъ взять:
Во имя правды, смѣло
Готовы защищать
Они и даромъ дѣло...

—

А доктора у насъ
Всѣ честны такъ, прекрасны!
И нищихъ въ каждый часъ
Они лѣчить согласны...

—

И Дума!.. что ни годъ,
То рядъ лишь улучшенiй,
И дня-то не пройдетъ
Безъ новыхъ утвержденiй!..

—

Ну, словомъ, все у насъ
Идетъ путемъ прогресса,
Объ этомъ каждый часъ
Толкуетъ наша пресса...

Л. Т—евъ.

Капутъ.

(куплеты).

Вновь сочинилъ куплеты,
Что-бы васъ позанять,
Куплетовъ много пѣто,

Трудненько сочинять!
Mesieurs et vous medames
Спою теперь я вамъ
Мнѣ тэмой будетъ тутъ
(*Говоритъ*). Одно маленькое словечко:
Капутъ!

Разъ кредиторъ явился,
По векселю чтобъ взять;
И вдругъ всего лишился:
Пришлось все потерять!
Онъ вексель подаетъ,
Должникъ его беретъ...
Большой руки былъ плутъ!..
(*Говоритъ*). Взялъ вексель въ ротъ и... (*проглотилъ*) весь расчетъ. *Капутъ!*

Забрался нѣкто къ дамѣ
И сладко съ нею пѣлъ...
Уста слились съ устами...
Вдругъ мужъ на грѣхъ поспѣлъ!
Узрѣлъ его съ женой...
Что было тамъ... Ой, ой!
Пріемъ былъ очень крутъ...
(*Говоритъ*). Мужъ его (показываетъ какъ выталкиваютъ). *Капутъ!*

Кассиръ ограбивъ кассу,
Стащивъ мильоновъ пять,
Хотѣлъ бѣжать „до лясу“,
Неудалось удрать!
И только что лишь онъ
Успѣлъ засѣсть въ вагонъ,
(*Говоритъ*). Два жандарма... цопъ! (схватываютъ за шиворотъ). *Капутъ!*

Вотъ барышнѣ не спится,
Не можетъ глазъ сомкнуть,
И мечется и злится
Никакъ ей не заснуть!..
Но вотъ, одинъ лишь мигъ,
Объ стѣну спичку чиркъ!..
Былъ не напрасенъ трудъ
(*Говоритъ*). Удалось ей... (поймала блоху и раздавила на ногтѣ). *Капутъ!*

Вотъ мужиченко пьяный,
По улицѣ бредетъ;
Съ городовымъ онъ рьяно,
Логично споръ ведетъ.
„Не смѣешь меня взять,
Еще могу стоять!..“
Но вдругъ свалился тутъ...
(*Говоритъ*). Забирай, твое счастье!.. *Капутъ!*

На маскарадѣ какъ-то
Плѣнился маской я,
И не скрываю факта,
Сошелъ совсѣмъ съ ума!..
Съ ней ужинъ tête à tête,
Кляну теперь весь свѣтъ!
Сняла лишь маску—тутъ...
(*Говоритъ*). Рожа, я вамъ скажу, замѣчательная!.. и вся моя любовь. *Капутъ!*

Супруга надуваетъ
Красавица жена
При немъ скромна бываетъ,
Но безъ него она...
Супругъ дѣла строчитъ,
У ней кузенъ сидитъ
И вотъ у мужа тутъ:
(*Говоритъ, показывая рожки*): украшеніе!.. *Капутъ!*

Вотъ молодые въ счастьѣ
Живутъ безъ горя, слезъ...
Но вдругъ какъ на несчастье,
Къ нимъ тещу чортъ принесъ!..
Домъ полонъ былъ отрадъ,
Теперь тамъ сущій адъ!..
Весь день кричатъ, орутъ!..
(*Говоритъ*). Ну, понятно, гдѣ только появится теща, всему хорошему: *Капутъ!*

Мамаша наблюдала
За дочерью своей...
Ей воли не давала,
Слѣдила все за ней!..
Мамаша ужъ никакъ
Отъ дочки ни на шагъ
Но былъ напрасенъ трудъ!..
(*Говоритъ*). Появился фертикъ ну и... *Капутъ!*

Довольны-ли вы мною,
Скажите господа?
Я-жь пѣть вамъ всей душою
Ей, ей готовъ всегда!..
Куплетовъ больше нѣтъ,
Къ тому-жъ я не поэтъ,
Не знаю какъ быть тутъ?
(*Говоритъ*). Къ слѣдующему разу я еще напишу, а пока: *Капутъ*.

Поросенокъ.

Наша пресса нерѣдко казнитъ
Всѣхъ героевъ различныхъ скандаловъ,
Безпощадно порой ихъ клеймитъ,
Какъ безстыдныхъ и грязныхъ нахаловъ;
Я и самъ ихъ нерѣдко каралъ,

Мнѣ противѣнъ и мерзокъ ужасно
Каждый уличный, пошлый нахалъ,
И теперь мнѣ одно стало ясно,
Что слова для нихъ—звукъ лишь пустой!..
Опустилъ я главу со смиреньемъ:
Поросенка хоть мой, хоть не мой—
Все полезетъ онъ въ грязь съ наслажденьемъ...

***

Вотъ и лѣтній сезонъ наступилъ,
Пыль летать по Москвѣ начинаетъ,
Кто лишь могъ, тотъ удрать поспѣшилъ,
А кто нѣтъ, тотъ лишь только чихаетъ...
И къ тому-же, у насъ рѣшено,
Что поливка—не нужная прихоть!
Будь по вашему, гласные, но
Прогуляйтесь по улицамъ вы хоть!
Но не мнѣ убѣдить васъ строфой,
Я могу лишь сказать съ сокрушеньемъ:
Поросенка хоть мой, хоть не мой—
Все полезетъ онъ въ грязь съ наслажденьемъ...

***

Посмотрите на нашихъ вы дамъ,
Что шныряютъ толпой по пассажамъ:
Нѣтъ работы другой ихъ мозгамъ,
Какъ отдѣлать-бы платье плюмажемъ
Иль отдѣлкой другой помоднѣй,

Дома мужъ и скорбитъ и вздыхаетъ,
И за вексель не мало рублей
Дисконтеру со вздохомъ вручаетъ...
Но на дамъ не махнуть-ли рукой?
Что вязаться со слабымъ твореньемъ:
Поросенка хоть мой, хоть не мой—
Все полезетъ онъ въ грязь съ наслажденьемъ...

***

Я-бы много еще написалъ,
Моя муза послушна мнѣ свято,
Но не вышелъ бы только скандалъ:
Не озлились-бы вдругъ поросята?
А озлятся,—что будетъ тогда
И куда мнѣ тогда подѣваться?
Что мнѣ дѣлать тогда, господа?
Мнѣ придется въ догадкахъ теряться!
А по этому лишь головой
Я тряхну и скажу въ заключенье:
Поросенка хоть мой, хоть не мой—
Все полезетъ онъ въ грязь съ наслажденьемъ...

Л. Ф.

Нѣтъ въ карманѣ ни гроша.

(куплеты.)

Я рожденъ, чтобъ быть вельможей:
Статенъ, ловокъ и красивъ
Обладаю нѣжной кожей
И не сказанно спѣсивъ.
Вкусъ къ изящному имѣю,
Самый тонкій гастрономъ—
И одну мечту лелѣю:
Чтобъ имѣть роскошный домъ,
Жить въ довольствѣ, съ нѣкой властью,
Какъ трехсказочный паша...
Все прекрасно... Но, къ несчастью,
Нѣтъ въ карманѣ ни гроша.

***

Суть въ комерческихъ наукахъ
Я постигъ на перечетъ;
Мастеръ я въ различныхъ штукахъ
Сдѣлать ловкій оборотъ.
Изобрѣлъ проэктовъ массу,
Какъ вѣрнѣй разбогатѣть,
Какъ свою наполнить кассу
И въ трубу не улетѣть...

Цѣль, какъ видите, стремленья
Такъ всецѣло хороша!
Но что дѣлать... Къ сожалѣнью,
Нѣтъ въ карманѣ и гроша.

***

По влеченію натуры
Публицистъ я, такъ сказать—
И газету безъ цензуры
Я хотѣлъ-бы издавать—
Прогресивныя идеи
Въ ней-бы началъ проводить,
Либеральныя затѣи
Безъ пощады всѣ громить!
Молодому поколѣнью
Послужилъ-бы не грѣша!
Мысль прекрасна... Къ сожалѣнью,
Нѣтъ въ карманѣ ни гроша!

***

Словно розовый бутончикъ,
Дѣва пышно разцвѣла,
И судьба почти милльончикъ
Ей въ приданое дала.
Я ей нравлюсь, это ясно:
Взглядъ, улыбка говорятъ...
Быть моей она согласна,—
Я счастливецъ! я богатъ!

Но отецъ на предложенье
Мнѣ отвѣтилъ не спѣша:
„Очень радъ... Но, къ сожалѣнью,
„Нѣту денегъ ни гроша...

Л. Т—евъ.

Барынька.

(куплеты на тему оп. „Зеленый островъ").

Въ пансіонѣ благонравно
Рядомъ дѣвочки сидятъ,
И уже весьма исправно
На кадетиковъ глядятъ...
По французски разсуждаютъ
О порядкѣ всѣхъ вещей,
Но при этомъ всѣ мечтаютъ
Классъ оставить поскорѣй
И чтобъ имъ „мадамъ"
Молвила: „Mesdames!"
Вы прогуляйтесь крошки
И разомните ножки,—
Гулять теперь пора!"

* * *

Но въ шестнадцать лѣтъ дѣвица
На кадетовъ не глядитъ,

По ночамъ ужъ ей не спится,
Днемъ спокойно не сидитъ...
По собраньямъ ѣздить стала,
Гдѣ танцуетъ до утра:
Цѣль ея во что-бъ ни стало
Поскорѣй, „убить бобра...“
И убьетъ его,
Вѣря твердо въ то,
Что безъ жены мущина,
Какъ безъ паровъ машина!..

*
* *

Вотъ, „убивъ бобра,“ стыдливо
Начинаетъ ждать она,
Скоро, скоро въ бракъ счастливый
Съ нимъ вступить она должна...
Жаждетъ, какъ небесной манны,
Поскорѣй встать подъ вѣнецъ
И вотъ этотъ мигъ желанный
Наступаетъ наконецъ!..
Подъ вѣнецъ идетъ
Съ нимъ она и вотъ:
Раздался свадебный трезвонъ!
Ай зиги—зиги—донъ!

*
* *

Годъ прошелъ—и слава Богу!
Мужъ жену сталъ покидать

И супруга по немногу
Начинаетъ тосковать...
Ей въ Россіи скучно стало,
Нуженъ климатъ ей другой,
Здѣсь и воздуха ей мало
И нѣтъ жизни никакой!..
Въ грусть погружена
Бѣдная она:
— *„О, Парижъ! Край родной!*
По тебѣ я изнываю!..“

* * *

Годъ пробывши за границей,
Возвращается назадъ
Ужь она оттуда львицей:
Что за поступь! Что за взглядъ!..
Волочатся всѣ за нею
И бѣгутъ за ней толпой,
Но изъ нихъ ей всѣхъ милѣе
Подпоручикъ молодой.
Съ нимъ она сидитъ
И ему твердитъ:
Какъ нѣжно и страстно
Я люблю тебя!

* * *

Сорокъ лѣтъ ужь ей. Имѣетъ
Дочь красавицу она;

Вслухъ сказать она не смѣетъ,
Что ей въ тягость дочь дана
И со скрежетомъ зубовнымъ
По собраньямъ ѣздитъ съ ней,—
Похожденіямъ любовнымъ
Страхъ мѣшаетъ дочка ей:
Слышно на балахъ
Ужь,—увы! и ахъ!
— Это мама!..
— Это дочка!..
— Дочь на подобіе цвѣточка...
Хоть еще сбереглась и мать!..

Л. Т—евъ.

Между прочимъ.

Я признаюсь вамъ, господа,
Что тихъ я, какъ овечка!
И не найти вамъ никогда
Скромнѣе человѣчка...
Дворянкой мать моя была,
Отецъ мой былъ рабочимъ,
Меня на свѣтъ произвела
Судьба лишь между прочимъ...

*
* *

Во мнѣ способностей большихъ
Отнюдь и не бывало,
Но я былъ вѣжливъ, скроменъ, тихъ,
А это, вѣдь, не мало!
Твердили мнѣ: „ты навѣрнякъ
Погибнешь!.. Мы пророчимъ!..“
И что-же, въ люди кое-какъ
Я вышелъ... между прочимъ!

* * *

Женился я... Начальникъ мой!
Въ мою жену влюбился...
Не драться-жь съ нимъ мнѣ?—и, рукой
Махнувши, я смирился.
Надъ рогоносцами всегда
Трунимъ мы и хохочемъ,
Но быть имъ, право, господа,
Полезно... между прочимъ!

* * *

Что взятки зло,—кричитъ весь свѣтъ...
И, спорить въ томъ не смѣя,
Скажу одно: сомнѣнья нѣтъ,
Что созданъ какъ и всѣ я;
О деньгахъ всѣ мы, господа
Стараемся, хлопочемъ...

Такъ что-же, если иногда
Беру я между прочимъ?..

*
* *

Привѣтливъ я со всѣми, милъ,
Мнѣ каждый другъ-пріятель,
Но, что-бы я кого ссудилъ,—
Спаси меня, Создатель!
Есть бѣдняки среди друзей,
И можно-бы помочь имъ,
А все-же денежки цѣлѣй
Въ карманѣ между прочимъ...

*
* *

Попалась мнѣ одна вдова,—
Она была богата,—
Я былъ знакомъ съ ней года два...
Вдругъ... умерла вдова та...
Достался мнѣ весь капиталъ,
Пошли тутъ толки... Впрочемъ,
Хоть чуть подъ судъ я не попалъ,
Я выплылъ между прочимъ...

*
* *

Теперь я домъ имѣю свой,
Живу безъ бѣдъ, безъ горя,
Опять въ ладу съ своей женой
(Начальникъ умеръ вскорѣ)...
Теперь, въ кругу друзей своихъ,

Надъ прошлымъ мы хохочемъ,
Но я, какъ прежде, скроменъ, тихъ
И счастливъ между прочимъ!..

Л. Т—евъ.

Пѣть свойственно человѣку.

(куплеты—попурри).

Пѣсни пѣть благое дѣло,
Пѣсни всѣ поютъ у насъ,
Но по вашимъ пѣснямъ смѣло
Я могу узнать и васъ!
Лишь вы пѣсню запоете,
То по смыслу пѣсни той
Сразу знать себя даете,—
Въ пѣснѣ виденъ нравъ людской...
Да, по пѣснѣ, господа,
Узнаютъ насъ иногда!

*
* *

Вотъ субъектикъ вамъ, къ примѣру,
Вдоль по улицѣ бредетъ,
Пилъ когда-то онъ мадеру,
А теперь сивуху пьетъ...
Жалокъ онъ, какъ въ лихорадкѣ
Весь дрожитъ, но лишь пятакъ

Раздобудетъ, безъ оглядки
Вмигъ помчится онъ въ кабакъ...
Тамъ онъ пьетъ
И поетъ:
Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ,
Мадеру очень я любилъ!..
Да, по пѣснѣ... и т. д.

***

Вотъ другой. Онъ былъ кассиромъ.
Въ банкѣ деньги все считалъ,
Задавалъ пиры за пиромъ
И въ коласкахъ разъѣзжалъ...
Но, увы, судьба жестока:
Въ кассѣ вышелъ недочетъ,
И теперь по волѣ рока
Нашъ кассиръ въ тюрьмѣ живетъ...
Срока ждетъ
И поетъ:
Отворите мнѣ темницу!
Дайте мнѣ сіянье дня!
Да, по пѣснѣ... и т. д.

***

Вотъ вамъ нѣмочка-блондинка,
Глазки свѣтятся огнемъ,
Съ виду чистая картинка,
Препикантная притомъ!..

Она ходитъ и мечтаетъ
И украдкою порой
Къ алымъ губкамъ прижимаетъ
Медальенчикъ небольшой...
Вся замретъ
И поетъ:
Ah, mein liber Aougousthen,
Aougousthen, Aougousthen!
Да, по пѣснѣ... и т. д.

*
* *

Ночь темна. Супругъ въ отлучкѣ,
Но супруга не одна:
Съ нею онъ... Онъ жметъ ей ручки,
Но колеблется она...
—Я боюсь... Мой мужъ вернется!..
Шепчетъ бѣдная, но онъ
Снова къ ручкамъ прикоснется
И бормочетъ:—Я влюбленъ!..
Ручки жметъ
И поетъ:
Спрятался мѣсяцъ за тучки,
Не хочетъ по небу гулять,
Дайте-же мнѣ ваши ручки
Къ пылкому сердцу прижать.
Да, по пѣснѣ... и т. д.

*
* *

Вотъ когорта адвокатовъ,
Каждый смотритъ молодцомъ,
Но похожи всѣ на фатовъ
И манерой и лицомъ...
Въ нихъ юристовъ нѣтъ и тѣни
Только тѣмъ и хороши,
Что изъ разныхъ преступленій
Извлекаютъ барыши...
Руки трутъ,
Какъ сорвутъ:
Хороши наши ребята,
Хотя славушка худа!
Да, по пѣснѣ... и т. д.

***

Вотъ вамъ маленькій ребенокъ,
Третій годъ ему идетъ,
Ну, а все-же пострѣленокъ
Часто пѣсенку поетъ...
Отъ большихъ отстать не хочетъ,
Лишь большіе запоютъ,
Нашъ малютка захохочетъ
И затянетъ пѣсню плутъ
И оретъ
Во весь ротъ:
Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
Да по пѣснѣ...

Вотъ вамъ юная актриса
Очень милая собой,
Къ ней летаютъ за кулисы
Обожатели толпой.
Комплименты расточаютъ
Рѣчь ихъ льется въ видѣ лентъ,
А она-то распѣваетъ
Имъ за то въ дивертиссментъ,
Станъ совьетъ
И начнетъ:
Меня мущины такъ балуютъ.
Да по пѣснѣ... и т. д.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КУПЛЕТЪ.

Много я пропѣлъ куплетовъ,
Но теперь ужь въ свой чередъ
Всѣ вы спросите за это,
Что-же самъ актеръ поетъ?
Я безъ всякаго сомнѣнья
Много пѣсенокъ пою,
Но для дѣла завершенія
Я спою еще одну
Лишь съ одной
Къ вамъ мольбой:

Не брани меня родная,
А за пѣсни поощри!
Да, по пѣснѣ... и т. д.

Л. Ф-нъ.

Птички пѣвчія.

(куплеты—попурри).

Если кто нибудь желаетъ
Туго свой карманъ набить
И при этомъ попытаетъ
Капиталъ себѣ нажить,
То безъ всякаго сомнѣнья
Пусть онъ торгъ виномъ начнетъ...
И почти въ одно мгновенье
Онъ карманъ себѣ набьетъ!
Просіяетъ его взоръ,
Какъ начнется разговоръ:
— *Кому вина?*
Проси скорѣй!
— *Давай сюда,*
Да лей полнѣй!
Это будетъ, господа,
Штучка просто хоть куда!

* * *

Сынъ богатаго купчины
Всѣмъ и всюду задолжалъ
Такъ что тятенька за сына
И платить ужь пересталъ!
Но сынокъ былъ пребѣдовый:
Живо вексель накаталъ
Онъ за подписью отцовой
И затѣмъ подъ судъ попалъ...
Былъ въ подлогѣ обвиненъ
Прокуроромъ злющимъ онъ,—
— И оттого,
И потому
Связать его
И свесть въ тюрьму!...
Это тоже, господа,
Штучка... и т. д.

*
* *

Старичку седьмой десятокъ,
Ей всего шестнадцать лѣтъ,
У него есть свой достатокъ,
У нея ни гроша нѣтъ...
Трудно было жить бѣдняжкѣ
И, махнувъ на все рукой,
Ради хлѣба, старикашки
Согласилась быть женой...

И теперь, тоски полна,
Плачетъ бѣдная жена:
Голодна я была
Оттого соглашалась я, ясно...
Это тоже... и т. д.

***

За пѣвицей молодою
Сталъ ухаживать одинъ
Представительный собою
И солидный господинъ...
То подарки ей подноситъ,
То букеты подаетъ
И, чего она ни спроситъ
Все рѣшительно даетъ!...
Онъ ее боготворитъ,
А она, смѣясь, твердитъ:
О, Боже мой!
Какъ всѣ мущины глупы!
Это тоже... и т. д.

***

Юный франтикъ промотался,
Денегъ нѣтъ... Ну, какъ тутъ быть?
Онъ не долго затруднялся—
Сталъ на счетъ старушекъ жить...
И съ тѣхъ поръ все переходитъ
Онъ изъ рукъ одной къ другой,

Всѣхъ старушекъ за носъ водитъ
Пылкимъ сердцемъ и душой...
И живетъ, какъ падишахъ,
Ѣздитъ все на рысакахъ...
Ну, чтожъ, въ добрый путь, счастливо!
Что посѣешь то пожнешь!..
Это тоже... и т. д.

* * *

Такъ на свѣтѣ все превратно!
Это знаютъ всѣ. На дняхъ
У одной особы знатной
Былъ я на похоронахъ...
Заливались всѣ слезами,
Каждый съ плачемъ вспоминалъ
Жизнь того, кто передъ нами
Бездыханенъ возлежалъ...
Тихо всѣ мы разошлись,
На поминкахъ-же сошлись:
Какой обѣдъ намъ подавали,
Какимъ виномъ насъ угощали!
Да, поминки, господа,
Были просто хоть куда!

* * *

Я пропѣлъ куплетовъ много,
Чѣмъ богатъ я, тѣмъ и радъ!

Не наскучилъ, славу Богу,
А наскучилъ—виноватъ!
Прилагалъ я все старанье,
Въ томъ даю вамъ слово я,
И одно теперь желанье
Лишь осталось у меня:
Много пѣлъ я, въ свой чередъ
Пусть мнѣ публика споетъ:
О, другъ мой, тебя до могилы
Я буду любить всей душой...
Это будетъ... и т. д.

Л. Ф—нъ.

Золотая молодежь.

(КУПЛЕТЫ ПОПУРРИ НА МОТИВЫ ОП. ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА).

Если только съ точки зрѣнья
Belle Helène глядѣть начнешь,
То поймешь ты безъ сомнѣнья
Золотую молодежь.
Ты поймешь ихъ цѣль стремленій,
Смыслъ ихъ жизни молодой,
И дойдешь до убѣжденій,
Что девизъ у нихъ такой:

Дзин—ла—ла.
Дзин—ла—ла!
Что за голова, о, ла—ла!
Пикники за пикниками,
То попойки, то кутежь!..
Вотъ она вся передъ вами
Золотая молодежь!

***

Стая модныхъ Донъ-Жуановъ
Ставитъ принципомъ своимъ
Превращать мужей въ барановъ,
Если подвернется имъ
Пара нѣжная такая,
Гдѣ женѣ семнадцать лѣтъ,
Мужъ-же—въ родѣ Менелая
Лишь способный на куплетъ:
Я царь... Какой я царь!
Я мужъ у царицы,
Мужъ у царицы
Добрый Минелай!
Пикники... и т. д.

***

Въ ресторанахъ засѣдая
Средь различныхъ Кларъ, Жюльетъ
И шампанскимъ запивая
Жиръ пастетовъ и котлетъ,

Средь кокотокъ заграничныхъ
Дни проводитъ молодежь,
Рядомъ подвиговъ клубничныхъ
Прославляясь, впрочемъ что-жь:
Всѣ мы жаждемъ любви!
Любовь наша святыня!
Пикники... и т. д.

***

Молодежи пѣсня спѣта
И теперь уже, увы,
Типъ червоннаго валета
Всюду можемъ встрѣть мы...
Нынче средь дѣвицъ продажныхъ
Трата денегъ, но за то, —
Глядь, на завтра судъ присяжныхъ,
А вѣдь всѣмъ извѣстно, что
Мы всѣ невинны отъ рожденья
И нашей честью дорожимъ,
Но вѣдь бываютъ столкновенья
Когда мы нехотя грѣшимъ...
Пикники... и т. д.

***

Надоѣли обличенья,
Ну къ чему тутъ обличать?
Надо больше развлеченья
Вамъ въ театрѣ доставлять!

Съ этой цѣлью, право, только
Я сейчасъ куплеты пѣлъ,
Но не знаю лишь на сколько,
Господа, я въ томъ успѣлъ...
Вѣдь чтобъ вамъ угодить,
Веселый надо быть!
Вѣдь чтобъ вамъ угодить,
Веселый надо быть!...
О, ла—ла! О, ла—ла!...
Пикники... и т. д.

Л. Ф—нъ.

Милая.

(ПАРОДІЯ).

Милая, ты услышь меня!
Я въ кабакъ бреду
Пьянъ пьянешенекъ!

1-й куплетъ.

Свой послѣдній пиджакъ
И свой пестрый жилетъ
Снесть хочу я въ кабакъ:
Денегъ грошика нѣтъ!

2-й куплетъ.

Ночь тиха была,
Когда ты со мной
Въ кабакѣ пила
Сладку водочку!
А теперь я бреду
Въ кабачекъ одинокъ
И тебя не найду,
Милу-душечку!

***

Милая... и т. д.

Л. Т.

Не то что вы думаете!

(куплеты).

Ѣду какъ-то лихо, бойко,
Вдругъ, откуда ни возьмись,
Мнѣ летитъ на встрѣчу тройка,
Да съ моей и зацѣпись!..
Я вспылилъ, проѣжій тоже,
Я назвалъ его скотомъ,
Онъ отвѣтилъ бранью схожей,
Да какъ вытянетъ кнутомъ. —
(*Проза*). *Только не то, что вы думаете!..*

Вытянулъ борзыхъ своихъ лошадей,
Да и помчался дорогой своей.

*
* *

Мимо ванны разъ катаясь
Рано утромъ, услыхалъ
Женскій голосъ, задыхаясь
Щель въ стѣнѣ я отыскалъ...
Потерявши разумъ разомъ,
Я на корточки присѣлъ
И впился въ ту щелку глазомъ
И... вдругъ что-же усмотрѣлъ...
(*Проза*). *Только не то*, *что вы думаете*!..
Вижу я сторожъ съ свирѣпою миной
Молча грозитъ изъ угла мнѣ дубиной.

*
* *

Разъ не зналъ я чѣмъ заняться,
Вечеръ скученъ былъ и глупъ
И задумалъ я пробраться
Поболтать въ Нѣмецкій клубъ.
Я одѣлся и сигару
Закурилъ, вошелъ лакей,
Я ему: „Петрушка пару
Заложи, да поскорѣй!“
(*Проза*). *Только не ту*, *что вы думаете*!

Фрачную пару свою, господа,
Я приказалъ заложить у жида.

***

До сихъ поръ я помню ярко
Какъ влюбленъ я страстно былъ
Въ черноглазую татарку,
Какъ ее боготворилъ...
Насъ стерегъ татаринъ лютый,
Доводилъ онъ насъ до слезъ,
Но разъ, пользуясь минутой,
Я рѣшился... и увезъ...
(*Проза*). *Только не то, что вы думаете*!
Воспоминанье одно лишь съ собой
Я увозилъ о татаркѣ младой...

***

Разъ, такъ послѣ полуночи
Возвратился я домой,
Сталъ звониться, что есть мочи...
Спитъ швейцаръ... Хоть волкомъ вой!..
Вотъ, ворча, онъ появился,
Что-то дерзкое сказалъ,
Я, признаться, страхъ озлился
И мерзавцу въ зубы далъ...
(*Проза*). *Только не то, что вы думаете*!
Далъ ему гривенникъ, чтобъ не ворчалъ,
Самъ же по лѣстницѣ быстро взбѣжалъ.

***

Очень чинно, очень тихо
Вдоль по улицѣ плыветъ
Разодѣтая купчиха,
Мужъ купецъ въ трактирѣ пьетъ...
Она мужа уважаетъ,
Бредитъ сладостно во снѣ
И всѣмъ сердцемъ обожаетъ,
Даже таетъ, какъ въ огнѣ,
(*Проза*). *Только не къ тому, кому вы думаете*!
Къ душкѣ военному страсти полна,
А не къ пузатому мужу она.

*
* *

Я женился и женился
На красавицѣ такой,
Что, ей-богу, какъ не бился,
Не видалъ другой такой!..
Мы въ блаженствѣ утопали,
Годъ мгновенно пролетѣлъ,
Мы ужь и малютку ждали.—
И... сюрпризъ мнѣ подоспѣлъ...
(*Проза*). *Только не тотъ, что вы думаете*!
Съ клоуномъ женка удрала куда-то,
Я-же остался скотиной рогатой!..

Л. Ф-нъ.

День на день не приходитъ

I.

Сегодня мы одни,
А завтра мы иные
Одни проходятъ дни,
Проходятъ дни другіе.
Сегодня ты Федотъ,
Но лишь денекъ проходитъ:
Федотъ ты, да не тотъ...
День на день не приходитъ.

II.

Жила у насъ одна
Дѣвица пожилая,
Вся Богу предана
И нищимъ помогая ..
Вдругъ сей анахоретъ
Младенца производитъ
На дняхъ на Божій свѣтъ...
День на день не приходитъ.

III.

Супругъ съ супругой жилъ
Ихъ чтили голубками

Мужъ всюду славенъ былъ
Красивыми зубами...
Вдругъ видимъ, вотъ-те на! —
Супругъ беззубый ходитъ
И безъ косы жена...
День на день не приходитъ.

IV.

Старикъ, сѣдой на взглядъ,
Весьма притомъ солидный.
— „Кокотки—это ядъ!"—
Твердитъ онъ: — „знать ихъ стыдно!"
Вдругъ содержанокъ онъ
Да разомъ трехъ заводитъ!
И въ трехъ заразъ влюбленъ...
День на день не приходитъ.

V.

Жила швея одна
Съ пикантными глазами...
Вдругъ, вижу я, она
Въ коляскѣ и съ гербами
Летитъ на рысакахъ,
Лорнетъ на всѣхъ наводитъ,
Вся въ блондахъ, кружевахъ...
День на день не приходитъ.

Л. Т.

Завидная доля.

Прежде правда и я волновался,
Говорилъ и о томъ и о семъ;
Все идти вмѣстѣ съ вѣкомъ старался,—
Но встрѣчалъ неудачу во всемъ...
Волноваться противно мнѣ стало,
И теперь, отъ всего ужь далекъ,
Ни о чемъ не заботясь ни мало,
Я лежу, и плюю въ потолокъ...

*
* *

За вопросомъ вопросъ поднимая,
Всѣ волнуются, спорятъ, шумятъ
И, себя на показъ выставляя,
Горячо обо всемъ говорятъ;
Окончательно гибнутъ порою,
Лишь желая распутать мотокъ,
Перепутанный жизни рукою...
Я лежу, и плюю въ потолокъ!..

*
* *

Я любилъ горячо такъ и честно,
Но,—увы!—я былъ бѣденъ тогда!..
Хоть мечталъ я о жизни совмѣстной
Но услышалъ въ отвѣтъ:—„Никогда!..“
И съ тѣхъ поръ ужь любви не ищу я,
А въ своемъ уголкѣ одинокъ,

На всѣхъ женщинъ сердясь, негодуя,
Я лежу, и плюю въ потолокъ...

***

Я газеты читаю хоть рѣдко,
Но какую когда ни возьмешь,—
Непремѣнно найдется замѣтка
Про пожаръ, воровство и грабежъ...
Обвиняютъ и Думу, и земцевъ,
Разсуждаютъ, что пьянство порокъ,
Говорятъ о дѣлахъ иноземцевъ,—
Я лежу, и плюю въ потолокъ...

***

По желѣзнымъ дорогамъ опасно
Стало ѣздить у насъ, говорятъ;
Инженеровъ ругаютъ ужасно,
И смѣются надъ ними, острятъ...
Но вѣдь нужно за дѣло приняться,
Не смѣясь, —ну, и вышелъ-бы прокъ,
Но... рѣшивъ разъ въ дѣла не мѣшаться,—
Я лежу, и плюю въ потолокъ.

***

И я счастливъ, доволенъ собою!
Пусть хоть все поростетъ трынъ-травой,—
Усмѣхаясь, махну я рукою
И, пожалуй, тряхну головой;
Не мое здѣсь, признаться, и дѣло,

Да, къ тому-же, и далъ я зарокъ
Быть спокойнымъ... И гордо, и смѣло
Я лежу, и плюю въ потолокъ!..

Л. Т евъ.

Поминай какъ звали.

(посвящается А. П. Никитину).

Иная личность средь людей
Мелькнетъ какъ свѣтлый генiй,
Блестя звѣздой благихъ идей
И честныхъ убѣжденiй.
Вражды и зло слѣпыхъ невѣждъ
Готовятъ ей могилы,
И рядъ обманутыхъ надеждъ
Подкашиваетъ силу.
Въ борьбѣ съ неправдою людской,
Измучившись въ началѣ,
Она вздохнетъ, махнетъ рукой,—
И... поминай какъ звали!

***

Трудами вѣкъ бѣднякъ иной
Работаетъ для блага,
Но, вотъ, законною семьей
Заводится бѣдняга.

Идутъ года, а средствъ и силъ
  Для жизни нехватаетъ,
Онъ вѣру въ счастье погасилъ,
  Онъ духомъ упадаетъ;
Въ семьѣ раздоры, жизнь ведетъ
  Къ лишеньямъ, да къ печали,
Нужда растетъ... бѣднякъ запьетъ,—
  И... поминай, какъ звали!

***

Другой безумецъ жить спѣшитъ
  И ловитъ наслажденья,
И—вдругъ невольно согрѣшитъ
  Въ минуту заблужденья.
Онъ честенъ былъ... невольно онъ
  Въ тотъ мигъ грѣху поддался,
Онъ уличенъ, онъ обвиненъ,
  Онъ самъ во всемъ сознался.
Въ немъ совѣсть прежняя не спитъ,
  Преступникъ онъ?.. Едва-ли!
Но годъ въ острогѣ посидитъ,—
  И... поминай, какъ звали!

***

Въ дѣлахъ коммерціи гремитъ
  Извѣстный тузъ въ столицахъ,
А у купчины сынъ кряхтитъ
  Въ ежовыхъ рукавицахъ.

Старикъ въ гробу, разнузданъ сынъ,
  Владѣлецъ капиталовъ,
Забыты лавки и аршинъ—
  Для оргій и скандаловъ.
Къ чему рвалась его душа —
  Теперь ему все дали,
И онъ спустилъ все до гроша,—
  И... поминай, какъ звали!

***

Пугаютъ дѣвушку стыдомъ
  Враги разумной воли,
За то, что хочетъ жить трудомъ
  Что ищетъ лучшей доли.
Перенести ей мудрено
  Всю тяжесть испытаній,
А сердце юное полно
  Таинственныхъ желаній.
Въ концѣ концовъ—любви романъ:
  Свиданье на шпицъ-балѣ,
Признанье, клятвы и обманъ,—
  И... поминай, какъ звали!..

***

Вотъ аферистъ, салоннымъ львомъ
  Явясь средь полусвѣта,
Вращаясь въ мірѣ биржевомъ,
  Мерцаетъ, какъ комета.

Взирая гордымъ богачемъ,
Дѣла ведетъ онъ живо,
Ему все вздоръ, все ни почемъ,—
Легка ему нажива.
И милліоны богатырь
Считая въ идеалѣ,
Мгновенно лопнетъ какъ пузырь, —
И... поминай, какъ звали!

*
* *

Кругомъ посмотришь, такъ и мы,
Шумя, гремя словами,
Къ дѣламъ всеобщей кутерьмы
Не безпричастны сами.
Мы всѣ готовы зло клеймить,
Сатиры—намъ не диво,
Но слово къ дѣлу примѣнить
Намъ какъ-то боязливо.
Довольно съ насъ, чтобъ честный ходъ
Мы внукамъ указали...
А въ жизни намъ одинъ исходъ, —
И... поминай, какъ звали!

Классикъ.

Казнокрадъ.

Будь дѣлецъ не бойкій, будь плохой ора-
торъ,
Будь судья премудрый (хоть не дай-то Богъ),
Не умѣлый даже будь администраторъ,
Горе — педагогъ, —
Стерпимъ! что-же дѣлать? Съ бранью, иль
укоромъ,
А терпѣть придется — и не мало лѣтъ —
Хоть порой и плакать... да не будь же во-
ромъ!
Хуже вора—нѣтъ!
Мелкаго воришку оттолкнешь ногою,
Вотъ онъ взятъ съ поличнымъ да и самъ
не радъ.
Но взгляните, ходитъ съ важностью какою
Крупный казнокрадъ!
Громко говоритъ онъ (мѣдный лобъ!) о чести,
Увлекаетъ женщинъ, держитъ рысаковъ,
Слушаетъ учтиво голосъ грубой лести,
Дать въ займы готовъ.
Надъ людскимъ довѣрьемъ въ тайнѣ онъ
смѣется,
Онъ, въ кругу воришекъ, важный господинъ.
Адвокатъ горячій для него найдется,
Да и не одинъ.

Ловко-ли поддѣлалъ банковые чеки,
По просту ли схапалъ, обморочивъ всѣхъ,
Говорятъ: *увлекся! Всѣ мы человѣки!*
Знать попуталъ грѣхъ!
Вотъ и извиненье вѣчное готово:
Словомъ: *увлеченье*—все объяснено!
Кто придумалъ это бархатное слово?
Мягко такъ оно!
На воровъ возстали гласность, обличенья
Не беретъ ничто ихъ! Бѣдная печать!
Видно, ты безсильна противъ *увлеченья*?
Неужель молчать?
Страшно! отовсюду горестныя вѣсти:
Расползлись вы, тати, по Русси родной!...
Вѣдь у васъ—помимо совѣсти и чести—
И расчетъ хромой:
Какъ бы ложь-старуха вамъ ни ворожила,
Основанье тайны каждой—на пескѣ:
Рано, или поздно, не удастся шила
Утаить въ мѣшкѣ.
Нѣтъ, не избѣжать вамъ кары и позора!
Къ многому снисходитъ равнодушный свѣтъ,
Но въ сердцахъ присяжныхъ къ *увлеченьямъ* вора
Состраданья нѣтъ.

Л. Яхонтовъ.

Въ наше время.

Роскошь, такъ ужъ роскошь — истинно
безпутная;
Бѣдность, такъ ужъ бѣдность—смерть еже-
минутная;
Голодъ, такъ ужъ голодъ—областію цѣлою;
Пьянство, такъ ужъ пьянство—все съ го-
рячкой бѣлою.
Моды, такъ ужъ моды—все перемудреныя,
Дамы, такъ ужъ дамы—полуобнаженныя.
Шлейфы, такъ ужъ шлейфы — двухъ и
трехъ саженные;
На полъ нагло брошены камни драгоцѣнные.
Нѣчто лучше женщины въ красотѣ искус-
ственной,
Съ шикомъ нарисованной, чувственно-без-
чувственной,
Обоянье демона, ангела не злобіе—
Во второмъ изданіи „Божіе подобіе".
Похоть, такъ ужь похоть – съ роковою силою
Деньгамъ, сердцу, разуму,—всѣмъ грозитъ
могилою:
Старцы льнутъ и падаютъ, какъ грудныя
дѣточки,

И за ними дѣти ихъ—плодъ отъ той-же вѣточки.
Воры, такъ ужъ воры—крупные съ кокардами;
Кражи, такъ, ужъ кражи—чуть не милліардами;
Жуликовъ-мазуриковъ въ эту пору грозную—
Какъ на небѣ звѣздочекъ въ ноченьку морозную;
Мелкіе скандальчики съ крупными безпутствами;
Раззоренья частыя съ злостными банкрутствами;
Фокусы бумажные, изъ нулей могущества—
И на каждой улицѣ описи имущества.
И на каждой улицѣ, съ музыкою, съ плясками—
Раззоряютъ вѣжливо, обираютъ съ ласками—
И притоны мрачные, кутежи съ злодѣйствами—
И убійства звѣрскія цѣлыми семействами.
И работа вѣчная и неугомонная,
И холодность мертвая, строгость непреклонная;
И съ трибунъ словесниковъ рѣчь всегда медовая,

И нужда молчащая, но на все готовая.
Скорбь, такъ скорбь безмолвная. Горе, какъ покинуло,
Все существованіе разомъ опрокинуло:
Знаетъ погибающій, что никто не сжалится
И, какъ снопъ безчувственный, самъ въ могилу валится.
Смѣхъ, такъ смѣхъ насильственный, злобы нескрывающій:
Или разухабистый и стыда не знающій—
Или ужь отчаянный съ умоиступленіемъ
Надъ собой, надъ ближними, и надъ всѣмъ твореніемъ.

В. Курочкинъ.

Труженники.

(посвящается п. а. никитину).

I.

Много труженниковъ въ мірѣ,
И, скорбя о нихъ, не разъ
Слезы тяжкія, какъ гири,
Заливая полъ въ квартирѣ,
У меня срывались съ глазъ.
Трудъ ихъ—истинно великій,
Кличка ихъ—краса славянъ,

И знакомство съ этой кличкой
Можетъ горькой быть уликой
Для бездѣльниковъ всѣхъ странъ.
На любаго взглядъ свой бросьте,
Сонъ забывшаго, покой,
И воскликните безъ злости:
Экой труженикъ какой!

II.

По головкѣ мота гладя,
Жизнь дары ему несетъ...
Мотъ живетъ, впередъ не глядя:
То умретъ богатый дядя,
Или бабушка умретъ,
Или тесть протянетъ ноги,
И вотъ тутъ-то тяжкій трудъ
Предстоитъ ему, о боги!—
Строитъ вилы онъ, чертоги,
Неустанно—здѣсь и тутъ—
За капризы щедро платитъ,
Силы, золото, покой
Тратитъ, тратитъ, тратитъ, тратитъ...
Экой труженикъ какой!

III.

Патентованный обжора!
Онъ, свершаетъ тяжкій трудъ

У столоваго прибора,
Пожирая страшно скоро
Груду всякихъ жирныхъ блюдъ;
Вѣчно жадный безъ притворства
Всюду можетъ заявить
Геніальное проворство
Въ дѣлѣ лютаго обжорства;
Пьетъ, чтобъ ѣсть, и ѣстъ, чтобъ пить:
Мыслитъ столько-же какъ муха,
Но въ работѣ день-деньской
Брюхо, брюхо, брюхо, брюхо!
Экой труженикъ какой!!..

IV.

Вотъ онъ стоющій участья,
Канцеляріи герой!
Наживающій порой,
Пенсіонъ—при полномъ счастьѣ,
А безъ счастья - геморрой.
Изъ за крестика, иль чина
У него трещитъ спина,
И съ покорностью кретина,
Безучастно, какъ машина,
И выносливъ, какъ она,
Онъ единой службой дышетъ,
Проливаетъ потъ рѣкой

И все пишетъ, пишетъ, пишетъ...
Экой труженикъ какой!..

V.

На служителя Беллоны
Обратите тоже взглядъ:
Принятъ въ модные салоны,
Такъ и смотритъ въ селадоны,
Но конекъ его—парадъ.
Изъ любви, не хлѣба ради,
Разгоняетъ онъ мигрень
Въ боевомъ своемъ нарядѣ
Маршировкой на парадѣ,
Иль въ манежѣ каждый день.
Онъ не то, что занятъ славой,
Но девизъ его святой:
„Лѣвой-правой! Лѣвой-правой!“
Экой труженикъ какой!...

VI.

Посѣтитель всѣхъ гостинныхъ,
Враль всесвѣтный съ мѣднымъ лбомъ
Каждый день на имянинахъ,
На поминкахъ, на крестинахъ—
Съ цѣлымъ городомъ знакомъ.

Общій кумъ, партнеръ, пріятель,
Общій шаферъ, другъ дѣтей,
Пикниковъ предприниматель,
Безкорыстный собиратель
Сплетенъ, слуховъ и вѣстей,
Только въ домѣ дверь отворитъ,
Дичь, войдя въ любой покой,
Поретъ, поретъ, поретъ, поретъ!...
Экой труженикъ какой!

VII.

Денди корчащій Емеля
И бульварный пустозвонъ,
Лакирующій панели,
Словно выросъ у Бореля *)
И Дономомъ **) просвѣщенъ
Онъ трудиться можетъ за три
Человѣка: онъ вездѣ,
Гдѣ есть публика—въ судѣ,
Въ циркѣ, въ клубѣ и театрѣ,
На пожарѣ... Хоть ни гдѣ
Ничего бѣднякъ не ищетъ
Но всю жизнь, гонимъ тоской,

*) Ресторанъ въ С.-П—бургѣ.
**) Дононъ, содержатель ресторана въ С.-П—бургѣ.

Рыщетъ, рыщетъ, рыщетъ, рыщетъ...
Экой труженикъ какой!

VIII.

На балахъ, какъ по „наряду“,
Завсегдатай бальный радъ
Танцовать хоть до упаду,
Хоть четыре ночи къ ряду—
Польки, вальсъ и галопадъ.
Разсуждая человѣчно
Про такой печальный рокъ
Жаль бѣдняжку намъ, конечно,
Но безъ устали, безпечно
Не щадитъ своихъ онъ ногъ,
Отдохнетъ, платкомъ помашетъ,
И опять, махнувъ рукой,
Пляшетъ, пляшетъ, пляшетъ, пляшетъ...
Экой труженикъ какой!..

IX.

Въ высшемъ обществѣ и въ нижнихъ
Сферахъ—каждый ловкій плутъ
Грабитъ, грабитъ, грабитъ ближнихъ.
А грабежъ вѣдь тотъ же трудъ.
Тотъ печать, грязня, злословитъ,
Безконечно лжетъ за двухъ;

Тотъ, фискаля каждый слухъ
Ловитъ, ловитъ, ловитъ, ловитъ...
За бездѣлье обвинитъ
Этихъ тружениковъ кто-же?
Каждый дѣйствовать спѣшитъ
Стоя, сидя, ходя, лежа;
Всѣ съ сноровкой мастерской
Напрягаютъ силы дружно,
И сказать о каждомъ нужно:
—Экой труженикъ какой!

Д. Минаевъ.

Звѣздочка вѣнскаго неба.

Ради пріюта и хлѣба,
Къ добрымъ Россіи сынамъ,
Звѣздочка вѣнскаго неба
Въ Питеръ скатилася къ намъ.
Тихо безъ наглой замашки,
Ходитъ сторонкой глухой,—
Но берегитесь, барашки,
Этой волчицы лихой;
Въ Питерѣ есть-ли болваны,
Къ коимъ чрезъ нѣгу и лесть
Въ душу могла-бъ и въ карманы

Мыслитъ она, я залѣстъ?..
Есть, моя милочка, есть!

—

Вьются природныя кудри,
Взоръ мой развитъ какъ стрѣла,
Я не нуждаюся въ пудрѣ,
Я и безъ пудры бѣла...
Ликъ мой и брови густыя
Бѣсятъ изношенныхъ дамъ,
Только своей красоты я
Дешево здѣсь не продамъ...
Женскихъ красотъ гастрономы
Есть-ли въ Россіи—Богъ вѣсть,—
Къ коимъ забравшись въ хоромы,
Взять мнѣ за честь тысячъ шесть?.
Есть, моя лапушка, есть!

—

Дайте мнѣ лишь подобраться
Къ крупному старцу—тузу,—
Живо молочнаго братца
Я въ Петербургъ привезу...
Бродитъ онъ въ Касселѣ сирымъ...
Славно въ Россіи ему-бъ
Опредѣлиться кассиромъ
Или директоромъ въ клубъ...
Есть-ли мѣста здѣсь такія,

Гдѣ-бъ онъ могъ пользу принесть,
И, пріютившись въ Россіи,
Сладко могъ пить онъ и ѣсть?
Есть, мое солнышко, есть!

Денегъ награблю, а тамъ ужъ,—
Честное слово даю,—
Выйдя торжественно замужъ,
Совѣсть очищу свою,—
И свою слабость къ мущинамъ
Скрою подъ брачнымъ щитомъ;
Нуженъ мнѣ только мужъ съ чиномъ,
Съ кличкою громкой притомъ...
Есть-ли въ Россіи субъекты,
Коихъ такъ можно оплесть,
Чтобъ они съ нимфой проспекта
Бракъ почитали за честь?..
Есть, мое золото, есть!

Г. Жулевъ.

Счастливецъ.

Розовый, свѣжій, дородный,
Юный веселый всегда;
Разума даже слѣда
Нѣтъ въ головѣ благородной:

Ходитъ тамъ вѣтеръ сквозной..
  Экой счастливецъ какой!

*
* *

Долго не думая, смѣло,
  Въ доброе время и часъ,
Вздумалъ,—и сдѣлалъ какъ разъ
  Самое скверное дѣло,
Не возмутившись душой...
  Экой счастливецъ какой!

*
* *

Рыщетъ себѣ беззаботно,
  Не о чемъ благо тужить!
Въ службу предложатъ вступить, —
  Вступитъ и въ службу охотно:
Будетъ особой большой...
  Экой счастливецъ какой!

*
* *

Женщину встрѣтитъ,—подъ шляпку
  Взглянетъ, тряхнетъ кошелькомъ,
И, насладившись цвѣткомъ,
  Броситъ какъ старую тряпку,—
И ужъ поѣхалъ къ другой ..
  Экой счастливецъ какой!

*
* *

Розовый, свѣжій дородный,
Трудъ и житейскій разсчетъ
Подлымъ мѣщанствомъ зоветъ;
Врагъ всякой мысли свободной,
Чувства и рѣчи родной...
Экой счастливецъ какой!

В. Курочкинъ.

Вельможа и муха.

(изъ г. надо).

Въ постелѣ важный мужъ лежитъ
И сонъ глаза его смежитъ
А не отвязчивая муха
Все около вельможи уха,
Кружась, жужжитъ.
Она жужжитъ ему: „Вельможа,
Вельможа! ты меня смѣшишь:
Что у тебя, дружокъ, за рожа!
Когда ты спишь!“
Въ дурномъ расположеньи духа,
Онъ говоритъ поднявъ ладонь:
— Когда я сплю—я важенъ... муха!
Меня не тронь!
А неотвязчивая муха
Жужжитъ ему въ другое ухо;

„Дружокъ! меня—то и смѣшитъ
Твой важный видъ“.
Вельможа мечется и злится.
(И богачамъ порой не спится).
— Когда-бъ я могъ покойный сонъ
Купить, я далъ-бы милліонъ.
А неотвязчивая муха
Опять ему терзаетъ ухо:
„Дружокъ, добытъ неправдой онъ,
Твой милліонъ!“
Онъ молчитъ:—поразсмысливъ строго...
Отечество свое любя,
Ему принесъ я пользы много,
Хотя не забывалъ себя.
А та, вельможѣ въ щеку жало
Впустивъ, жужжитъ въ отвѣтъ:
„Нужды отечеству ни мало
Въ тебѣ подобныхъ нѣтъ!“
Своей особѣ оплеуху
Влѣпивъ, что только было силъ,
Вельможа тутъ-же злую муху
Съ остервененьемъ раздавилъ.
Но, умирая безъ защиты;
Она ему жужжитъ.
„Куда-жъ теперь свою, скажи ты,
Упрячешь совѣсть, сибаритъ?“

К. Ушаковъ.

И поспать-то не дадутъ.

Охъ, въ зобу дыханье сперло,
Даже злость беретъ... „Впередъ!"
Русь оретъ во все-то горло...
А куда? — Чортъ разберетъ!..
Безъ участья мысли здравой,
Шумъ и гамъ, и тамъ и тутъ...
Что за время, Боже правый, —
И поспать-то не дадутъ!

*
* *

Чуть вздремнешь, всхрапнешь немного, —
Что заспался! слышишь крикъ; —
Провалилась днемъ дорога,
Ночью лопнулъ паровикъ,
Поѣздъ въ ровъ столкнулъ лукавый!..
Шумъ и гамъ, и тамъ; и тутъ...
Что за время, Боже правый, —
И поспать-то не дадутъ?

*
* *

Эхъ судьбинушка баранья —
Гонятъ всюду насъ, увы!
То на земское собранье,
То на выборъ головы,
То на раутъ величавый!
Шумъ и гамъ, и тамъ и тутъ...

Что за время, Боже правый,
  И поспать-то не дадутъ!

* * *

Шляйся всюду, точно олухъ,
Бодрствуй, нюхай, наблюдай:
На экзаменахъ будь въ школахъ,
Въ комитетахъ засѣдай;
Спичь порой шарахни бравый...
Шумъ и гамъ, и тамъ, и тутъ..
Что за время, Боже правый,—
  И поспать-то недадутъ!..

* * *

Гибнетъ нашихъ душъ невинность,
И къ тому-жъ еще бѣда:
Вѣдь военная повинность
Стала общей господа!..
„Лѣвой, правой, лѣвой, правой!"
Шумъ и гамъ, и тамъ, и тутъ...
Что за время, Боже правый...
  И поспать-то не дадутъ!

Г. Жулевъ

Яко нагъ, яко благъ

Безъ уплаты въ долгахъ, какъ въ шелку, молодецъ,
Что изъ фатовъ-ли фатъ, фатовства образецъ,

А надеждъ-то надеждъ—и несчесть у него:
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ни чего!

*
* *

Вотъ явился въ спектакль на билетъ даровой—
Развалился какъ левъ, недоволенъ игрой,
И шипитъ, и свиститъ, и не троньте его:
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничего!

*
* *

Вотъ въ собраніи балъ по подпискѣ даютъ,
Онъ юлитъ и шумитъ, но его не зовутъ;
А ужь тамъ бы невѣста нашлась для него:
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничего!

*
* *

Вотъ въ кружекъ богачей онъ попалъ на кутежъ,
А въ резервѣ гремитъ не прокученный грошъ:
И горланитъ за всѣхъ—и глядишь на него:
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничего!

*
* *

Вотъ бѣжитъ съ кутежа... Вотъ онъ съ милой вдвоемъ,
Хочетъ денегъ занять... Но довольно объ немъ!
Да и стоитъ-ли долго смотрѣть на него?
Яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничего!

Двѣ труженицы.

Барышня, съ разсвѣтомъ воротившись съ
бала,
Томно протянула: „Ахъ какъ я устала!"
Опустилась въ кресло и, закрывши очи,
Предалась мечтаньямъ о минувшей ночи.
Вся ея фигурка жалкій видъ имѣла:
Нѣжное, худое, дрябленькое тѣло
Какъ-то утомленно—страстно разбросалось;
Въ миломъ, но измятомъ личикѣ, казалось,
Не было кровинки, и, уже больная,
Слабо подымалась грудь полунагая...
Страшная усталость въ каждой складкѣ
платья
Видѣлась,—и трудно было не устать ей:
Бѣдное созданье, три ужь ночи къ ряду
Танцовала въ полномъ смыслѣ, до упаду,—
И сегодня ночью предстоитъ ей тоже...
Дай ей силъ на этотъ трудъ тяжелый, Боже!..

*
* *

Въ томъ-же самомъ домѣ, но гораздо выше,
Въ маленькой, убогой комнаткѣ, подъ кры-
шей,
Обитала швейка. Ужь перевалило
За полночь. Бѣдняжка напрягла всѣ силы,

Кончила работу, потянулась сладко,
Кое-какъ раздѣлась, улеглась въ кроватку,
Съежилась и крѣпко-на-крѣпко заснула—
Подъ глухую пѣсню уличнаго гула.
Сладко отдыхало тѣло молодое,
Ясно улыбалось личико худое...
Видѣлся, должно быть, сонъ хорошій: вѣрно,
Милый сердцу снился (милый былъ навѣрно).
Бѣдная! А завтра, чуть ужь свѣтъ готова—
И съ утра засядетъ за работу снова
До глубокой ночи; впереди все тоже...
Дай ей силъ на этотъ трудъ тяжелый, Боже!

Л. Лихачевъ.

Избави Богъ!

Ни въ чемъ не споря съ новымъ вѣкомъ,
Себѣ въ угоду я живу,
И современнымъ человѣкомъ,
Впередъ стремящихся, слыву:
Кричу о благодатной цѣли,
Твержу, что я правдивъ и строгъ,
Но, чтобъ я былъ такимъ на дѣлѣ,—
Избави Богъ! Избави Богъ!

*
* *

Къ чему! Вѣдь въ жизни очень трудно
Быть прогрессистомъ такъ какъ есть;
Молчать—и это безразсудно:
Осудятъ умъ и вмѣстѣ честь...
Вотъ стали пѣть, что взятки гадки,
Я честенъ сталъ, на сколько могъ;
Но, чтобъ совсѣмъ отстать отъ взятки,—
Избави Богъ! Избави Богъ!

*
* *

Я помогаю словомъ брату,
Сужу, какъ судитъ новый свѣтъ,
Я шлю укоры злу, разврату—
И добродѣтели привѣтъ;
Я всѣмъ совѣтую трезвиться,
Не пить, жить мирно, безъ тревогъ..·
Но самому остепениться—
Избави Богъ! Избави Богъ

*
* *

Я говорю о просвѣщеньи,
О цѣли жизни всеблагой,
О состраданьи, снисхожденьи,
О правдѣ, истинѣ святой;
Я всѣхъ хвалю, кто безъ предѣла

Собрату ближнему помогъ,
Но чуть меня коснется дѣло—
Избави Богъ! Избави Богъ!

*
* *

Вотъ пало крѣпостное право—
И я кричу: пора! пора!
Великій подвигъ! честь и слава!
Свобода страждущихъ—ура!
Народъ нашъ сталъ могучъ и воленъ,
То счастья вѣрнаго залогъ...
Но, чтобъ въ душѣ я былъ доволенъ,—
Избави Богъ! Избави Богъ!

*
* *

Я говорю: теперь свободенъ
Народъ, отъ счастья недалекъ...
О, какъ прекрасенъ, благороденъ,
Нашъ умный, русскій мужичекъ!..
О, я готовъ съ нимъ цѣловаться,
Обнять, любить—вѣдь это долгъ;
Но, чтобъ на дѣлѣ съ хамомъ знаться,
Избави Богъ! Избави Богъ!

*
* *

Я говорю: люблю Россію,
Какъ гражданинъ и патріотъ;

Она не склонетъ гордо выю,
Европу за-поясъ заткнетъ;
Ей преданъ я душой и тѣломъ,
Вполнѣ отъ головы до ногъ;
Но, чтобы фраза стала дѣломъ—
Избави Богъ! Избави Богъ!

В. Стародубскій.

Свѣтскіе контрасты.

Въ нашемъ мірѣ все не въ мѣру,
Все смотря по глазомѣру:
Что къ однимъ идетъ отлично,
То другихъ караетъ строго;
Что *немногихъ* славитъ много,
То *для многихъ* неприлично.

*
* *

Если дама не украдкой
И не въ спальной, а въ гостинной
Поцѣлуется съ мущиной,
Всякій скажетъ: „Фи! какъ гадко!
„Цѣловаться, и—публично,
„Крайне, крайне неприлично!"

*
* *

Ну-съ, а если не публично,
Но и такъ, что каждый знаетъ,
Дама мужа надуваетъ,—
Это—тоже неприлично?
— Нѣтъ! совсѣмъ, мой другъ, не тоже!
Не публично,—отчего-же?

***

Если франтикъ элегантный
Бѣдняку протянетъ руку.
Всѣ мы, видя эту штуку,
Вспыхнемъ злостью всѣмъ понятной;
„Знаться съ нищимъ, и—публично,
Крайне, крайне не прилично!“

***

Ну-съ, а если къ пользамъ личнымъ
Полонъ рвеніемъ обильнымъ,
Онъ жметъ руки плутамъ сильнымъ,
Это—тоже неприлично!
— Нѣтъ! совсѣмъ, мой другъ, не тоже.
Сильнымъ, сильнымъ,—отчего-же?

***

Если нищій, голодая,
Хоть на грошъ у сытыхъ стянетъ,
Судъ молвы, не размышляя,
Надъ виновнымъ тотчасъ грянетъ;

„Воровать, и—такъ публично,
„Гадко, мерзко, неприлично!“

*
* *

Ну-съ, а если кто хронично,—
Отъ висковъ до самыхъ пятокъ
Одержимъ недугомъ взятокъ,
Это—тоже неприлично?
— Нѣтъ! совсѣмъ, мой другъ, не тоже!
Благодарность—отчего-же?

*
* *

Если женщина изъ нужды
Впала въ грѣхъ любодѣянья,
Всѣ мы въ бѣдную не чужды
Бросить камень порицанья;
„Жить развратомъ, и—публично,
Крайне, крайне неприлично!“

*
* *

Ну-съ, а если левъ столичный,
Тѣмъ-же дѣломъ промышляетъ, -
Это—тоже не прилично?
— Нѣтъ! совсѣмъ, мой другъ, не тоже:
Намъ, мужчинамъ;—отчего-же?

*
* *

Если часомъ подчиненный,
Не стерпѣвъ обиды рѣзкой,
Самъ отвѣтитъ фразой дерзкой,
Всякій вскрикнетъ, изумленный:
„Грубіянить и — публично,
Гадко, мерзко, неприлично!“

*
* *

Ну-съ, а если энергично,
Управляя данной силой,
Старшій младшихъ хлещетъ въ рыло, —
Это—тоже неприлично?
— Нѣтъ, совсѣмъ, мой другъ, не тоже!
Старшій младшихъ,—отчего-же?

*
* *

Такъ смотря по глазомѣру,
Мы творимъ двойную мѣру,
И явленья эти часты,
И зовутъ ихъ люди свѣта—
Контрапункты этикета,
Или *свѣтскіе контрасты*.

Н. Пушкаревъ.

Петрушка.

Къ намъ на дворъ шарманьщикъ, нынче по
весн҃ѣ,
Притащилъ актеровъ трупу на спинѣ—
(Деревянныхъ, впрочемъ, а не тѣхъ живыхъ,
Что играютъ только изъ-за разовыхъ).
Развернулъ онъ ширмы посреди двора:
Дворники, лакеи, прачки, кучера,
Возлѣ ширмъ столпились, чтобы поглазѣть
Какъ Петрушка будетъ представлять ка-
медь...
Изъ-за ширмъ Петрушка выскочилъ и ну:
— Эй, коси малина, вспомню старину!
Весело Петрушка пляшетъ и поетъ;
„Молодецъ каналья!“ говоритъ народъ.
Вотъ пришли арапы, начали играть,—
А Петрушка палкой по башкамъ ихъ хвать,
Съ жалобой арапы поплелися въ часть...
Голоса въ народѣ: распотѣшилъ всласть!
Выскочилъ квартальный доблестный и сталъ
Приглашать Петрушку за скандалъ въ квар-
талъ...
Петька не робѣетъ! развернулся—хлопъ!
Мудрое начальство въ деревянный лобъ...

Петька распѣваетъ, веселъ, счастливъ, гордъ,—
Вдругъ изъ преисподней появился чертъ
И баситъ Петрушкѣ „ну, пойдемъ-ка братъ!..
И повлекъ бѣдняжку за собою въ адъ.
Запищалъ Петрушка... „Не юли впередъ!
„Вотъ те и наука!“ порѣшилъ народъ.
Я-бъ сказалъ словечко за Петрушку но...
Многихъ, вѣдь, пожалуй, раздражитъ оно.

Г. Жулевъ.

Если-бъ...

—„Если-бъ двѣсти тысячъ онъ имѣлъ въ карманѣ“ —
Мыслитъ куртизанка лежа на диванѣ,—
—„Если-бъ содержанья больше могъ назначить—
Стоило-бы франта дольше подурачить.
А теперь не стоитъ... бросивши мальчишку
Я съ богатымъ старцемъ заведу интрижку...“

*
* *

—„Если-бъ сотню тысячъ мужъ имѣлъ въ карманѣ,“
Говоритъ купчиха, выходя изъ бани,—

—„Поддержать съумѣла-бъ я свою особу,
Всѣмъ-бы услаждала грѣшную утробу,
Выдала бы дочку я за генерала,
И сама пожалуй, барыней бы стала!“

*
* *

— „Если-бъ двадцать тысячъ я имѣлъ въ
карманѣ,“
Думаетъ хапуга въ старомъ вицъ-кафтанѣ, —
—„Быстро дослужившись до восьмаго класса
Бросилъ бы я службу и открылъ бы кассу —
Всѣмъ давалъ бы деньги . Эта цѣль гуманна,
Для души полезна, да и для кармана!“

*
* *

—„Если-бъ хоть сотняжку я имѣлъ въ кар-
манѣ,“
Разсуждаетъ парень съ дѣвкой въ сарафанѣ,
—„По хозяйству всѣ бы я порядки справилъ,
И въ деревнѣ домикъ новый-бы поставилъ...
Какъ же мнѣ жениться на тебѣ голубка,
Если все богатство въ этомъ полушубкѣ!“

*
* *

—„Если-бъ мы имѣли четвертакъ въ кар-
манѣ,“
Вставши на работу, говорятъ крестьяне —
— „То, братъ, по косушкѣ важно-бъ мы хва-
тили,

Силы подкрѣпили, счастливы бы были,
И чайку напившись до седьмаго поту
Принялись бы дружно за свою работу!“

Классикъ.

Послѣдній поцѣлуй.

(разсказъ прислуги).

Какъ это было—сейчасъ разскажу:
Барыня съ гостемъ шу-шу да шу-шу,
Гость нашу барыню—чмокъ!
Баринъ съ кровати какъ скокъ!
Барыня—въ кресла и—ахъ!
Баринъ на гостя и трахъ!
Гость: „О-го-го!“
Да—на него!
Только... тово:
Баринъ нашъ—во!
Гость передъ бариномъ—тьфу!
Баринъ его здѣсь и ну
Ужъ и сюда!
Ужъ и туда!
Знай только хлопъ все, да хлопъ!
Послѣ за шиворотъ цопъ,
Въ двери—пёхъ!
Гость только: „охъ!“

Съ лѣстницы, слышимъ мы, тар-тар-ра-р-р-
ры!
И—невидать съ той поры.

Рѣзвушка.

Подѣломъ.

Есть многіе бѣдняги,
Которымъ трудно жить—
Ихъ въ жизни передряги
Насъ могутъ поучить.
Вѣдь не всегда несчастье намъ
Злымъ рокомъ суждено—
Но надо тонко жить умѣть,
Что очень мудрено!
И всякъ изъ насъ
Слыхалъ не разъ:
Подѣломъ, подѣломъ!
Не будь дуракомъ, не будь дуракомъ!

*
* *

Вамъ сказку разскажу я,
Mesdames и mesdemoiselles:
Въ странѣ какой-то дальней
За тридевять земель
Родились братья близнецы;
Одинъ красивъ на видъ,

Умомъ такъ онъ почти Сократъ,
Душою Аристидъ!
Другой—плохой,
Но въ немъ найдемъ,
Что нигдѣ, и не въ чемъ
Не былъ дуракомъ, не былъ дуракомъ.

*
* *

Вотъ въ нѣкій департаментъ
Вступили, наконецъ,
Начальникъ, старецъ, принялъ
Ихъ какъ родной отецъ.
Одинъ бумагъ большой архивъ
Въ недѣлю разобралъ,
Другой былъ кротокъ, не спѣсивъ,
Калоши подавалъ.
И въ ходъ—идетъ,
А тотъ все ждетъ...
Подѣломъ, подѣломъ!
Не будь дуракомъ, не будь дуракомъ!

*
* *

Когда супругъ почтенный
Кутитъ порой ночной,
А томный ловеласикъ
Бесѣдуетъ съ женой,
И шепчетъ ей на единѣ
Пикантный кавалеръ:

Вашъ мужъ тиранъ, повѣрьте мнѣ,
А я вашъ рабъ, ma chère,
Онъ мужъ... все чушь!
Pauvre homme, pauvre homme,
Не будь дуракомъ, не будь дуракомъ!

*
* *

Но если въ ту же пору
Супругъ домой придетъ
И нашему синьору
Прическу изомнетъ;
Конечно, въ правѣ онъ своемъ
И дѣльно поступилъ.
Теперь тому мы запоемъ,
Кто кашу заварилъ:
И радъ—не радъ
А вздули—братъ.
Подѣломъ, подѣломъ!
Не будь дуракомъ, не будь дуракомъ!

Чего сказать нельзя?

На новую я тему
Куплеты вамъ спою,
Послушать предлагаю
Я пѣсенку свою и

Еще кой что, еще кой что,
Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Въ дорогу мужъ пустился,
Жена полна любви,
Ему собственноручно
Одѣла шляпу и
Еще кой что, еще кой что,
Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Расположенъ купчина
Къ супружницѣ своей,
Даетъ онъ средства къ жизни
И наставленія ей и
Еще кой что, еще кой что,
Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Товарищамъ по службѣ
Давать роскошный пиръ,
Съ шампанскимъ и закуской
Мнѣ докторъ запретилъ и
Еще кой что, еще кой что,
Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Тьма денегъ у актрисы,
Брилліанты, изумрудъ,
То ей даетъ искусство,
Ея тяжелый трудъ и
    Еще кой-что, еще кой-что
    Чего сказать нельзя! (*bis*)

*
* *

Я истощенъ, истратилъ
Здоровыхъ много силъ,
Курить и пить строжайше
Мнѣ докторъ запретилъ и
    Еще кой-что, еще кой-что,
    Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Въ полночный часъ кутила
Въ Аркадію летитъ,
Тамъ можно выпить мило,
Съ собою прихватить
    Еще кой-что, еще кой-что,
    Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

А вотъ конторщица та днемъ,
Безъ дѣла не сидитъ,
Съ прикащикомъ же въ вечеръ
Порой она шалитъ

Еще кой-что, еще кой-что,
Чего сказать нельзя! (*bis*).

*
* *

Красавица ласкаетъ
Сѣдаго муженька,
И вотъ сердечко таетъ
Сѣдаго чудачка и
Еще кой-что, еще кой-что,
Чего сказать нельзя? (*bis*).

Для разнообразія.

Мой отецъ счастливымъ часомъ
Умеръ за границею,
Разстававшись съ душнымъ классомъ,
Сталъ я вольной птицею.
Намозолила мнѣ уши
Скучная гимназія,
И пошелъ я бить баклуши
Для разнообразія. (*bis*).

*
* *

Разъ иду я отъ Бореля,
Осушивши „здравицу“,
И подъ легкой дымкой хмѣля
Вижу я красавицу.

Догоняю эту штучку —
    Что твоя Аспазія!
Я ее тотчасъ подъ ручку
    Для разнообразія. (*bis*).

*
* *

Предлагаю ей гостинецъ
    Съ пыломъ сердца страстнаго,
Вдругъ подходитъ къ ней лезгинецъ
    Росту преужаснаго!
Я породѣ свиноухой
    Крикнулъ: „прочь ты Азія!"
И почтилъ меня онъ плюхой
    Для разнообразія. (*bis*).

*
* *

Въ неописанной досадѣ,
    Шевельнувъ карманами,
Въ тотъ же день я въ „Зимнемъ Садѣ"
    Пилъ вино стаканами,
Чтобъ себя на ладъ настроить,
    Вмигъ пришла фантазія,
Небольшой скандалъ устроить
    Для разнообразія. (*bis*).

*
* *

На меня, за ту бездѣлку
    Съ властью полицейскою

Притащили на раздѣлку
Въ камеру судейскую.
Я сказалъ судьѣ тогда-же:
„Странная оказія!“
„Запрещать скандалы даже
Для разнообразія.“ (*bis*).

*
* *

Но судья отнесся строже,
Чѣмъ я думалъ ранѣе,
Я спросилъ тогда: „за что же
Ваши всѣ тираніи?“
Онъ сказалъ мнѣ въ заключеніе:
Да за безобразіе...
И попалъ я въ заточеніе...
Для разнообразія. (*bis*).

Ахъ, оставьте!

Ахъ, оставьте! это слово
И наивно и умно,
Въ данномъ смыслѣ будетъ ново
Положительно оно.
Поглядите, какъ въ гостинной
Юный льстецъ, придумавъ спичь,
За обѣдомъ, съ сладкой миной,

Предъ начальствомъ поретъ дичь,
Гнется онъ спиною гибкой,
А начальникъ—сибаритъ
Съ лошадиною улыбкой:
Ахъ, оставьте! говоритъ!

*
* *

Вотъ подрядчикъ у особы
Въ кабинетѣ тутъ какъ тутъ.
Сухо принятъ высшей пробы
Проходимецъ нашъ и плутъ.
— Мой подрядъ—статья иная
Не ведетъ казну во вредъ,
Говоритъ онъ, вынимая
Съ сторублевками пакетъ.
Гордый тузъ смягчаетъ звуки,
Принимая нѣжный видъ:
— Не беру я взятокъ въ руки,
Ахъ, оставьте! говоритъ.

*
* *

Разъ, на дняхъ извѣстный купчикъ
Разрѣшилъ себѣ загулъ,
И въ трактирѣ нашъ голубчикъ
За бутылками уснулъ.
Коммерсанта выйдти просятъ,
И полиціей грозя:
„Вамъ теперь, ему доносятъ,

Оставаться здѣсь нельзя;“
Но, храня свою причуду,
Коммерсантъ зѣло сердитъ,
Бьетъ онъ въ дребезги посуду
И, оставьте!... говоритъ.

*
* *

Другу долгъ пріятной данью
Платитъ франтъ, къ себѣ одну
Пригласивши на свиданье
Друга добраго жену...
Онъ ей шепчетъ: „ангелъ милый!
Всей душою васъ любя,
На часокъ еще, хоть силой,
Я оставлю у себя...
Вамъ извѣстны мужа ласки,
За дѣлами онъ сидитъ...“
И она, потупя глазки:
Ахъ, оставьте! говоритъ.

Классикъ.

Чхи! на здоровье.

Если въ свѣтѣ кто чихнетъ,
Жить сто лѣтъ тому желаютъ,
Комплиментъ на этотъ счетъ,
Отъ души вамъ заявляютъ.

А самъ думай про себя:
Чтобы чортъ побралъ тебя.
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ
А въ душѣ???

* * *

Вотъ больной напрасно ждетъ
Отъ врача выздоровленья:
Докторъ же за все беретъ:
За рецептъ, за наставленье;
Къ чему-жъ клонятся онѣ,
Выжить жизнь изъ портъ-монэ.
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ,
А въ душѣ???

* * *

Вотъ купецъ, глядишь, иной
По торговлѣ лезетъ въ гору;

Онъ барышъ беретъ большой
И не платитъ кредитору.
Онъ торгуетъ на фу—фу,
За то вылетитъ въ трубу...
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ,
А въ душѣ???

*
* *

Кто имѣетъ дочерей,
Жениховъ тотъ имъ желаетъ
И въ приданое ей—ей
Сотни тысячъ обѣщаетъ?
А женился, поглядишь
За женой что взялъ онъ?—шишъ
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ,
А въ душѣ???

*
* *

И дѣвицы всѣ портретъ
Представляютъ древней Евы,
Будто грѣшныхъ изъ нихъ нѣтъ,
Будто всѣ невинны дѣвы?
А посмотришь сорвала
Запрещенный плодъ она.
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ,
А въ душѣ???

***

И на рельсовыхъ путяхъ,
Часто слышишъ по газетамъ:
Цѣлый поѣздъ съ мѣста трахъ,
Пассажиръ прощайся съ свѣтомъ!
На томъ свѣтѣ будь счастливъ
Какъ чихнетъ локомотивъ.
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Такъ же вамъ!
Чхи! на здоровье!
(*Проза*) Взаимный!
Чхи! на здоровье!

(*Проза*) На многіе лѣта вамъ говорятъ,
А въ душѣ???

Виноградскій.

„Ничего, кромѣ денегъ, не надо!"

Возсѣдаютъ за брачнымъ столомъ
Молодые, супругъ и супруга,
Хоть супруга—изрядный обломъ,
На лицѣ знакъ тупаго испуга.
Тотчасъ видно: росло въ терему
Средь домашняго ада то чадо,
Но женихъ весь сіяетъ, ему
Ничего, кромѣ денегъ, не надо!

***

Распѣваетъ на сценѣ пѣвецъ,
Просто дыбомъ становится волосъ;
Шепчутъ дамы: какой молодецъ!
Ахъ, какой обоятельный голосъ,
Но близка аріета къ концу,
За руладой несется рулада,
Мигъ божественно сладкій... пѣвцу
Ничего, кромѣ денегъ, не надо!

***

Точно вѣчный, извѣстный всѣмъ жидъ,
Не смотря на ухабы и ямы,

Рецензентъ изъ театра бѣжитъ
Послѣ новой классической драмы...
Давши шпоры уму своему,
Неподкупный зоилъ Петрограда
Страхъ увлекся искусствомъ... ему
Ничеге, кромѣ денегъ, не надо!

*
* *

Жарко молится тузъ дровяникъ,
И въ добавокъ, домовый хозяинъ,
Девяносто-двухлѣтній старикъ,
Что газетами шибко облаянъ...
Разсѣкаетъ полночную тьму
Тихимъ свѣтомъ большая лампада
Онъ забылся въ молитвѣ... ему
Ничего, кромѣ денегъ, не надо!

Г. Ж—въ.

Подарокъ.

За заморскою пѣвицей,
Чернобровой, круглолицей,
Сталъ ухаживать корнетъ...
За любовь ея и ласку
Подарилъ ей—не коляску,
А свой собственный портретъ...
Дѣва зло, въ кругу товарокъ,

Покраснѣвши какъ морковь,
Говоритъ: хорошъ подарокъ!
Дешева его любовь!..

*
* *

Фея хищная изъ Риги
Обрѣтается въ интригѣ
Съ богачемъ дровяникомъ:
Пріѣзжай-ка, душка статскій,
Въ мой отель, что на Фурштатской,
Говоритъ ему тайкомъ:
И въ подарокъ пару барокъ
Мнѣ съ дровами приготовь...
— Ого-го! какой подарокъ!
Дорога твоя любовь!

*
* *

Вотъ супруга въ тихомолку
Муженьку готовитъ елку,
Рядомъ съ ней усачъ—казакъ.
И совѣтуетъ ей витязь:
Вы на елкѣ подарите-съ
Муженьку ночной колпакъ...
Принялъ мужъ подарокъ... Ярокъ!
Говоритъ онъ, хмуря бровь;
Но не дорогъ твой подарокъ,
Дорога твоя любовь.

*
* *

Разъ я кушалъ супъ и что-же?
Вдругъ встрѣчаю я,—о, Боже!—
Посторонній тараканъ!
Но кухарка, я не скрою,
Предана мнѣ всей душою
Я молчу, какъ истуканъ...
Ѣмъ по милости кухарокъ
Таракана за морковь...
Душка, дорогъ не подарокъ!
Дорога твоя любовь!..

Погибшія созданія.

Упивался я воздухомъ чистымъ,
Что Господь наконецъ намъ послалъ;
И подъ ручку съ однимъ моралистомъ
Очень долго на-дняхъ я гулялъ.
Вечерѣло. Заря догорала.
Газъ повсюду давно ужъ зажгли;
И усталые,—медленно вяло,
Вдоль по улицѣ людной мы шли,
Повстрѣчалась намъ *нѣкая* дама,
Разодѣтая въ шелкъ и атласъ;
И съ улыбкою—нагло и прямо
Посмотрѣла предерзко на насъ.

Мой пріятель промолвилъ сердито;
„Эти дряни повсюду снуютъ
И публично, предъ всѣми открыто,
Не стѣсняясь—себя продаютъ!
И на главныхъ-то улицахъ даже
Нѣтъ прохода отъ падшихъ дѣвицъ...
Для меня—нѣтъ мерзѣе и гаже
Этихъ уличныхъ, наглыхъ блудницъ!
Вѣдь на каждой раскрашенной харѣ
Такъ порокъ и написанъ вполнѣ;
И читаешь въ глазахъ этой твари:
„*Продается по сходной цѣнѣ!*"

* * *

„Успокойся мой другъ, ради Бога!"
Я пріятелю кротко сказалъ.
„Ты ужь судишь о нихъ слишкомъ строго.
Ты-бы гнѣвъ свой слегка удержалъ.
Что караешь ты ту, что сдается
Потому-что ей нечего ѣсть?..
Въ наши дни, милый мой,—продается
Убѣжденье, и совѣсть, и честь!
Что творится теперь повсемѣстно?
Посмотри, оглянись-ка кругомъ!..
Что у насъ не продажно и честно?
Что у насъ не подточено зломъ?..
Этой падшей моихъ оправданій

Я въ защиту пока не скажу...
Рядъ погибшихъ,—но худшихъ созданій
Я сейчасъ же тебѣ покажу.
Ополчился ты противъ блудницы!..
Пусть виновна она—но предъ ней
Эти алчныя, хищныя птицы
Будутъ много, пожалуй, грязнѣй!"

*
* *

„Полюбуйся на крупнаго вора!
Онъ съ живаго и мертваго бралъ.
Этотъ хищникъ—цѣною позора
Нажилъ дачи, дома, капиталъ.
Но за чѣмъ же онъ промыслъ свой гадкій
Не бросаетъ—добившись всего?..
Вѣдь протягивать руку за взяткой
Заставляетъ не крайность его...
Нѣтъ! Стыда перейдя всѣ границы
И поправъ все святое вполнѣ,
Лихоимецъ—подобно блудницѣ,
—„*Продается по сходной цѣнѣ*!"

*
* *

„Публицистъ,—чье могучее слово
Много-бъ пользы странѣ принесло—
Свѣтъ и правду бичуя сурово,
Восхваляетъ насилье и зло!..
Онъ не бѣденъ. По милости Неба,

Онъ имѣетъ свой собственный домъ.
Вѣдь не ради-жъ насущнаго хлѣба
Онъ публично торгуетъ стыдомъ?..
Ложь видна въ его каждой страницѣ.
Почему? – не повѣришь ты мнѣ:
Публицистъ, уподобясь блудницѣ,
— „*Продается по сходной цѣнѣ!*"

*
* *

„Предъ тобою стоитъ знаменитый
Краснорѣчьемъ своимъ адвокатъ!..
Человѣкъ обезпеченный, сытый...
Что толкаетъ его на развратъ?
Вопіющее, грязное дѣло
Защищать онъ возмется всегда;
Заглушивъ въ себѣ совѣсть всецѣло,
Всѣмъ въ глаза онъ глядитъ безъ стыда
Чѣмъ онъ лучше и выше блудницы?..
Нѣтъ! Онъ хуже, преступнѣй вдвойнѣ!
Все продажно у этой лисицы,
—„*Все продастъ онъ по сходной цѣнѣ!*"

*
* *

„Посмотри ты на свѣтскаго фата:
Онъ съ богатой старухой живетъ:
Онъ по торной дорогѣ разврата
Точно также—открыто идетъ!..
Но повѣрь, что на эту дорогу

Натолкнула его не нужда...
Нѣтъ! Онъ просто на барскую ногу
Хочетъ жить цѣлый вѣкъ безъ труда.
Вѣдь онъ хуже и гаже блудницы!..
Ихъ поставить нельзя наравнѣ...
Ихъ не мало средь нашей столицы
— „*Продается по сходной цѣнѣ!*"

*
* *

„На убитое Богомъ созданье
Опрокинулъ ты правѣдный гнѣвъ...
Удѣли-жъ ей хоть лучь состраданья,
На другихъ-то блудницъ посмотрѣвъ!
Гдѣ довольныя сытыя лица
Продаются по сходной цѣнѣ,
Тамъ голодная, вѣрь мнѣ, блудница
Заслужила прощенье вполнѣ!

*
* *

Пусть смѣется она—передъ нами,
Продавая товаръ свой лицомъ...
Но развратомъ—нуждой и стыдомъ!
Приговоръ свой смягчи безпристрастный
И ее не бичуй, не кляни...
Глубже въ душу ея загляни!
О, повѣрь мнѣ, она осудила
Самое—себя—раньше тебя!..

И влачитъ свои дни—до могилы,
Глубоко презирая себя!
О! носить на душѣ какъ ужасно
Къ самому себѣ вѣчный укоръ!..
И всю жизнь—сознавать ежечасно
Несмываемый стыдъ и позоръ!
И ее вѣдь раскаянье гложетъ...
На душѣ ея—муки и адъ!
Но несчастной никто не поможетъ
Воротить прожитое назадъ!
Ея жизнь—не однѣ-ли страданья?..
Голодъ грозно кричитъ ей:—„Иди!“
И она, заглушивши рыданья,
Что подчасъ накипаютъ въ груди,
Разрядившись—во что побогаче,
Изъ-за хлѣба—идетъ на борьбу
И грѣшитъ, проклиная и плача
Роковую злодѣйку, судьбу!..
Удѣли-жъ ей участья крупицу!
Вѣдь развратъ въ ней души не убилъ...
Не забудь, что такую блудницу
Самъ Христосъ милосердый простилъ“.

Н. Стружкинъ.

Надо полагать!

Ахъ, какой прелестный,
Миленькій ребенокъ!
И какой толковый
Чуть-ли не съ пеленокъ.
Начинаетъ мамку
Ножками лягать
Будетъ баловникъ онъ,
Надо полагать!

Въ маленькомъ ребенкѣ
Видятъ пропасть толку,
Онъ теперь болтаетъ —
Рѣчи безъ умолку...
Да и не краснѣя,
Начинаетъ лгать...
Будетъ адвокатомъ,
Надо полагать!

Мальчиковъ не любитъ
Бьетъ, ихъ да ругаетъ...
Дѣвочекъ голубитъ
Съ ними лишь играетъ...
Да и въ тихомолку

Любитъ обнимать,
Будетъ волокитой,
Надо полагать!

*
* *

Хвастаетъ мамаша
Умною головкой!
А ребенокъ милый
Съ нѣжною сноровкой
На карманъ папаши
Началъ посягать...
Будетъ править банкомъ,
Надо полагать!

*
* *

Миленькій ребенокъ
Сплетни страшно любитъ;
Все онъ перерядитъ
Все онъ пересудитъ.
Ничего не смысля,
Любитъ разсуждать...
Будетъ рецензентомъ,
Надо полагать!

*
* *

Сталъ со всѣми драться
Милый шалунишка,

То отдуетъ братца,
То лакея Тришку,
Нравится малюткѣ
Въ зубы всѣмъ давать....
Будетъ онъ квартальнымъ,
Надо полагать!

Классикъ.

Кондукторъ.

(посвящается желѣзнодорожникамъ).

По рельсамъ полуночный поѣздъ летѣлъ
И вѣтеръ сурово гудѣлъ...
Кондукторъ на тормозѣ мерзломъ стоялъ
И бурному вѣтру внималъ.
А вѣтеръ гудѣлъ въ этой сумрачной мглѣ
О деньгахъ, о счастьи, теплѣ.
Онъ пѣлъ о Мельницкомъ, Бліохѣ... Хвала
Его непритворна была!..
Но поѣздъ преслѣдуемъ злою судьбой,
Наткнулся на поѣздъ другой,
Летѣвшій на встрѣчу на полныхъ парахъ...
Вагоны разбилися въ прахъ!
Кондукторъ валялся въ горѣ снѣговой
Безъ рукъ и безъ ногъ, но живой.

Правленье ему предложило рубли
Но ногъ замѣнить не могли!

В. Гиляй.

Французскій діалектъ.

Чтобы въ обществѣ могъ русскій
Произвесть эфектъ,
Онъ конечно знать французскій
Долженъ діалектъ.
Хорошо умѣть картавить
И тянуть слова—
Я могу вамъ ихъ представить!
„Permettez moi!“

*
* *

Напримѣръ мнѣ скучно съ дамой,—
Я уйти хочу,
Способъ есть мнѣ легкій самый,
Я васъ научу.
Посудите, хорошо-ли
Я понять ей дамъ,
Что иду я противъ воли?
Ахъ, adieu, madame!

*
* *

Коль нужна мнѣ папироса,
Мнѣніе мое,

Что не можетъ быть вопроса
Гдѣ достать ее...
Вотъ знакомый предо мною
Въ портсигаръ полѣзъ
Я въ него сейчасъ съ рукою,
„Je vous prends une pièce!“

*
* *

Нужны деньги... занимайте!
Сами же ни какъ
Денегъ въ займы не давайте,
Отвѣчая такъ:
Ты вчера бы обратился,
Я-бъ сказалъ: „изволь!“
А теперь я прокутился,
„Je donne ma parole!“

*
* *

Если вальсъ вы танцовали
Съ дамою и ей
Шлейфъ отъ платья оборвали,
Надо вамъ скорѣй
Объясниться на все зало,
Что она сама
Вѣрно платье изорвала!..
„Ce n'est pas moi!“

*
* *

Вы въ театрѣ быть хотите,
Денегъ нѣтъ... такъ что-жъ?
Изъ партера оглядите
Ярусы всѣхъ ложъ...
Ба! знакомая вамъ дама
Съ дочками вонъ тамъ!
Къ нимъ ступайте въ ложу прямо:
„Bon soir, Mesdames!"

*
* *

Отъ души я вамъ совѣты
Эти подавалъ,
И надѣюсь, что куплеты
Пѣлъ не на провалъ.
Шикать крайне некрасиво!
Это „mauvais tont!"
Это просто не учтиво!
„Je demande pardon!

И. Калашниковъ.

Близнецы.

Скажите, не здѣсь-ли живетъ, Жанъ-Фоблазъ?
— Который же, сударь? ихъ двое у насъ...
— Да тотъ, что богатъ... понимаешь меня ты?
— Но, сударь, они у насъ оба богаты.

— Ну, тотъ, что высокій, здоровый блондинъ...
— Да оба они таковы, господинъ.
— Мнѣ надо того, кто скромнѣе, добрѣе...
— Для насъ они оба другъ друга щедрѣе.
— Того, кто владѣетъ красоткой женой?
— У нихъ у обоихъ по штучкѣ такой.
— Охъ, Боже, какой безтолковый дѣтина!..
Ну, словомъ, мнѣ надо того господина,
Что ходитъ съ рогами въ послѣдніе дни.
— Гм... сударь, да оба такіе они!

„И платимъ и плачемъ мы только одни“.

Дороги желѣзныя всюду идутъ,
Доходы ихъ быстро и чудно растутъ:
Директоръ, начальникъ, владыка правленья
И вся эта челядь сопитъ въ ожирѣньи...
Случись же несчастье въ наши-то дни
„И платимъ и плачемъ мы только одни“.

—

Мясникъ, восхваляя коммерческій рокъ,
Съѣдаетъ всегда наилучшій кусокъ,

А если заѣлся, то цѣну надбавитъ,
Себя же въ убыткѣ, небойсь, не оставитъ...
Оно и выходитъ, что въ наши-то дни
„*И платимъ и плачемъ мы только одни!*“

Затѣялъ процессъ, такъ ты помни, камрадъ,
Тебя заберетъ молодой адвокатъ;
Хоть выиграть дѣло умѣнья и хватитъ
За то на процессъ онъ всю сумму истратитъ
И въ шумномъ весельи промчатъ его дни,
„*А платимъ и плачемъ мы только одни!*“

Жучецъ.

Законная скорбь.

Ѳома изъ города домой
Въ село вернулся самъ не свой:
Онъ пораженъ большимъ несчастьемъ,
Молчитъ, вздыхаетъ, слезы льетъ,
И вотъ, къ нему, съ своимъ участьемъ,
Сосѣдка добрая идетъ
И говоритъ: „ну, что съ тобою?
Чѣмъ разобиженъ ты судьбою?“
— Я раззоренъ, я нищимъ сталъ,
Сказалъ Ѳома,—терплю я горе,

Я потерялъ жену, и вскорѣ
Потомъ корову потерялъ!..
„Охъ, бѣдный, бѣдный, больно строго
Отнесся Богъ къ твоей нуждѣ,
Но у тебя друзей такъ много,
Помогутъ всѣ твоей бѣдѣ...“
— Эхъ, полно, тетка! отвѣчаетъ
Ѳома съ досадою на то:
— Жену мнѣ каждый предлагаетъ,
А вотъ корову—такъ никто!..

Долго-ль до грѣха.

За большой конторкою
Казначей сидитъ,
На казну онъ съ зоркою
Завистью глядитъ.
Въ портмоне, какъ въ Азіи
Посреди полей,—
Пусто, а фантазіи
На пятьсотъ рублей!
Въ мысли неутѣшныя
Лѣзетъ чепуха...
Брось ты думы грѣшныя,
Долго-ль до грѣха!

*
* *

Точитъ фразы звонкія
Дѣланный актеръ
На пронырства тонкія
Больно онъ востеръ
Мнимой даровитости
Пролагая путь,
Хочетъ знаменитости
За поясъ заткнуть.
Не спѣши бахвалиться,
Пресса не глуха!
Можно оскандалиться
Долго-ль до грѣха!

*
* *

Сватается къ Зиночкѣ,
Труженикъ сосѣдъ;
Жаль, не по картиночкѣ
Женишокъ одѣтъ.
Онъ со зломъ недружится,
Скроменъ, не рѣчистъ,
Но вкругъ Зины кружится,
Модный стрекулистъ.
Стрекулистъ ей нравится
Больше жениха.
Не глупи, красавица,
Долго-ль до грѣха!

*
* *

N. подобно ласточкѣ
Показалъ всѣмъ прыть,
Но въ своемъ „участочкѣ“
Началъ вдругъ дурить.
Дѣло плохо вѣдаетъ,
Любитъ лишь доносъ
И куда не слѣдуетъ
Смѣло суетъ носъ.
Чиномъ хорохорится
Пуще пѣтуха...
Брось, братъ, такъ задориться,
Долго-ль до грѣха.

К—къ.

Канцелярская философія.

(Измышленія и изрѣченія отставнаго чиновника).

Стоитъ только шире
Развести мозгами,
Все поставить можно
Въ мірѣ вверхъ ногами...
Бредней философскихъ
Школы и системы—
Все это ребячьи,
Государь мой, темы...

Очень часто въ сутки
Я перемѣняю
Трижды направленье,—
Такъ ужъ это знаю...
Если я о мѣстѣ,
Напримѣръ, мечтаю,
То идеалистомъ
Въ этомъ поступаю;
Если-жъ я успѣю
Дѣло сдѣлать чисто,
Въ роль вхожу невольно
Матеріалиста...
Если сунетъ деньги
Въ руки мнѣ проситель,
Я исполненъ вѣры
Словно небожитель...
Если-жъ обѣщаетъ:
„Молъ, на дняхъ отмѣрю...“
Тутъ ужъ атеистъ я,
Тутъ ужъ я не вѣрю...
Словомъ, государь мой,
Всѣ системы шатки
И, повѣрьте, прочны
Въ мірѣ—только взятки!

Камчаткинъ.

Прощаніе.

(Драматическая сценка).

НАЧАЛЬНИКЪ.

Я заявляю
На этотъ разъ,
Что оставляю
Съ прискорбьемъ васъ,
Внимайте дальше
Моимъ словамъ:
Служить безъ фальши
Желаю вамъ,
Глядѣть яснѣе
И быть честнѣе.
Желаю вамъ—
Грѣшки забыть,
Разумнѣй быть,
Служить построже
Уму—царю...“

ПОДЧИНЕННЫЕ.

— Вамъ того-же!

НАЧАЛЬНИКЪ.

„Бла-го-дарю!!!...“

Пословицы въ пѣсняхъ.

I.

Не хвали ты самъ себя—
Много есть умнѣй тебя;
О пустомъ не хлопочи,
Когда хлѣба нѣтъ въ печи.
Не надѣйся ты, какъ дѣдъ,
На мірской чужой обѣдъ.
Деньги плохо не клади
Вора въ грѣхъ ты не вводи,
Запирай покрѣпче дверь.
И не всякимъ слухамъ вѣрь.
Не корми меня ты тѣмъ
Чего вовсе я не ѣмъ.
Изъ одной простой муки
Пироговъ ты не пеки.
Накормивши калачемъ;
Не бей въ спину кирпичемъ;
Не подумавши впередъ,
Не суди честной народъ,
И не лѣзь осой въ глаза,
Если сѣлъ подъ образа.
Не спѣши ѣздой, гоня,
Накорми впередъ коня

И всегда готовымъ будь—
На хорошій добрый путь.
Всѣхъ плѣшивыхъ—уважай
А паршивыхъ – объѣзжай;
Лучше знайся съ кабакомъ,
Чѣмъ съ набитымъ дуракомъ,
Не стыдись тогда молчать,
Когда не о чемъ кричать,
И не жди ты отъ быка
Никакого молока!..

II.

У нашего свата—
Ни друга, ни брата;
Умомъ обносился
Ни съ кѣмъ не простился,
Все судитъ и рядитъ
Ерошитъ и гладитъ,
Да жаль, что у свата
Спина-то горбата.
Шумитъ безъ умолку,
Для смысла-жъ и толку
Въ немъ нѣтъ, какъ у брюха,
Ни глаза, ни уха.
Не знаетъ Вавила
Ни уха, ни рыла.

А баетъ Вавила—
Въ мозгу дескать сила.

III.

Не вводи себя въ потачку
Про чужое ныть житье,
Наживи свою болячку,
А потомъ лечи ее.
Глупъ—такъ выше подбородка
Съ мудрецами въ споръ не лѣзь,—
Не по курицѣ походка,
Не по кошкѣ будетъ спѣсь.
Не покроешь небылицей
Протореннаго слѣда,
Въ полѣ солнца рукавицей
Не заслонишь никогда.
Словомъ свѣчки не задуешь,
Рѣчью—брюха не уймешь,
Шире рта впередъ не плюнешь,
Прежде смерти не умрешь.
Мѣрь всегда своимъ аршиномъ,
Смѣло вѣрь словамъ молвы,
Что и гребнемъ пѣтушинымъ
Не расчешешь головы,
Кошки сытыя не блудятъ,
А блудливыхъ больно бьютъ,

Въ наше время тѣмъ не шутятъ,
Чего въ руки не даютъ.
По коню и кнутовище;
Не стряхнешь заботы съ плечь,
Коль пропало топорище,
А топоръ ты бросилъ въ печь.
Свой расходъ всегда по дому
По доходу заводи,
Къ однокашнику босому
За лаптями не ходи.
Не кичись лежа во фракѣ,
И у насъ есть свой расчетъ,
Что бываетъ и собакѣ
По хозяину почетъ.
Вѣдь съ наслѣдственной копѣйкой
Тотъ не будетъ молодцомъ,
У кого судьбой злодѣйкой
Носъ пришитъ не тѣмъ концемъ!

К—къ.

Филантропы и нищіе.

(посвящается нашимъ благотворите-лямъ).

Вечеркомъ, благотворитель
Растворя окно широко,

Сочинялъ статью для бѣдныхъ
Погрузясь въ нее глубоко...

*
* *

Онъ писалъ: „для неимущихъ
Строить надобно пріюты,
Отдавать имъ грошъ послѣдній,
Не задумавшись минуты“.
Что бѣднякъ страдаетъ вѣчно,
И удѣлъ его ужасенъ
И что тотъ, кто помогаетъ,
Сердцемъ чистъ, душой прекрасенъ.
Что дать помощь бѣднымъ лучше,
Чѣмъ ношенье власяницы,
И въ примѣръ привелъ поступокъ
Онъ евангельской вдовицы.
„Все раздай скорѣе нищимъ,
Самъ останься безъ копѣйки
И свершишь благое дѣло!“
Онъ писалъ въ своей статейкѣ...

*
* *

Въ это время у окошка
Бабъ съ дѣтьми какихъ-то двое,
Попросили Христа—ради
Пропитаніе дневное.

*
* *

„Помоги намъ, баринъ добрый,
Мы не ѣли двое сутокъ
Пожалѣй, и насъ, и этихъ
Голодающихъ малютокъ...
Такъ просили со слезами
Повторяя — „мы не ѣли!“
Филантропъ взбѣшенъ, сердито
Вдругъ вскричалъ:
„Мнѣ надоѣли!!!...
Еще стянутъ что бродяги,
Глазъ, да глазъ за ними нуженъ,
Эй, Иванъ! Гони ихъ въ шею,
Да готовь живѣе ужинъ!..“

***

Мигомъ все Иванъ исполнилъ.
Въ шею нищенокъ прогнали,
И роскошнѣйшій, чудесный
Филантропу ужинъ дали...
Закусивъ, благотворитель
О „вдовицѣ“ снова пишетъ,
И любовью къ меньшей братьи
Такъ перо его и дышетъ.

В. Гиляй.

Съ натуры.

Въ жизни—шумъ и суетливость,
На дворѣ—ни тьма, ни свѣтъ,
На душѣ—одна тоскливость,
Въ головѣ—какой-то бредъ.
Шопотъ, льстивые привѣты,
Подъ шумокъ—лихой обманъ,
Сплетни, гнусные навѣты,
Обличенья и совѣты:
Береги карманъ!

*
* *

Дрязги, шулерскія сходки,
Пустоцвѣтъ большихъ трудовъ
Скандалисты и кокотки,
Аферистки всѣхъ сортовъ.
Бубны, черви, трефы, пики;
Крахи, кражи, кутежи,
Озабоченные лики,
Дружный храпъ, и хоромъ крики:
Караулъ! держи!!!

Обывательская надгробная.

(Изъ Сырокомли).

Крестьянъ adралъ плеткой,
Поилъ ихъ водкой,
Владѣлъ домами,
Ѣлъ борщъ съ рубцами;
Любилъ пить пиво,
Копилъ ретиво,
Имѣлъ страстишку
Мотнуть картишку;
Передъ обѣдомъ
Болтать съ сосѣдомъ:
Война-ли грянетъ,
Иль миръ настанетъ?
На завтракъ ранній
Ѣлъ бокъ бараній
И жирныхъ, въ тѣстѣ,
Пельменей двѣсти,
По сей причинѣ
Придя къ кончинѣ,
Храпитъ во гробѣ
На ноздри обѣ,
Пока въ день судный
Услышитъ трубный

Призывъ съ Ѳавора:
— „Вставай обжора,
Вѣдь все ужъ гинетъ
Печенка стынетъ!“

Омулевскій.

Миленькая Люба.

Маменька сказала:
(Тихо такъ, не грубо)
„Бойся ты скандала
Миленькая Люба!
„Не ходи одна ты
Въ гости безъ лакея.
Ныньче, знаешь, хваты
Ото дня грубѣе!
„Ну... Чего смѣяться?..
Охъ!... ужъ книги эти—
Все онѣ стремятся
Осмѣять на свѣтѣ.
„Люба!!? Стану строже,
Хоть сама не рада...
Вотъ ходить бы то-же
Въ оперу не надо!
„Средствъ на ложу нѣту,
Дома-бы сидѣла...

А въ раекъ... Вѣдь это,
Любушка не дѣло!...
Глазками сверкая,
Люба отвѣчала:
— „Мама, ты такая
Вдругъ воркунья стала...
Что-же, что одна я?..
Мнѣ въ райкѣ отлично.
Тамъ, ей-ей, родная,
Публика приличнѣй...
Тамъ я не слыхала
Ничего такого...
Въ креслахъ... (генерала
Помнишь ты сѣдаго?..)
„И ходить мнѣ можно,
Безъ лакея, мама
Франты осторожнѣй
Нынче стали съ дамой...
„Одного какъ взяли,
Струсили другіе;
Съ той поры какъ стали
Судьи мировые!..“

Звѣрушка.

Лгунъ.

Собираясь ѣхать въ городъ,
Говорилъ Миронъ женѣ:
„Слушай женка молодая,
Будь вѣрна себѣ и мнѣ.
Если-жъ ты поддашься силѣ
Искусителя-врага,
То на лбу моемъ навѣрно,
Сразу выростутъ рога!..“
— „Охъ, какія же ты страсти
Говоришь!...“ твердитъ жена:
„Что же дѣлать мнѣ съ рогатымъ?—
Буду я тебѣ вѣрна...“
Удальцомъ вскочилъ счастливецъ
На коня и былъ таковъ,
И вернулся во свояси
Черезъ нѣсколько деньковъ.
Муженька встрѣчаетъ женка
И кричитъ ему, любя:
— „Эхъ, лгунишка, хвастунишка,
Гдѣ-жъ рога-то у тебя?

Осмотрительность.

Весь исполненный экстаза,
  Страстію сгарая,
Палъ предъ ней я на колѣни,
  Чувства изливая.
Но она, вскочивъ проворно,
  Вдругъ меня прервала:
— Что вы! что вы! какъ не стыдно!
  Вотъ не ожидала!
„Вы? пріятель близкій мужа!
  Развѣ такъ ведется?
Хорошо, что мужъ сегодня
  Рано не вернется...
„А вѣдь ставни не закрыты,
  Вотъ-бы вышло мило!“
И затѣмъ, какъ бы случайно,
  Лампу погасила.

А х ъ!

„Лиза, дайте вашу ручку...“
  Какъ-же! Вишь вы! вамъ позволь-ка!
„А! такъ я—безъ позволенья...
  (Лиза! „ахъ!“ вдругъ, но... и только).

„Лиза, можно мнѣ обнять васъ?“
Вы въ умѣ-ли? что вы! что вы!
„Ну такъ вотъ-же, обниму-же...“
(Лиза ахнула тутъ снова).
„Лиза, я васъ поцѣлую...“
— Смѣйте только! только смѣйте!
„А глядите вотъ и смѣю...“
— Ахъ!—„да полно,—не краснѣйте.“
„Лиза!.. Что вамъ!—Вотъ что, Лиза:
Перемѣнимтесь ролями,—
Ахну я теперь вамъ, вы-же
Поцѣлуйте меня сами“.

Хорошо одному жить на свѣтѣ!

Хорошо, когда-бъ на свѣтѣ
Я одинъ лишь докторъ былъ.
За визитъ вы что берете?
Я-бы тысячу спросилъ,
А сказали-бы что нѣту—
Ну идите умирать,
Да скорѣе мнѣ карету
Прикажите подавать.

*
* *

Хорошо, когда-бъ на свѣтѣ
Я одинъ лишь былъ кассиръ,
Я тогда-бъ въ милліарды эти
Ухъ! какъ лапу запустилъ.
Всѣ бы биржи задрожали,
Банки бъ тоже обобралъ
Фирмы всѣ-бъ не устояли,
Весь-бы свѣтъ я обокралъ.

*
* *

Хорошо, когда-бъ на свѣтѣ
Я одинъ лишь былъ актеръ,
Всѣ-бы мною восхищались,
Что тогда мнѣ режисеръ!
Бенефисы-бъ бралъ большіе
И подарковъ много бралъ,
А ужь роли-то плохія
Я навѣрно-бъ не игралъ!

*
* *

Хорошо, когда-бъ на свѣтѣ
Я одинъ былъ адвокатъ,
То въ пріемномъ кабинетѣ
Я-бъ повѣсилъ прейсъ-курантъ
За совѣтъ—рублей хоть двѣсти,
За прошенье—тысячь пять,
И за все за это вмѣстѣ
Милліонъ-бы можно взять!

Хорошо, когда-бъ на свѣтѣ
Я одинъ былъ только жидъ,
Всѣ концессіи-бы эти
Завсегда я бралъ въ кредитъ.
Сколько-бъ кассъ и ссудъ полезныхъ
Я тогда-бы пооткрылъ!
И въ дорогахъ всѣхъ желѣзныхъ
Я-бъ одинъ директоръ былъ.

У парикмахера *).

Я сидѣлъ у куафера
Очереди ждалъ,
И средь шума—разговора
Закуривъ,—мечталъ...
Но покамѣстъ ждалъ я стула
И глядѣлъ вокругъ:
Мысль мнѣ свѣтлая блеснула
Вдругъ, вдругъ, вдругъ!

***

Хорошо сюда-бы вора
Чаще приводить:

---

*) Эти куплеты написаны для А. З. Бураковскаго. Отъ него-же можно получать на нихъ и музыку, какъ отъ исполнителя.

Чтобъ ему отъ грязи, сора,
Совѣсть отскоблить.
Чище снѣга въ срокъ короткій
Былъ бы всякій воръ,
Я ему бы совѣсть щеткой
Теръ, теръ, теръ!

*
* *

Здѣсь савраса чумоваго
Хорошо учить;
Можно дурня записнаго
Скоро излечить...
Съ нимъ методу бы простую
Я употребилъ,
Каждый день, башку-бъ пустую
Брилъ, брилъ, брилъ!

*
* *

Хорошо-бы изъ палаты
Или изъ суда
Чтобъ иные адвокаты
Чаще шли сюда,
Что-бы вышли молодцами,
Взявъ одинъ урокъ:
Я языкъ бы имъ щипцами—
Пекъ, пекъ, пекъ!

*
* *

Здѣсь банкира, если можно
Засадить на годъ,
(Если крахомъ онъ безбожно
Подкузмитъ народъ), —
Чтобъ не брали злыя когти
Денежекъ чужихъ,
Каждый день бы имъ я ногти —
Стригъ, стригъ, стригъ!

*
* *

Привести сюда скорѣе
И растовщика,
Былъ бы къ бѣднымъ онъ добрѣе
Здѣсь навѣрняка.
Къ бѣднякамъ, онъ жалкимъ, хилымъ,
Чтобъ теплѣе былъ,
Каждый-бъ день я душу мыломъ
Мылъ, мылъ, мылъ!..

*
* *

Я собралъ сюда бы разныхъ
Милыхъ молодцовъ,
Аферистовъ всякихъ грязныхъ —
Миленькихъ дѣльцовъ.
Что ихъ тамъ пугать оглаской,
Прямо всѣмъ сейчасъ
Смазать морду черной краской
Разъ, разъ, разъ!..

Н. Стружкинъ.

Мимическіе куплеты.

Отложивъ къ сторонкѣ фразы,
Можно мимикой безъ словъ
Объяснять всегда проказы
Нашихъ львенковъ и ословъ...
Мчится франтикъ въ сѣрыхъ брючкахъ,
Голова его пуста,
Но за то, за штосомъ въ ручкахъ
Что за ловкость развита!
(*Пантомима штоса*).
Труля-ля... Труля-ля
Труля, труля, труляля!..

*
* *

Вотъ другой летитъ; но этотъ
Игнорируетъ азартъ,
Любитъ онъ старинный методъ:
Взятки брать совсѣмъ безъ картъ.
(*Пантомима взяточничества*).
Труля-ля и т. д.

*
* *

Вотъ дебелая вдовица,
Въ родѣ сахара Молво,
Рафинадно-бѣлолица, —
Ну, да все вѣдь отъ того...

(*Пантомима бѣленія*).
Труля-ля и т. д.

*
* *

Баринъ пишетъ въ кабинетѣ
Очень важныя дѣла!
Да онъ пишетъ тамъ мыслете,
Распѣвая „тру-ля-ля!"
(*Пантомима пьянаго*).

*
* *

Вотъ въ кадрили у начальства
Ходитъ прапорщикъ мертво,
Между тѣмъ—о верхъ нахальства!—
Такъ и дергаетъ его...
(*Пантомима канкана*).
Труля-ля и т. д.

*
* *

Дѣвѣ франтъ въ любви признался,
Но увы все сорвалось!
Молча франтикъ удалялся,
Потирая пальцемъ носъ...
(*Пантомима носа*).
Труля-ля и т. д.

*
* *

Щегольски жена обута,
И одѣта; вся цвѣтетъ;

У супруга же на лбу-то
Кое-что давно ростетъ...
(*Пантомима роговъ*).
Труля-ля и т. д.

***

„Душка!“ шепчетъ дамѣ бравой
На проспектѣ ловеласъ,—
Отвѣчаетъ дама правой
Ручкой, нѣжной, какъ атласъ...
(*Пантомима плюхи*).
Труля-ля и т. д.

***

Если все, что здѣсь пропѣто,
Не совсѣмъ ужъ ерунда,
То безъ словъ меня за это
Поощрите господа!..
(*Пантомима аплодисментовъ*).
Труля-ля и т. д.

Маскарадъ.

Розы, Зины, Мины, Фрины—
Масокъ чуть не милліонъ,
Франтовъ тасканныя мины,
И отъ шпоръ и сабель звонъ.
Жарко такъ... ну словно, въ банѣ,

И стоитъ какой то смрадъ.
Простиралъ я къ небу длани,
Охъ, ужъ *этотъ* маскарадъ!

*
* *

Промочить задумавъ глотки,
Съ Васей кинулись въ буфетъ;
За четыре рюмки водки
(Цѣнъ такихъ нигдѣ и нѣтъ):
Съ насъ зеленую содрали.
„Не веселье—просто адъ“,
Про себя мы повторяли,
Охъ, ужъ *этотъ* маскарадъ!

*
* *

Подлѣ длинной индіанки
Увивался долго я;
Въ позѣ стоя, по испански,
И любовь въ душѣ тая,
Я твердилъ... „мадамъ, ну, что-же...
Васъ безъ маски видѣть радъ!“
Лишь сняла—свиная рожа!
Охъ, ужъ *этотъ* маскарадъ!

*
* *

За бутылкою лафита,
Подралися два купца:
Рожа перваго подбита,
Подъ глазами три рубца.

Но купецъ не унываетъ,
Хоть не ждалъ такихъ наградъ,
Потасовкой отвѣчаетъ...
Охъ, ужъ *этотъ* маскарадъ!

*
* *

И картинки маскарада
Пролетаютъ предо мной.
Что за жизнь, что за отрада,
Не ушелъ бы и домой!
Подъ галопъ изъ „Фатиницы“,
Безъ разбора старъ и младъ,
Всѣ летаютъ, точно птицы,
Охъ, ужъ *этотъ* маскарадъ!

А. Плещеевъ.

Послѣ дождичка въ Четвергъ.

Помаленьку, полегоньку,
Все приходитъ въ свой чередъ.
Мы безъ спѣху, потихоньку
Подвигаемся впередъ.
И хоть мы надъ многимъ бьемся,
Но за то одержимъ верхъ.
Лучшихъ дней и мы дождемся,
Послѣ дождичка въ Четвергъ.

*
* *

Все преступное и злое
Будетъ попрано добромъ;
А невѣжество тупое
Преклонится предъ умомъ.
Ложь исчезнетъ совершенно,
Правда вся всплыветъ на верхъ...
Это будетъ непремѣнно
Послѣ дождичка въ Четвергъ!

*
* *

Бѣдный людъ про всѣ страданья
Позабудетъ навсегда;
И—въ сладчайшія мечтанья
Погрузится онъ тогда.
Человѣкъ вздохнетъ свободно,—
Горе все съ себя онъ свергъ;
Станетъ жить онъ превосходно
Послѣ дождичка въ Четвергъ!

*
* *

Вся земная грязь и гадость
Канетъ въ вѣчность безъ слѣда,
Просіяетъ всюду радость
И умретъ на вѣкъ вражда,
Мы и тѣхъ-то не обидимъ,
Кто въ несчастье насъ повергъ,

Золотой мы вѣкъ увидимъ
Послѣ дождичка въ Четвергъ!

*
* *

Будетъ каждый жить *съ пріятствомъ*,
Въ день два раза будетъ сытъ;
И въ погоню за богатствомъ
Ужъ никто не побѣжитъ
Рухнетъ вся нужда безслѣдно,
Курсъ пойдетъ нашъ сильно вверхъ,
Заживется всѣмъ безбѣдно
Послѣ дождичка въ Четвергъ!

*
* *

Беззаботно и безпечно
Промелькнетъ нашъ краткій вѣкъ...
И исправится конечно
Самый низкій человѣкъ.
Снова чистъ онъ: то, что сквѣрно...
Все онъ проклялъ и отвергъ,
Это сбудется навѣрно
Послѣ дождичка въ Четвергъ!

Н. Стружкинъ.

Современныя междометія.

Мудрено, мудрено,
Въ мірѣ все сотворено!

Какъ посмотришь на людей,
Такъ не вѣрится, ей-ей,
Чтобы столько дѣлъ, заботъ,
Человѣческій несъ родъ.

***

И туда, и сюда,
Такъ и снуютъ, господа,
Всѣ хлопочутъ!—Кто о чемъ:
Кто купить хлопочетъ домъ,
Кто помѣстье, кто жену,
Кто подряды на казну.

***

Ай, ай, ай! Ай, ай, ай!
Подмѣчать лишь успѣвай.
Вонъ одинъ тамъ господинъ
Покупаетъ важный чинъ,
Этотъ—имя, третій—умъ,
Тотъ словцо вельможныхъ кумъ,

***

Ну, ну, ну! Ну, ну, ну!
Тутъ не нужно сатану;
Безъ его уже хлопотъ...
Обходиться сталъ народъ.

***

Ахъ, ахъ, ахъ! Ахъ, ахъ, ахъ!
Сколько грязи на людяхъ!...

Совѣсть, душу, стыдъ и честь,
Можно куплей пріобрѣсть,
И невиннооть и порокъ,
Все къ намъ лезетъ въ кошелекъ!

*
* *

О, о, о! О, о, о!
Какъ далеко все зашло!
Деньги стали идолъ всѣхъ:
Этихъ, оныхъ, сихъ и тѣхъ,
Въ полномъ смыслѣ, человѣкъ
Въ золотой пробрался вѣкъ!

*
* *

Ха, ха, ха! Ха, ха, ха!
Все на свѣтѣ чепуха!
Только деньги, да кредитъ
Все рождаетъ, все живитъ!...
Вотъ вамъ общій всѣхъ возгласъ!
Противъ этого я... пасъ!

А. Зловъ.

Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.

Съ каждымъ днемъ мы шагаемъ впередъ
И становимся лучше, умнѣе.
Просвѣщенье межъ нами идетъ
Съ каждымъ днемъ все сильнѣй и сильнѣе.

Но должно быть нашъ жребій таковъ:
На Руси, гдѣ ни взглянь, повсемѣстно,
Что за масса вездѣ дураковъ!
Одному только Богу извѣстно.

* * *

Намъ наука гласитъ, что вино
Есть источникъ различныхъ болѣзней!
И мы всѣ согласились давно,
Что не пить было-бъ право полезнѣй.
Но лишь только кому поднеси
Онъ налижется тотчасъ прелестно!
Сколько пьяницъ у насъ на Руси
Одному только Богу извѣстно.

* * *

Съ незапамятныхъ дней Моисей
Намъ оставилъ завѣтъ „не укради".
Во всѣхъ школахъ мы истиной сей
Всѣ бывало испишемъ тетради.
Но нашъ вѣкъ не настолько суровъ
И твердитъ:—красть совсѣмъ не безчестно!
Ахъ! Да сколько жъ межъ нами воровъ!
Одному только Богу извѣстно.

* * *

Мы кричимъ громогласно что тотъ,
Кто питаетъ къ себѣ уваженье,
Вѣкъ спины ни предъ кѣмъ не согнетъ.

Но мы любимъ въ душѣ униженье!
Или стыдъ въ насъ совсѣмъ ужъ угасъ,
Раболѣпство ли очень ужь лестно.
Сколько хамовъ-то, хамовъ средь насъ!
Одному только Богу извѣстно.

*
* *

Посмотрите, какъ честь защищать
Ляпнемъ громко мы, вслухъ всенародно,
Но по моему мало кричать:
Надо жить, поступать благородно.
Мы жъ насмѣшками съ разныхъ концовъ
Все клеймимъ, что высоко и честно...
Подлецовъ же у насъ, подлецовъ!
Одному только Богу извѣстно.

*
* *

Этотъ вѣкъ свой не платитъ долговъ,
Тотъ дѣтей воспитать не желаетъ,
Тотъ за грошъ утопить васъ готовъ,
Этотъ бѣдныхъ сиротъ обираетъ.
Тотъ кричитъ или онъ, или я!
А обоимъ на свѣтѣ, намъ, тѣсно!
И ужъ сколько-жъ межъ нами жулья!
Одному только Богу извѣстно.

Н. Стружкинъ.

Петербургскій Донъ-Кихотецъ.

Съ Донъ-Кихотомъ много сходства
Провидѣнье мнѣ дало;
Ахъ, мнѣ это донкихотство
Очень, очень тяжело:
За товарища, въ знакъ дружбы,
Я вступился какъ-то разъ,—
Что-жъ? обоихъ вонъ изъ службы
Въ шею вытолкали насъ...
  Ступишь влѣво, ступишь вправо,
  Поглядишь туда-сюда,—
  Всѣ-то мы отчасти, право,
  Донъ-Кихоты, господа!

*
* *

Очень рѣзко, неуклюже
За мизерное родство,
Разъ жена пилила мужа—
Я вступился за него.
Рѣчь моя была согрѣта
Чувствомъ, логики полна,—
Что-жъ? затрещину за это
Закатила мнѣ жена...
  Ступишь влѣво, ступишь вправо,
  Поглядишь туда-сюда,—

Всѣ то мы отчасти, право,
Донъ-Кихоты, господа!

*
* *

Женскій голосъ слышу рядомъ:
„Не души меня, о звѣрь!
Помогите!“ Съ мутнымъ взглядомъ
Вышибъ я сосѣдки дверь,
И влетѣлъ на помощь дамѣ...
Что-же вышло—не хитро-ль?
То актриса—въ новой драмѣ—
Приготавливаетъ роль...
Ступишь влѣво, ступишь вправо,
Поглядишь туда-сюда,—
Всѣ-то мы отчасти, право,
Донъ-Кихоты, господа!

*
* *

Въ лѣсъ пошелъ разъ погулять я...
Вдругъ, при трепетной лунѣ,
Вижу—дама въ бѣломъ платьѣ
Машетъ съ жаромъ ручкой мнѣ...
Я туда—и вдругъ сурово
Сталъ съ раскрытымъ настежь ртомъ:
Это бѣлая корова
Размахалася хвостомъ...

*
* *

Ступишь влѣво, ступишь вправо,
Поглядишь туда-сюда,
Всѣ-то мы отчасти, право,
Донъ-Кихоты, господа!

Кувыркомъ.

Если въ міръ вглядѣться строго,—
То всѣхъ золъ не перечесть—
Вотъ красотка недотрога,
Ей всего дороже честь. .
Но вѣдь грустно ѣсть картофель
И плѣняться чердакомъ,—
Эхъ, красотку Мефистофель
Скоро пуститъ кувыркомъ!

*
* *

Жаденъ нѣкій старецъ—классикъ,
Пить готовъ людскую кровь,
Но ему въ единый часикъ
Въ сердце стукнулась любовь...
Для реальныхъ просьбъ Омфалы
Классикъ скачетъ пѣтушкомъ,
И латынь и капиталы
Полетѣли кувыркомъ!

*
* *

Поглядишь, иная дѣва
Неприступна, точно ежъ,
И бранитъ, дрожа отъ гнѣва,
За веселье молодежь.
Старый хлыщъ, сухой какъ палка
Позвенитъ лишь кошелькомъ—
И салонная весталка
Полетѣла кувыркомъ...

*
* *

Безъ особыхъ репутацій,
Нашей биржи прожектеръ,
Отъ удачныхъ операцій
Заблеститъ какъ метеоръ.
Но глядишь—передъ тиражемъ
Въ мигъ единый съ рысакомъ,
Съ экипажемъ, съ бель-этажемъ
Полетитъ онъ кувыркомъ!

*
* *

Свѣтскій мотъ безъ отговорокъ
Съ богачихой лѣзетъ въ бракъ,
За купчихой тысячъ сорокъ
Взялъ приданаго чудакъ...
Онъ богатъ! Гордись потомство!
Кругъ банкировъ съ нимъ знакомъ...

Но средь этого знакомства
Полетѣлъ онъ кувыркомъ...

*
* *

Словомъ все на бѣломъ свѣтѣ,
Только сердце есть лишь въ комъ,
Старъ и младъ, отцы и дѣти—
Всѣ летаютъ кувыркомъ!
Клятвы, модные мотивы,
Радикалы подъ хмѣлькомъ,
Слава, честь, локомотивы—
Все летаетъ кувыркомъ.

Ж—въ и К—къ.

Въ чужомъ глазу.

I.

Въ гостинныхъ важно засѣдая,
Царя на чопорныхъ балахъ,
Кокотокъ барыня иная
Громитъ съ презрѣньемъ въ пухъ и прахъ.
А вечеркомъ, въ каретѣ тая,
Къ Дюсо en deux летитъ она...
Въ чужомъ глазу сучки считая,
Въ своемъ не видитъ и бревна.

II.

Поэтъ свои производенья
Считаетъ выше всѣхъ другихъ:
„Тутъ смысла нѣтъ, тутъ, къ сожа-
лѣнью,
Сюжетъ избитъ и что за стихъ?"
Я-бъ далъ ему совѣтъ полезный
(Да не послушаетъ меня):
Сучки другихъ оставь, любезный—
Довольно бревенъ у тебя.

III.

Посмотришь, либералъ, порою,
Бранитъ съ азартомъ на повалъ...
Того, кто отчею рукою
Сынишку розгой наставлялъ;
А самъ, съ попойки пріѣзжая,
Лакея въ зубы... Вотъ-те на!
Въ чужомъ глазу сучки считая,
Въ своемъ не видитъ онъ бревна.

IV.

Для возбужденья аппетита,
Царапнулъ водочки Иванъ,
А баринъ ужъ кричитъ сердито:
„Вѣдь ты опять, какъ стелька, пьянъ?

Но въ тотъ же вечеръ, бесъ шинели
Его въ участкѣ зритъ жена,—
„Въ чужомъ глазу сучки глядѣли,
Въ своемъ не видите бревна".

V.

На вновь отстроенной дорогѣ,
Какъ мы частенько узнаемъ,
Ломаютъ шею, руки, ноги.
Летятъ подъ насыпь „кувыркомъ".
И вотъ строитель объявляетъ—
Плохъ машинистъ, мятель сильна...
И всѣ сучки пересчитаетъ,
Чтобъ не добрались до бревна.

VI.

Грѣшки людскіе выставляя,
Не стану больше докучать,—
Великимъ дѣломъ почитая,
Умѣнье кстати замолчать.
А то вѣдь скажете, зѣвая:
„Куплетовъ этихъ мысль вѣрна...
Въ чужомъ глазу сучки считая,
Въ своемъ не видитъ онъ бревна".

Г. Нивлянскій.

Хохотъ въ театрѣ.

Во время представленія,
Весь партеръ до райка
Хохочетъ въ умиленіи,
Схватившись за бока:
Ха, ха, ха, ха!
Вотъ въ партерѣ камелія,
Не вѣнская, а такъ—
Домашняго издѣлія—
Хихикаетъ въ кулакъ:
Хи, хи, хи, хи!

***

А вотъ въ мѣстахъ за креслами,
Маіоръ, поклонникъ Сю,
Тѣсня сосѣдей чреслами,
Гремитъ злодѣй, во всю:
Го, го, го, го!

***

Вотъ въ позѣ артистической
Невѣста и женихъ;
Но смѣхъ экономическій
Срывается у нихъ:
Хе, хе, хе, хе!

***

Въ балконѣ, точно въ ящикѣ
Набитые пивномъ,
Голубчики—прикащики
Становятъ все вверхъ дномъ:
Охо, хо, хо, хо!

*
* *

Смѣшитъ піеса колкая
Галерку, гдѣ народъ
Орѣхи громко щелкая,
Во весь хохочетъ ротъ:
Ги, ги, ги, ги!

„Шиши".

Подписался на журнальчикъ
У издателя у тли,—
Вдругъ случается скандальчикъ
И прощай твои рубли...
Какъ подписчиковъ—Создатель!—
Страхъ прискорбенъ жребій нашъ—
То сбѣжитъ съ двора издатель,
То усталъ—молъ и шабашъ!
А подписчикъ пой въ тиши;
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

*
* *

Въ бракъ вступилъ съ одной купчихой
Миловидный офицеръ:
Взять онъ мыслилъ за франтихой
Тысячъ сотню напримѣръ...
Свадьбу тесть на удивленье
Справилъ—просто торжество!
Далъ... свое благословенье...
Ну, а больше ничего!
И поетъ зять отъ души:
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

*
* *

Въ „генеральной распродажѣ“
Я купилъ себѣ бѣлья,
Такъ все дешево, что даже
Прослезился просто я...
Вы не можете повѣрить,
Что за прелесть полотно,—
Вздумалъ я бѣлье примѣрить—
Расползлося въ мигъ оно!
Какъ не спѣть тутъ отъ души
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

*
* *

Кумъ мой милый, на Литейной
Лавку книжную открылъ,—
Рядомъ съ ней былъ домъ питейный
Для поддержки русскихъ силъ...

Торговалъ кумъ безполезно.
Плохи были барыши:
Въ погребкѣ народу бездна,
У него же ни души!
И поетъ мой кумъ въ тиши:
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

***

Захворалъ мой старый дядя,
И серьезно захворалъ;
На его бумажникъ глядя,
Я все руки потиралъ...
Я—единственный наслѣдникъ...
Вдругъ онъ выздоровѣлъ—ахъ!
И жениться, привередникъ,
Собирается на дняхъ!
Какъ не спѣть тутъ отъ души:
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

***

Вотъ набравши акцій кучу,
Въ банкъ стремишься ты съ утра;
Мрачны грозны, точно тучи,
Тамъ сидятъ директора...
Все торжественно—о Боги!—
Рѣчи льются въ родѣ лентъ,
Съ чувствомъ, съ толкомъ,—а въ итогѣ
Провалился дивидендъ!

Вотъ тебѣ и барыши—
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

*
* *

Познакомился съ красоткой
Какъ-то я въ Кременчугѣ,
И задумалъ на короткой
Быть съ красоткой той ногѣ:
Угощалъ ее шампанскимъ,
Кремомъ, супами тортю,—
Вдругъ она съ полкомъ уланскимъ
Отъ меня того—тютю!
И пою я отъ души:
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

*
* *

Ахъ, въ проектъ давно желанный,
Вѣрилъ всякій, кто былъ простъ,
Что на Охту постоянный
Дума хочетъ строить мостъ...
Вотъ проходятъ дни, недѣли,
Годы: путникъ Думу славь,
Что на Охту ты доселѣ
Отправляться можешь вплавь!
Какъ не спѣть тутъ отъ души:
Ахъ, шиши, шиши, шиши!

Скорбный поэтъ.

Для милаго дружка.

Хоть мы преданы отчизнѣ
Всей душой, но иногда,
Въ силу страсти, шибко въ жизни
Мы лукавимъ, господа.
Ради, кума, душки—дамы
Похитривъ изподтишка,
Въ оправданіе всегда мы
Говоримъ навѣрняка:
    Эхъ, для милаго дружка
    И сережка изъ ушка!

*
* *

Гаеръ друженъ съ рецензентомъ,—
И въ газетахъ комплиментъ,
Гадкой тлѣ за комплиментомъ
Такъ и сыплетъ рецензентъ.
Полонъ онъ огня, и рыси,—
О, какъ дружба велика!—
За статьи газетной крысѣ
Хоть влѣпляютъ „дурака“...
    Но для милаго дружка
    И сережка изъ ушка!

*
* *

Разъ продѣлкой беззаконной
Ухитрился куму дать

Магъ одинъ подрядъ казенный, -
О, подряды благодать!
На продѣлку эту строго
Поглядишь—она низка;
Но въ казнѣ вѣдь денегъ много—
Къ черту честь для куманька!..
Эхъ, для милаго дружка
И сережка изъ ушка!

*
* *

Какъ-то въ голову купчинѣ
Мысль пришла открыть трактиръ,
И позвать по сей причинѣ
Всѣхъ друзей къ себѣ на пиръ.
Нѣкій другъ купца барашка
Страхъ уписывалъ, пока
Не хватилъ его „кондрашка"—
И хоть жертва велика...
Но для милаго дружка
И сережка изъ ушка!

*
* *

Вотъ кассиръ россійскій нѣкій
Загрустилъ, повѣсилъ носъ,
Что его Пахита рѣки
Проливаетъ горькихъ слезъ...
Проситъ новенькую шляпу,
Ну, а къ шляпкѣ рысака...

Запустилъ онъ въ кассу лапу—
И хоть кража-то гадка...
Но для милаго дружка
И сережка изъ ушка!

*
* *

Съ сошкой мелкою начальникъ
Страхъ сдружился—каково!—
Шубу онъ и умывальникъ
Взялъ по дружбѣ у него...
Сослуживцы моютъ грубо
Страхъ начальнику бока;
Хоть ему чужая шуба
И узка и коротка...
Но для милаго дружка
И сережка изъ ушка!

*
* *

Муженекъ попался въ кражѣ,
Но супруга не пошла...
А умна чертовски даже—
Вмигъ къ начальнику пошла...
Современная Далила
Для магната-старичка
Съ шикомъ шейку оголила,
И спасла тѣмъ муженька...
Эхъ, для милаго дружка
И сережка изъ ушка!

Хоть кривить душой не радость,
Но иные господа
Совершить способны гадость
Въ силу страсти иногда,
И потомъ, чтобы предъ свѣтомъ
Оправдать свой грѣхъ слегка,
Всѣ пословицу при этомъ
Говорятъ на вѣрняка:
Охъ, для милаго дружка
И сережка изъ ушка.

Касьянъ имянинникъ.

Какъ на улицѣ Варваринской
Спитъ Касьянъ мужикъ камаринской
Борода его всклокочена
И дешевкою подмочена
Свѣжей крови струйки алыя
Покрываютъ щеки впалыя.
Ахъ! ты милый другъ, голубчикъ мой Касьянъ,
Ты сегодня имянинникъ значитъ пьянъ
Двадцать девять дней бываетъ въ февралѣ,
Въ день послѣднiй спятъ Касьяны на землѣ,
Въ этотъ день для нихъ зеленое вино

Ужъ особенно пьяно, пьяно, пьяно...
Февраля двадцать девятаго
Цѣлый штофъ вина проклятаго
Влилъ Касьянъ въ утробу грѣшную,
Позабывъ жену сердечную,
И своихъ родимыхъ дѣточекъ,
Близнецовъ двухъ малолѣточекъ.
Заломивши лихо шапку на бекрень,
Онъ отправился къ кумѣ своей въ курень,
Тамъ кума его калачики пекла,
Баба добрая, пригожа и бѣла—
Испекла ему калачикъ горячо
И уважила еще, еще, еще...
Въ это время за лучиною,
Съ непонятною кручиною
Дремлетъ спитъ жена Касьянова,
Вспоминая мужа пьянаго,
Пресвятая Богородица!
Гдѣ злодѣй мой хороводится?
Бабѣ снится, что въ веселомъ кабакѣ
Пьяный мужъ ея несется въ трепакѣ,
То привскочитъ, то согнется въ три дуги,
Истопталъ свои смазные сапоги,
И руками и ногами шевелитъ—
А гармоника пилитъ, пилитъ, пилитъ.
Продолжается видѣніе:

Вотъ приходятъ въ заведеніе
Гости старые приказные,
Отставные, безобразные,
Красноносые алтынники,
Всѣ Касьяны имянинники.
Пуще прежняго разносится содомъ,
Такъ и кажется валиться хочетъ домъ!
Говоритъ Касьянъ, схватившись за бока:
А послушай ты! приказная строка!
У меня звенятъ за пазухой гроши,
Награжу тебя — пляши, пляши, пляши!
Осерчало благородіе....
Ахъ ты, хамово отродіе!.
За такое поношеніе,
На тебя подамъ прошеніе,
Накладу еще въ потылицу,
Цѣловальникъ дай чернилицу
Продолжается все тотъ-же смутный сонъ:
Вотъ явился у чиновныхъ у персонъ,
Листъ бумаги съ государственнымъ орломъ,
Передъ нимъ Касьянъ въ испугѣ бьетъ челомъ,—
А обиженный куражится, кричитъ,
И прошеніе строчитъ, строчитъ, строчитъ.
Проситъ... (имя и фамилія)...
Надо мной чинилъ насилія,

И при томъ зѣло свирѣпыя.
Звалъ „строкой“ въ обиду званію....
Подлежитъ сіе поданію....
Крѣпко спитъ теперь Касьянова жена;
Видитъ баба, въ вѣщій сонъ погружена,
Что мужикъ ея хоть пьянъ, да не дуракъ,
Къ двери пятится сторонкою, какъ ракъ,
Не замѣченный чиновникомъ врагомъ,
И потомъ летитъ бѣгомъ, бѣгомъ бѣгомъ...
Снова грезы... небо хмурится,
Вся покрыта снѣгомъ улица;
А на улицѣ Варваринской
Спитъ мертвецъ—мужикъ камаринскій...
И, идя изъ храма Божія,
Ухмыляются прохожіе.
Но нашелся, наконецъ, изъ нихъ одинъ
Добродѣтельный должно быть господинъ,
На Касьяна сердобольно посмотрѣлъ,
„Вишь налопался до чертиковъ пострѣлъ!“
И потыкалъ даже тросточкой его.
Да ужъ онъ совсѣмъ—того, того, того.
Два лица официальныя
На носилки погребальныя
Положили имянинника,
Изъ кармана два полтинника
Вдругъ со звономъ покатилися

И сквозь землю провалилися...
Засіяло у несущихъ рожество,
Положили на носилочки его,
И съ носилками идутъ они смѣлѣй,
Будетъ имъ ужо на водку и елей.
Ожидаетъ ихъ въ трактирѣ половой...
Что же будетъ съ горемычною вдовой?

Ужъ мы ѣли, ѣли, ѣли.

Мы начальнику справляли
День двадцатипятилѣтья;
Спичи съ шикомъ ковыряли,
Испускали междометья...
Ужъ мы ѣли, ѣли, ѣли,
Ужъ мы пили, пили, пили,
Такъ что еле, еле, еле,
По домамъ насъ растащили!

***

Хоронили со слезами
Мы почтенную особу,
А потомъ пошли блинами
Утѣшать свою утробу...
Ужъ мы ѣли, ѣли, ѣли,
Ужъ мы пили, пили, пили,

Такъ что еле, еле, еле,
По домамъ насъ растащили!

*
* *

Открывали съ водосвятьемъ
Вѣтвь желѣзной мы дороги,
Что-бы нашимъ сестрамъ, братьямъ
Богъ хранилъ-бы руки, ноги...
Ужъ мы ѣли, ѣли, ѣли,
Ужъ мы пили, пили, пили,
Такъ что еле, еле, еле,
По домамъ насъ растащили!

*
* *

Какъ помочь народнымъ бѣдамъ
Мы сошлись попустословить
И болтали за обѣдомъ
Глупо, глупо; но за то вѣдь...
Ужъ мы ѣли, ѣли, ѣли,
Ужъ мы пили, пили, пили,
Такъ что еле, еле, еле
По домамъ насъ растащили!

*
* *

Крупный воръ намъ задалъ ужинъ...
Всѣ шептали: не хоромы,

А острогъ каналье нуженъ!
Но однако у него мы
Ѣли, ѣли, ѣли, ѣли,
Пили, пили, пили, пили,
Такъ что еле, еле, еле,
По домамъ насъ растащили!

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

НОВЫЯ

ПѢСНИ и РОМАНСЫ

ИСПОЛНЯЕМЫЯ

ЦЫГАНСКИМИ и РУССКИМИ ХОРАМИ:

Ф. Соколова, Н. Шишкина, Носальскаго, Ивановой и др.

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

„Малярка.“

Цыганская пѣсня-пляска *).

Ты не пой, ты не пой соловушка,
Про свою вольную свободушку!
Ля-ля-ля, Ля-ля-ля-ля, Ля-ля!
Про свою вольную свободушку!

*
* *

Я была млада одинешенька,
Не знавала горя ни малешенька.
Ля-ля-ля, Ля-ля-ля!
Не знавала горя не малешенька!

*
* *

Въ полѣ вѣтеръ колышетъ травушку,
Я пойду млада во дубравушку.
Ля-ля-ля, Ля-ля-ля!
Я пойду млада во дубравушку!

*
* *

---

*) Въ виду того, что нѣкоторыя пьесы, цыганскихъ и русскихъ хоровъ, исполняются Гг. артистами на сценѣ, мы, чтобы не повторяться, помѣстили ихъ въ первомъ отдѣлѣ нашего сборника, а въ этомъ (третьемъ) исключили.

Мои легкія ходятъ ноженки
По цвѣтной мягкой по дороженькѣ.
Ля-ля-ля, Ля-ля-ля!
По цвѣтной мягкой по дороженькѣ.

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

„Гульба."

Русская пѣсня

Гульба, гульба,
Идетъ себѣ у насъ гульба.
Гульба, гульба,
Идетъ у насъ гульба!

***

Милый другъ хоть тресни
Не уйдешь отъ пѣсни!

***

Какъ развеселитесь!
Знатно раскутитесь!

***

Наливай полнѣе,
Будетъ веселѣе!

***

Въ пѣсняхъ много смѣха,
Въ пѣсенкахъ утѣха!

***

Эхъ, въ „Яру“ веселье—
Пейте-жъ безъ похмѣлья!

*
* *

Мы тоски, печали
Будто не знавали!

*
* *

Господа гуляйте,
Денегъ не считайте!..

А. Соколовъ.

„Черноморецъ.“

Цыганская пѣсня.

Ужь я встану-ли раненько,
Снаряжуся чепурненько,
Я умоюся бѣленько,
Снаряжуся чепурненько!

*
* *

Возьму гребень, возьму донце,
Сама сяду подъ оконце,
Сама сяду подъ оконце,
Противъ яснаго-то солнца.

*
* *

Противъ яснаго-то солнца,
Не увижу-ль черноморца?

Черноморецъ съ Дона ѣдетъ,
Семерыхъ онъ коней ведетъ.

*
* *

Какъ восьмому вороному
При сѣдельцѣ-то новому,—
При сѣдельцѣ-то новомъ,
Самъ въ кафтанѣ голубомъ.

*
* *

Вода стала убывати,
Черноморецъ утопати;
Вода въ рѣчкѣ прибываетъ,
Черноморецъ утопаетъ!

*
* *

Если-бъ лодочку, весельце,
Я спасла-бы свое сердце!
Если-бъ въ лодочку, подушку,
Я спасла-бы свово душку.

*
* *

Такъ скажите добры люди,
Что со мною теперь будетъ?
Еслибъ въ лодочку весельце,
Я спасла-бы свое сердце!

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

Муженекъ мой не веселъ.

РУССКАЯ ХАРАКТЕРНАЯ ПѢСЕНКА.

Муженекъ мой не веселъ,
Головушку повѣсилъ,
Все сидитъ, да ворчитъ,
На меня младу глядитъ.
Ай! лю-ли, лю-ли!
Сама я про то знаю!
Ну, что-же, ну что-же!
Пойду, да погуляю!

* *
*

На селѣ разгулялись
Парни съ молодцами;
Я туда не пойду,
Къ куманьку свому зайду.
Ай! лю-ли, лю-ли!
Сама я про то знаю;
Ну, что-же! Ну, что-же!
Пойду, да погуляю!

*
* *

Ужъ, ты кумъ, куманечекъ,
Прими на часочекъ!
Въ клѣть за пивомъ сходи,
Крѣпкой бражкой угости!

Ай! лю-ли, лю ли!
Сама я про то знаю;
Ну, что-же! Ну, что-же!
Пойду, да погуляю!

*
* *

Голова захмѣлѣла—
Я повеселѣла,
Расплясалась, разошлась,
Съ своимъ кумомъ подралась!
Ай! лю ли, лю-ли!
Сама про то знаю;
Ну, что-же! Ну, что-же!
Пойду, да погуляю!

*
* *

Ты ходи, разойдися,
Съ кумой помирися;
Разыграйся душа,
Твоя бражка хороша!
Ай! лю-ли, лю-ли!
Сама я про то знаю;
Ну, что-же! Ну, что-же!
Пойду, да погуляю!

Музыка Я. Ф. Пригожаго.

„Блаженства мигъ“.

ВАЛЬСЪ.

Ночью знойной, полна томленья,
Вся природа... кругомъ все спитъ...
Жаждетъ сердце успокоенья,
Жаждетъ сердце, но кровь кипитъ!
Не встрѣчаю я состраданья
И не вижу ни въ комъ участья!..
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья,
Мигъ блаженства въ часы свиданья!
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья,
Блаженства мигъ, лишь блаженства мигъ!

*
* *

Было время... Оно умчалось!..
Я любила, онъ измѣнилъ...
Все, что въ жизни мнѣ улыбалось,
Всѣ надежды онъ вмигъ разбилъ!
Я узнала тоску, страданья,
Испытала скорбь и ненастье!
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья,
Мигъ блаженства въ часы свиданья!
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья,
Блаженства мигъ, лишь блаженства мигъ!

*
* *

Жизни долгой и безотрадной
Мнѣ не надо... Ее даю
Я охотно за мигъ отрадный,
За былую всю жизнь мою!
За минуты очарованья,
За мгновенья лобзаній страсти,
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья!
Мигъ блаженства, въ часъ свиданья!
Жизнь, о дай мнѣ минуты счастья,
Блаженства мигъ, лишь блаженства мигъ!

Л. Фейгинъ. (Музыка Я. Пригожаго).

„Лови веселыя мгновенья“.

Экспромтъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Н. И. ПАСТУХОВУ.

Лови веселыя мгновенья,
Какія только жизнь даетъ!
Намъ жизнь дана для наслажденья,
А не для горя и заботъ!
Мы съ пѣснью звонкою и смѣлой,
Съ бокаломъ пѣннаго вина,
Что жизнь даетъ, беремъ всецѣло
И чашу жизни пьемъ до дна!

Пусть жизнь кипитъ ключемъ,
Вино пусть льется,
Пусть смѣхъ царитъ кругомъ,
Пей пока пьется!
Жизнь съ бою надо брать
Свободно, смѣло,
Что она лишь можетъ дать,
То надо брать, всецѣло!
Что она лишь можетъ дать,
Все надо брать! брать!

***

Когда свѣтилъ небѣсныхъ очи
Горятъ средь полуночной тьмы,
Подъ чуднымъ кровомъ этой ночи
Поемъ и веселимся мы!
При тихомъ трепетномъ сіяньи
Луны волшебницы ночной,
Мы забываемъ всѣ страданья
И гимнъ поемъ любви одной!
Пусть жизнь кипитъ ключемъ,
Вино пусть льется,
Пусть смѣхъ царитъ кругомъ
Пей, пока пьется!
Жизнь съ бою надо брать
Свободно, смѣло,

Что она лишь можетъ дать,
То надо брать всецѣло!

***

Въ природѣ взоръ увеселяя,
Все нѣги сладостной полно!
Такъ пусть-же, пѣнясь и играя,
Въ бокалахъ искрится вино!
Пусть наши пѣсни раздаются,
Сзывая всѣхъ на жизни пиръ,
Пусть звуки дивныя несутся
Волной могучей на весь міръ!..
Пусть жизнь кипитъ ключемъ,
Вино пусть льется,
Пусть смѣхъ царитъ кругомъ,
Пей, пока пьется!
Жизнь съ бою надо брать
Свободно, смѣло,
Что она лишь можетъ дать,
То надо брать всецѣло.

Л. Фейгинъ. Музыка Я. Пригожаго.

„Безъ упрека.

Румынскій вальсъ.

Восторгъ любви моей
Пою я вамъ,
Что мнѣ всего милѣй!
Видали-ль вы на небѣ ясномъ,
Какъ солнце сядетъ за горами,
Лучистымъ свѣточемъ прекраснымъ,
Одна, одна звѣзда горитъ предъ вами?
А очи миленькой моей, моей горятъ въ душѣ,
Горятъ въ душѣ, моей сильнѣй!..
Безъ упрека, безъ слезъ, я стою предъ тобой;
Въ дань я сердце принесъ,
Для тебя свой покой.
Безъ упрека, безъ слезъ, я стою предъ тобой;
Въ дань я сердце принесъ
Для тебя свой покой!
Скажи сейчасъ и все отдамъ я за тебя;
Лишь сердце бы твое услышало меня!
Пойми мою любовь
Пойми ты ангелъ мой!
Все для тебя готовъ, я готовъ, я готовъ
Я все принесть другъ мой!
Все, все другъ мой!
Не любить нельзя, нѣту силы;

А любить-то какъ? Коль не милъ я!
Подари же ты лаской страстной
И утѣшь меня, свѣтъ мой ясный!
Не любить нельзя, нѣту силы;
А любить-то какъ? Коль не милъ я!
Подари же ты лаской страстной
И утѣшь меня свѣтъ мой ясный!
И буду я тогда, я тогда,
Тобой одной дышать!
И въ жизни никогда, никогда,
Мнѣ больше не страдать!
И буду я тогда, тогда,
Тобой одной дышать, я дышать!
И въ жизни никогда, никогда,
Мнѣ больше не страдать!
Я съ надеждой и мольбой
Вновь стою передъ тобой!
Безъ упрека, безъ слезъ,
Я стою предъ тобой,
Въ дань я сердце принесъ,
Для тебя свой покой!
Безъ упрека, безъ слезъ,
Я стою предъ тобой,
Въ дань я сердце принесъ, для тебя!
Для тебя свой покой.
Свой покой!

Н. Р....

Что за хоръ поетъ у „Яра“.

Вальсъ.

Что за хоръ поетъ у Яра
Онъ былъ Пишей знаменитъ,
Соколовская гитара
До сихъ поръ въ ушахъ звенитъ!
А теперь пріѣдешь къ Яру
Грусть тоска меня томитъ,
Обойдешь пустую залу
Сердце больно защемитъ!
Когда я встрѣтился съ тобою;
Науки мнѣ на умъ нейдутъ,
И повторяю я съ тоскою:
„Катался, тутъ, катался тутъ!“
Прощай же Саша, сердцу больно,
Послѣдній разъ сказать: прости!
Но я сказалъ уже довольно,
Пора мнѣ жребій свой нести!
Прощайте Яровскія ночи,
Прощай стакановъ звонкій бой,
Ужъ не пріѣдетъ, какъ бывало,
Вашъ собѣседникъ дорогой!
Тебя не вижу, я страдаю,
Увижу словъ не нахожу!

Что говорю и самъ не знаю,
Во снѣ я на тебя гляжу!

***

Гдѣ-бъ не была ты, все встрѣчаю
Твой милый образъ предъ собой,
Люби! люби! Я умоляю!
Мое ты сердце успокой!
Время сердцу быть въ покоѣ,
Отъ волненья своего,
Съ той минуты, какъ другое,
Ужь не бьется для него!

***

Передъ мною чашка чаю,
И полбутылки коньяку,
Я ужь далеко, дорогая.
Тебя я видѣть не могу!
И не дождусь я возвращенья
И не увижу я Москвы,
Умру, умру отъ огорченья,
Всему, всему виновны вы!

***

Прощай же Саша дорогая,
Я не забуду голосъ твой,
И повторю я умирая,
Я былъ всегда и буду твой!
И сердечнаго недуга

Не могла ты воскресить,
Слишкомъ знаемъ мы другъ друга,
Чтобъ другъ друга разлюбить!

*
* *

О не ужель ты не смутилась
Въ тотъ часъ разлуки роковой,
Когда слеза моя скатилась,
Что-бы упасть передъ тобой?
Есть восходящія свѣтила,
Но, все же это ужь не то;
Хотя и глазки очень милы,
Но имъ до Саши далеко!

*
* *

Что за хоръ поетъ у Яра,
Онъ былъ Пишей знаменитъ!
Соколовская гитара
Все еще въ ушахъ звенитъ!

Музыка Я. Пригожаго.

Въ Стрѣльнѣ хоръ поетъ цыганскій.

Вальсъ.

Въ Стрѣльнѣ хоръ поетъ цыганскій,
Звучно, славно, такъ поетъ,
То зальется пѣснью вольной
Дикой удалью раздольной,

То затихнетъ и замретъ!
Дирижеромъ тамъ извѣстный,
Нашъ любимецъ Соколовъ!
Онъ играетъ такъ прелестно,
Звукъ гитары его нѣжный,
Словно говоритъ безъ словъ!
Для веселья господа,
Поспѣшите къ намъ сюда!
Въ Стрѣльнѣ хоръ цыганъ поетъ!
И къ себѣ давно васъ ждетъ!
Средь тропическихъ растеній,
Гдѣ и пальма и бананъ,—
Тамъ цыганское ихъ пѣнье
Можно слушать до забвенья!
Вотъ такъ Стрѣльня ресторанъ!
Такъ, окончивши работу,
Не махнуть ли намъ друзья,
Въ тѣ края, гдѣ нѣтъ заботы,
Гдѣ есть праздникъ и въ субботу,
Гдѣ поетъ цыганъ семья!
Тамъ напѣвъ живой, цыганскій,
Что всѣхъ насъ расшевелитъ,
Мы запьемъ виномъ испанскимъ;
А для арій итальянскихъ,
Отъ клико намъ зашипитъ!
Въ Стрѣльнѣ хоръ поетъ цыганскій

Звучно, славно такъ поетъ!
То зальется пѣснью вольной,
Дикой удалью раздольной,
То затихнетъ и замретъ!

Н. Р.

„Троечка“.

Цыганскій романсъ.

Лунною ночью компаніей тѣсной
Въ таборъ спѣшимъ вчетверомъ.
Скачемъ на тройкѣ дорогой извѣстной,
Скачемъ и пѣсни поемъ.
Есть и вино захватили и водочку,
Взяли конфектъ и сластей,
Ну же ямщикъ, погоняй свою троечку,
Ну же ямщикъ поскорѣй.

***

Вася, Алеша, Коля и Костинька
Скачутъ не могутъ поспѣть,
Будутъ вамъ Паша и преданый Колинька
Пѣсни любимыя пѣть:
Ночи безумныя, Доня, березынька,
О не гляди, ставочекъ.
Ну же ямщикъ, погоняй свою троечку,
Ну же скорѣй ямщичекъ.

***

Пѣсни любимыя, пѣсни завѣтныя
Гонятъ и грусть и печаль
Пусть пролетаютъ часы незамѣтные;
Жизни за пѣсни не жаль.
Вотъ она радость, какъ выпьешъ немножечко
Сердце забьется сильнѣй!
Ну же ямщикъ, погоняй свою троечку,
Ну же ямщикъ поскорѣй.

Н. Шишкинъ.

Когда мы встрѣтились съ тобою.

Цыганскій романсъ.

Когда мы встрѣтились съ тобою,
Мечтали больше не любить,
Но чувствую, съ своей любовью,
Не въ силахъ буду совладѣть.
Хоръ. Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля
Ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля.

* * *

Разсудокъ мнѣ твердитъ иное,
Но чувство верхъ надъ нимъ беретъ;

О, помогите, дайте волю
Забыть на вѣки мнѣ его.
Хоръ. Ля-ля-ля и т. д.

***

Какъ тяжело и какъ мнѣ трудно
Разстаться, все таки должны,
Забыть блаженства тѣ минуты,
Что съ нимъ, вдвоемъ, я провела.
Хоръ. Ля-ля-ля и т. д.

К. Б...

„Въ нашемъ эскадронѣ."

Русская пѣсня.

Въ нашемъ эскадронѣ,
Все житье хорошее,
Чернобровая,
Черноглазая моя!
Черноброва, черноглаза,
Раскудрява голова!

***

Все житье хороше,
Командиры бравы
Чернобровая и т. д.

***

Солдатушки, братцы,
Учиться старайтесь!
Черноброва и т. д.

*
* *

Послѣ службы точной
Пустятъ во безсрочный!
Черноброва и т. д.

*
* *

Рекрутъ пріучали,
На коней сажали!
Черноброва и т. д.

*
* *

Съ лагернаго сбору,
Во сентябрску пору!
Чероброова и т. д.

*
* *

Жены насъ встрѣчали,
Дѣтки намъ кричали!
Черноброва и т. д.

*
* *

Съ полкомъ распростились,
Домой воротились!
Черноброва и т. д.

*
* *

Съ радости напились,
Всѣ мы въ плясъ пустились!
Черноброва я и т. д.

*
* *

Командиры бравы,
Вахмистры удалы!
Черноброва я и т. д.

*
* *

Учиться старайтесь
Службой занимайтесь!
Черноброва я и т. д.

*
* *

Въ лагеряхъ стояли,
Рекрутъ обучали!
Черноброва я и т. д.

*
* *

На коней сажали,
Стрѣлять обучали!
Черноброва я и т. д.

*
* *

Съ лагерей вступали,
Жены насъ встрѣчали!
Черноброва я и т. д.

*
* *

Службѣ обучились,
Съ полкомъ распростились!
Чернобровая и т. д.

*
* *

Домой воротились,
Съ радости напились!
Чернобровая,
Черноглазая моя!
Черноброва, черноглаза,
Раскудрява голова!..

О приди другъ ко мнѣ!

(Цыганскій вальсъ-романсъ).

О, приди другъ ко мнѣ
Въ тихій садъ при лунѣ,
Жду тебя я
И страдая,
Сердце бѣдное груститъ...
О приходи-же ко мнѣ ты скорѣй;
Дай мнѣ взглянуть на блескъ черныхъ очей,
Страстью сгорая, тебя я молю!
Жить безъ тебя не могу.

*
* *

Вѣдь люблю я тебя,
Ты вся жизнь для меня,
Твои глазки
Полны ласки
Ужь съ ума свели меня.
О приходи-же ко мнѣ ты скорѣй,
Дай мнѣ взглянуть на блескъ черныхъ очей,
Страстью сгорая, тебя я молю!
Жить безъ тебя не могу.

***

Вотъ ужь скрылась луна
Гдѣ-жъ ты радость моя?
Знать не любишь,
Только губишь
Сердце бѣдное мое.
О приходи-же ко мнѣ ты скорѣй,
Дай мнѣ взглянуть на блескъ черныхъ очей,
Страстью сгарая, тебя молю!
Жить безъ тебя не могу.

К. Б.

Волны мчатся.

Волны мчатся, волны плещутъ...
Море синее шумитъ;
Небеса сердито блещутъ...
Парусъ рвется и дрожитъ.

Не боюсь судьбы угрозы,
Смерть ли, жизнь ли все равно!..
Бури шумныя и грозы
Не страшать меня давно!..
Я покинулъ край родимый...
Я на чуждой сторонѣ...
Взоръ далекій, взоръ любимый
Ужь не свѣтитъ больше мнѣ.
Въ гордомъ сердцѣ мракъ безмолвный;
И не дологъ бурный путь...
Эти ласковыя волны
Успокоютъ эту грудь!..

Н. Бѣловъ.

Сядь здѣсь... Не отходи!..

На мотивъ вальса „Вечеръ въ Люблинѣ“.

Сядь здѣсь... Не отходи,
Дай ручку мнѣ малютка...
Скажи: вѣдь это шутка!..
Прижмись къ моей груди!
Я утомленъ борьбой,
Усталъ я жить, малютка...
Не вѣрь вѣдь это шутка!
Я отдохну съ тобой!
Змѣя сосетъ мнѣ кровь,

Отравленъ я, малютка...
Не плачь, вѣдь это шутка!..
Смотри: я весь любовь!
Сядь здѣсь... не отходи!
Дай ручку мнѣ малютка...
Скажи вѣдь это шутка!
Прижмись къ моей груди!

Н. Бѣловъ.

Паулина
или
жидки музыканты.

I.

Капельмейстеръ. Зидки ми музыканты!
Хоръ. Мужыканты, мужыканты
Капельмейстеръ. И первой руки франты!
Хоръ. Да франты это такъ!
Капельмейстеръ. Отлично ми играемъ!
Хоръ. Играемъ, играемъ!
Капельмейстеръ. И много гельдъ жбираемъ!
Хоръ. Жбираемъ, это такъ!

ПРОЗА.

Рѣчь капельмейстера. Ой! еси би ви знали, какой случай билъ съ нами шеводни іштрахъ!

Ми играли на балѣ у одной прикрашнава ашоба, крашивая мамзель. Ой! вай! Эта такой деликотнава дама, такой крашивый женщина, што ми какъ только ихъ увидѣли такъ увшѣ изразомъ въ нихъ влибилишь; тольки жвините пижалуйста, я забиль, какъ жавутъ по именя эта мамжель.

Хоръ. Паулина!

Всѣ пляшутъ, припѣвая.

Ахъ, Іуденъ шикста,
бимъ баамъ
Барбишъ баамъ, барбинъ баамъ!
Припѣвъ еврейшкій
слышать намъ,
Вамъ предоштавимъ
вшѣ! } *2 раза.*

Общая пляска подъ ритурнель.

2.

Капельмейстеръ. Паулина шлавнай дама!
Хоръ. Она дама, она дама!
Капельмейстеръ. Изъ города Амстардама!
Хоръ. Да! это вѣрно такъ!
Капельмейстеръ. Она шеводни балъ давала!
Хоръ. Давала, давала!
Капельмейстеръ. И лучше у вшѣхъ пляшала!

Хоръ. Пляшала это—такъ!

Всѣ вмѣстѣ.
Ми увшѣ за ражъ
Влюбились въ нихъ
Сейчасъ!

П Р О З А.

Рѣчь капельмейстера. Ядинъ боготаво гашпадинъ рушкова кипецъ, бальшой пріятель отъ мамжель Паулина, приглашалъ насъ играть на балъ, на имянинахъ этай Паулины, ню, ми, звѣстно играли, гости танчевали и увшѣ била би очень карашо, какъ вдругъ шлучился бальшой шкандалъ, штрахъ какой шкандалъ! Ну! а какъ ви думаете, а кто билъ причиной этаво шамово шкандалъ?

Хоръ. Паулина!

Всѣ пляшутъ, припѣвая.
Ахъ Іуденъ шикста,
бимъ баамъ,
Барбишъ баамъ, барбишъ баамъ!
Припѣвъ еврейскій
слышать вамъ,
Вамъ предоставимъ
вшѣ!
2 раза.

Общая пляска подъ ритурнель.

3.

Капельмейстеръ. Играли ми на балѣ!
Хоръ. На балѣ... на балѣ...
Капельмейстеръ. Изъ бала насъ прогнали!
Хоръ. Прогнали по шеямъ!
Капельмейстеръ. Въ Паулина ми влюбились!
Хоръ. Влюбились, влюбились!
Капельмейстеръ. И мордамъ поплатились!
Хоръ. Ой, поплатились увшѣ!
Всѣ вмѣстѣ. И увшѣ за ражъ
Бѣжать пустились,
Ми сейчашъ.

ПРОЗА.

Рѣчь капельмейстера. Эта шамая мамжель Паулина, штала нашему Янкелю глажки штроить, а онъ ей шталъ кукильментъ говорить. А когда гашпадинъ рушкова кипецъ пріятель отъ Паулины эта замѣчалъ, то онъ шейчасъ зашучивалъ швой рукава и съ большимъ кулакомъ давалъ нашему Янкелю увъ морда; мамжель Паулина хиваталъ за коса и потащилъ у вдругова комнату, а насъ у вшѣхъ велѣлъ по чернова лѣсница у въ шея витолкать. Ой! вай! вай!.. какъ это нашъ било

непріятно, патому, ми зидочки шамово деликатнова люди, и очень не любимъ когда насъ ужь морда бьютъ. Ешли бы ви жнали, что у насъ у въ шередка въ шердцѣ теперь, и у въ шередка голова!....

Хоръ. Паулина!

Всѣ пляшутъ, припѣвая.

Ахъ, Іуденъ шикста
бимъ баамъ,
Барбимъ баамъ, барбимъ баамъ!
Припѣвъ еврейскій
слышать вамъ,
Вамъ предоставимъ
вшѣ.

2 раза.

4.

Капельмейстеръ. Нашъ Янкель жидъ прекрашный!
Хоръ. Прекрашный, прекрашный!
Капельмейстеръ. Онъ любитъ гельдъ ужасно!
Хоръ. Ми любимъ гельдъ у вшѣ!
Капельмейстеръ. Абрумкэ нашъ вшё шнаитъ!
Хоръ. Вшё шнаитъ, вшё шнаитъ!
Капельмейстеръ. Гешефты шоштавляетъ!
Хоръ. Ми это жнаимъ у вшѣ!

Всѣ вмѣстѣ.	Зидочикъ любитъ. Вшѣй дусой, Чирвончикъ жалатой!...

П Р О З А.

Рѣчь капельмейстера. Ой! вай!.. Паулина! Паулина... Изъ за васъ насъ у вшѣхъ въ шея витолкали и за наша игру ни адинъ грошь деньги не отдавали, мерси вамъ жа такова пашкуднова дѣла, благодаримъ вамъ за этаво. И скольки если би ви жнали харошихъ маладихъ людей пропадаетъ, изъ за этакихъ прикрашново мамжель какъ напримѣръ Паулина, Акулина, ражнова Катенька, Сашенька, Машенька, Пашенька, штрахъ! Это ми видимъ на каждова шагу. Я жналъ одинъ молодой богатый господинъ, который получилъ папашиново нашлѣдство и каждова день кутилъ изъ мамжелями на рысакахъ катался, а питомъ его все имѣнье съ акчіона продовали, а шамово у въ тюрьма посажали. А когда онъ вышелъ отъ туда то ему, жрать нечего било; и онъ ходилъ [illegible] ымъ ногамъ по улицѣ мейне либеръ [illegible] омъ!.. по морозу босикомъ. А

какъ ви думаете, а кто этому билъ причиной?

Хоръ. Паулина!

Всѣ пляшутъ, припѣвая.

Ахъ, Іуденъ шикста
бимъ баамъ,
Барбимъ баамъ, барбимъ баамъ,
Припѣвъ еврейскій
слышать вамъ,
Вамъ предоставимъ
ми.

2 раза.

Н. Мушинскій.

Вотъ такъ клюква!

Какъ-то осенью, подъ вечеръ,
Я по клюкву въ лѣсъ пошла!
Забрела я въ лѣсъ—и клюкву,
Разумѣется, нашла!
Хороша была та клюква:
Всласть ее поѣла я!
Вотъ такъ клюква, вотъ такъ клюква!
Вотъ такъ клюковка моя!

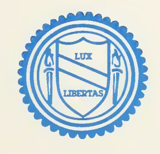
***

Было мягко моимъ ножкамъ
Тамъ ходить по всѣмъ по мхамъ!
Птички весело тамъ пѣли,
Хорошо такъ было тамъ!
Шла я, шла—и вдругъ нежданно
Парня встрѣтила тамъ я...
Вотъ такъ клюква, вотъ такъ клюква!
Вотъ такъ клюковка моя!

***

Съ той поры я все по клюкву
Часто въ темный лѣсъ хожу—
И послаще кислой клюквы
Ничего не нахожу!
Все-то клюквою я брежу,
Все-бъ ту клюкву ѣла я...
Вотъ такъ клюква, вотъ такъ клюква!
Вотъ такъ клюковка моя!

И. К—евъ.

LUX
LIBERTAS

